

An abstract painting by Aristarkh Lentulov, featuring two faces in profile, one on the left and one on the right, rendered in a style of geometric shapes and vibrant colors like red, blue, and green. The background is filled with a dense, colorful pattern of overlapping shapes.

АРИСТАРХ ЛЕНТУЛОВ: ЭКСПЕРИМЕНТ НЕ КО ВРЕМЕНИ

**ФОНД
«РУССКИЙ МИР»
ОБЪЯВЛЯЕТ
ФОТОКОНКУРС**

«МОЙ РУССКИЙ МИР»

**ФОТОКОНКУРС «МОЙ РУССКИЙ МИР» ПРОВОДИТСЯ
В РАМКАХ ПРАЗДНИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПРИУРОЧЕННЫХ
К ЮБИЛЕЮ ФОНДА «РУССКИЙ МИР».**

**ЦЕЛЬ ФОТОКОНКУРСА – ФОРМИРОВАНИЕ, УКРЕПЛЕНИЕ
И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА РУССКОГО МИРА И РОССИИ СРЕДИ
СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ,
А ТАКЖЕ ГРАЖДАН ДРУГИХ СТРАН, ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ
И ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК.**

**РАБОТЫ НА ФОТОКОНКУРС «МОЙ РУССКИЙ МИР»
ПРИНИМАЮТСЯ С 1 МАРТА ПО 30 СЕНТЯБРЯ 2017 ГОДА.**

**ПОБЕДИТЕЛИ БУДУТ ОПРЕДЕЛЕНЫ КОНКУРСНОЙ КОМИССИЕЙ ДО 31 ОКТЯБРЯ 2017 ГОДА,
И ПРИГЛАШЕНЫ НА XI АССАМБЛЕЮ РУССКОГО МИРА,
КОТОРАЯ СОСТОИТСЯ З НОЯБРЯ 2017 ГОДА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ.**

ФОТОКОНКУРС ПРОВОДИТСЯ В ПЯТИ НОМИНАЦИЯХ:

Лица
Русского мира
(портретные
фотографии
людей, имеющих
отношение
к распространению
русского языка
и культуры
за рубежом);

Памятные места
Русского мира
(пейзажные фотогра-
фии мест, свя-
занных с Россией
и Русским миром,
в стране прожи-
вания участника
фотоконкурса,
в том числе:
старинные здания,
храмы, монастыри,
памятники, природ-
ные заповедники,
парки и т.п.);

События
Русского мира
(репортаж
о событии,
связанном
с Русским
миром);

Артефакты
Русского мира
(фотографии одного
или нескольких
предметов,
принадлежащих
автору фотографии,
имеющих для него
духовную ценность
и символизирующих
его связь
с Русским миром);

Приз
зрительских
симпатий
(номинация,
победитель которой
определяется
путем открытого
голосования
в разделе
«Фотоконкурс»
на портале
www.russkiymir.ru).

Положение о фотоконкурсе «Мой Русский мир» опубликовано на сайте фонда
«Русский мир» (www.russkiymir.ru), а также на страницах фонда
«Русский мир» в социальных сетях.

ПОЭТЫ И ХУДОЖНИКИ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ ПОРОЙ В НЫНЕЩНИХ СПОРАХ О «СВОБОДЕ творчества»? Когда или либеральная часть общества встает на защиту художника, или режиссер, которого, как считает эта часть, «обижают власти». Либо, наоборот, консервативная часть общества требует как раз вмешательства властей, с тем чтобы «оградить» общественность, а особенно детей, от произведений, которые эта часть считает «неподобающими», «оскорбляющими» и т.д.

В спорах этих, перенасыщенных порой эмоциями со стороны защитников и нападающих, неплохо бы оглянуться назад, в наше недавнее советское прошлое. Чтобы оценить масштабы эволюции нынешнего общества по сравнению с временами идеологической монополии и довольно жесткой цензуры. Чтобы осознать степень свободы творчества, по сути, небывалую в нашей истории.

В этом номере вы найдете статью о жизни и творчестве известной советской детской поэтессы Агнии Барто (с. 52). Она весьма в этом плане поучительна. Ее стихи настолько привычны старшему поколению, что воспринимаются народным творчеством. Но это – одно из заблуждений в отношении нее как «кита» советской литературы. А самым типичным заблуждением является восприятие столь крупных фигур, подобных Агнии Барто, как некоторых «ходульных персонажей», которые, дескать, строчили свои вирши (или рассказы, романы) «по заказу партии», будучи ее «солдатами» от литературы.

Оно вроде так – но не так. Жизнь сложнее и многообразнее. Причем жизнь в советскую эпоху не исключение из этого известного

правила. Людям творчества приходилось порой идти на компромиссы, в том числе со своей совестью. Однако при этом большинство из них сохраняли верность определенным принципам, что толкало их на весьма серьезные политические риски, а порой и открытые конфликты с властью. Нынешние так называемые «риски» – ничто по сравнению с теми. Нынешняя свобода творчества, по сути, абсолютная в сравнении с теми временами. Вот только «шедевров», которые будут столь же высоко цениться потомками, как многие произведения советской эпохи, не в пример меньше. Отчего так? Может, оттого, что тогда, даже идя на компромиссы, верили в некую большую и светлую Идею, а нынче, рьяно отстаивая право творить что хочешь, не могут внятно ответить – а во имя чего, собственно? 🎭

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
И. о. ректора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** Скажи русофобии «нет!»
10 Бумага против Интернета

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

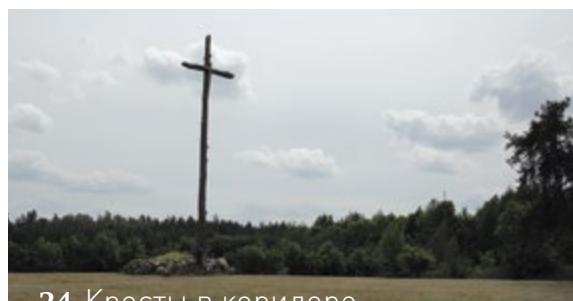
- 12** «Если бы не Россия, нас бы давно не было в живых...»

ИНТЕРВЬЮ

- 16** Узоры на крови

ИСТОРИЯ

- 24** Кресты в коридоре

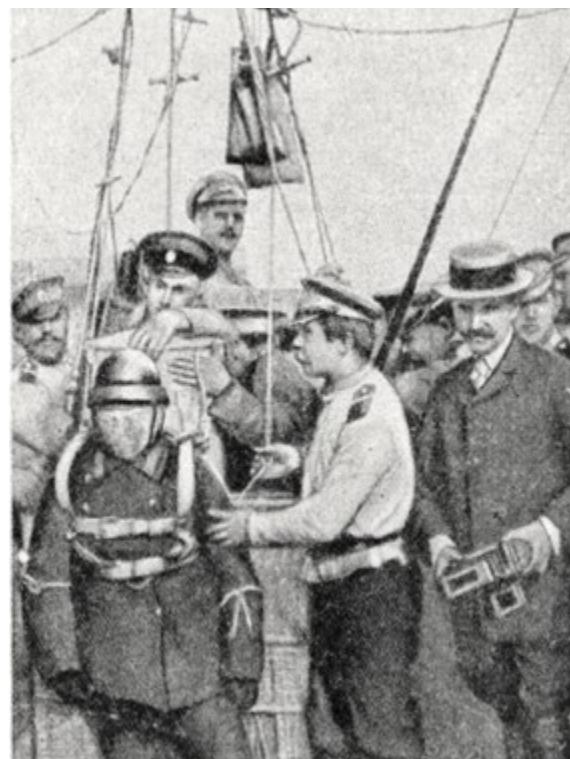

- 30** Москва людна и хлебна

- 36** Земля русских викингов

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

- 46** Ранец, шелк и стропы

НАСЛЕДИЕ

- 52** И сколько хочешь радуйся

- 58** Экспериментатор

КУЛЬТУРА

- 66** Волшебная пещера и ее хозяин

МУЗЕИ

72 Последний дом

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

80 «Все поребрики –
у нас в голове!»

ЗАРИСОВКИ ЖИЗНИ

86 Пятилетка бабушки
Люси

ПУТЕШЕСТВИЕ

90 На сопках Порт-Артура

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Арина АБРОСИМОВА
Мария БАШМАКОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Зинаида КУРБАТОВА
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Дмитрий РУДНЕВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Андрей СЕМАШКО
Юлия СЕМЕНОВА
Галина УЛЬЯНОВА
Ирина ШЕВЧЕНКО

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (495) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
Александра БУРОГО

СКАЖИ РУСОФОБИИ «НЕТ!»

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ПОЧИТАВ ИНЫЕ ПРИБАЛТИЙСКИЕ СМИ НА МЕСТНЫХ ЯЗЫКАХ, А ПОСЛЕ ПОСМОТРЕВ КОММЕНТАРИИ К НЕКОТОРЫМ ПУБЛИКАЦИЯМ НА САЙТАХ, НАЧИНАЕШЬ ОСОЗНАВАТЬ, ЧТО УРОВЕНЬ АНТИРУССКОЙ ИСТЕРИИ ДОСТИГ НЕМЫСЛИМЫХ РАЗМЕРОВ. ЭТО – ГРУСТНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, В КОТОРОЙ СЕГОДНЯ ВЫНУЖДЕНЫ СУЩЕСТВОВАТЬ РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ГРАЖДАНЕ, ПРОЖИВАЮЩИЕ В ЛАТВИИ, ЛИТВЕ И ЭСТОНИИ.

ЧАЩЕ ВСЕГО ИМЕННО им сегодня приходится держать оборону на информационном прибалтийском фронте. При этом на поддержку из Европы рассчитывать русскоязычным не приходится. В лучшем случае Европа отдельывается формальными рекомендациями, на которые официальные власти не обращают внимания. О русофобии в странах Балтии и ее причинах шла речь на недавней X Конференции организаций российских соотечественников Латвии, в которой принимали участие коллеги из Литвы и Эстонии. А на кануне в соцсетях появился очень символичный плакат с изображением красно-белого человечка, стоящего в обнимку со своим сбратом, раскрашенным в цвета российского флага. Автор – латышский

бизнесмен. Его рисунок покорил сердца многих «жителей» «Фейсбука», ибо он символизирует то, о чем сегодня в Латвии многие мечтают: чтобы русские и латыши вновь стали добрыми соседями и друзьями. Нам нечего делить и уж точно не из-за чего воевать друг с другом. Все мы – жители латвийской земли, нас объединяют традиционные семейные ценности, любовь к своей культуре, родному языку, своему отечеству. Для кого-то это Латвия, для кого-то – Россия. Но как нам общими усилиями преодолеть антирусскую истерию?

«РУССКАЯ КАРТА» – БЕСПРОИГРЫШНЫЙ ВАРИАНТ

По мнению председателя Русской общины Латвии Владимира Соколова, одна из причин русофобии

кроется в ее pragmatичной составляющей. Во многих случаях русофobia неплохо оплачивается, на ней выезжают национальные телевизионные каналы, информационные порталы и печатные издания. На постоянно провоцируемом страхе перед Россией уже четверть века упорно играют депутаты националистического толка.

«В 2004 году я сам голосовал за вступление Латвии в Евросоюз, – сказал Владимир Соколов. – Делал это, исходя из побуждений, что уж Европа заставит Латвию уважать права нацменьшинств, да и нас в обиду не даст. Увы, не оправдалось. Любое отступление от общепринятых европейских норм не в пользу русских я рассматриваю как русофобию. В Эстонии граждане и неграждане принимают участие в муниципальных выборах, в нашей стране неграждане – а среди них большинство русских – этой возможности лишены. Это тоже русофобия. Во всем мире при наличии 20–30 процентов населения, компактно проживающего в одной местности, они имеют право обращаться в официальные органы на своем языке. Русским в этом отказано, хотя в Латвии их около 40 процентов населения, русский язык в нашей стране считается иностранным. Учебники на русском языке в стране не издаются, учителей для работы в школах нацменьшинств никто не готовит, в нашем Министерстве образования ликвидирован департамент по работе со школами нацменьшинств...».

Глава Русской общины Латвии напомнил о недавнем скандальном случае с депутатом парламента Латвии Эдвином Шноре, который опубликовал в газете «Национальные новости» статью «Цель: латышская Латвия». Автор сокрушается, что никак не удается преодолеть все последствия оккупации – «русская среда все еще остается реальностью Латвии». И далее он с одобрением пересказывает слова одного латвийского чиновника, работавшего до войны министром общественных дел: «Если однажды пустить русскую вошь в шубу, вывести ее оттуда будет трудно»... Что тут сказать? Депутат латвийского Сей-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ственных организаций Латвии по поводу высказываний Шноре в адрес русскоязычного меньшинства, тоже отказался реагировать на позицию члена ПА, сославшись в своем ответе на то, что делегации избираются национальными парламентами. Процедура лишения их мандатов правилами не предусмотрена. Тогда гражданские активисты написали письмо президенту Белоруссии с просьбой не пускать Шноре в Минск, где в начале июля должно было проходить очередное заседание ПА ОБСЕ. Об этом обращении сообщили многие российские и белорусские СМИ. И хотя официальной реакции со стороны властей Белоруссии не последовало, от поездки в Минск Шноре все же отказался. Таким образом русские жители Латвии сумели привлечь внимание как латвийской, так и международной общественности к проблеме ксенофобии в своей стране. Есть надежда, что впредь даже самые ярые политики-националисты все же будут поаккуратнее в своих публичных высказываниях. Это пример того, как надо бороться с любыми проявлениями русофобии – ничего не оставлять без внимания.

В интервью одной из латвийских газет магистр философии Валдис Туринс высказал мнение, что иммунитет против русофобии в Латвии все же чуть выше, чем в других странах Балтии, поскольку здесь много смешанных семей... Свежо предание! Самый яркий представитель института смешанных семей – нынешний президент Латвии Раймонд Вейонис, уроженец Псковской области, сын русской мамы и отца-латыша. Он действительно называл себя президентом всех народов Латвии. Выступая на конференции в Даугавпилсе, посвященной 100-летию Латгальского конгресса, он призывал жителей активнее получать гражданство Латвии, заверяя, что «разнообразие латвийцев – это наша сила и богатство». Но и только. Красивые президентские речи ни разу не были подтверждены каким-либо значимым действием. Промолчал президент и после выступления Шноре...

ма уже дважды попадал в поле зрения правозащитной организации «Европейская сеть против нацизма» в 2014 году за выражение ненависти к русскоязычному меньшинству Латвии. Но никакой реакции со стороны властей не последовало. Что, видимо, и подтолкнуло русофоба на новые подвиги. На сей раз четыре русские общественные организации Латвии обратились в Генеральную прокуратуру с призывом возбудить против Шноре уголовное дело за разжигание межнациональной розни, а депутаты от партии «Согласие» написали жалобу в комиссию Сейма по этике. Но прокуратура и Полиция безопасно-

сти не усмотрели в словах депутата криминала.

Парламентская комиссия по этике все же не смогла оставить скандал совсем без реакции, она наказала депутата, сделав ему... устное замечание. В свою очередь, более ста жителей Латвии тоже написали жалобу в прокуратуру на слова Шноре, но им было отказано в возбуждении дела. Кто бы сомневался...

Между тем Шноре возглавляет официальную латвийскую делегацию в Парламентской ассамблее ОБСЕ! Но генеральный секретарь этой почтенной организации Роберто Монтелла, к которому обратились лидеры русских обще-

Участие в работе Конференции организаций российских соотечественников принимала депутат Европарламента от партии «Русский союз Латвии» Татьяна Жданок

Лидер «Конгресса неграждан» Латвии, доктор экономики Александр Гапоненко обратился с иском в Международный уголовный суд по поводу ущемления прав русских жителей Латвии

КТО ПОСЛЕДНИЙ ВЫКЛЮЧИТ СВЕТ?

Председатель ассоциации «Союз россов Литвы» Яков Кривицкий рассказал, что и в Литве актуальна проблема русофобии. Только в Литве во главе этих процессов стоит президент страны, известная своими резкими антироссийскими высказываниями, находящими поддержку в местных СМИ. В том числе и вещающих на русском языке. Недавно в столичном городском парке прошел традиционный праздник русской культуры, организованный «Славянским фондом милосердия» при поддержке российского посольства. Как и в предыдущие годы – а мероприятие проводится ежегодно уже пятнадцать лет, – на праздник пришли десятки тысяч жителей Вильнюса – русские, литовцы, поляки... Но отзывы в прессе были в основном негативные. Даже на русскоязычном портале появился текст под названием «Русский праздник в парке Вингис: день культуры или позора?»...

Полным ходом в Литве, Латвии и Эстонии идет процесс закрытия русских школ, несмотря на акции протеста. Да, литовские школы тоже сокращают, но если у них еще есть шанс возобновить свою деятельность в случае улучшения демографической ситуации в стране, то русским школам, конечно, это вряд ли удастся.

Недавно случился скандал на литовском радио, когда во время прямого эфира в студию позвонил молодой литовец и призвал правительство срочно наладить отношения с Россией. По мнению звонившего, который успел высказаться еще до того, как его отключили, люди эмигрируют из Литвы из-за того, что она ввела антироссийские санкции, и повинна в этом в первую очередь Даля Грибаускайте. Дружить нужно с Россией, и как можно быстрее наладить диалог Вильнюса с Москвой... В ответ на эту реплику радиослушателя ведущая передачи начала доказывать, что русские – это оккупанты и все проблемы страны связанны с российской оккупацией. Жаль, не успел парень спросить, сколько же еще литовцы будут на советские времена списывать, ведь

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Председатель
КСРС Эстонии
Сергей Юргенс
и координатор
СООЛ Виктор
Гущин (Латвия)

они уже четверть века живут в независимости...

Можно, конечно, предположить, что проблема русофобии в странах Балтии исчезнет благодаря массовому отъезду молодежи. Но будем ли мы ждать, когда последний литовский или латышский националист выключит свет в стране, уезжая из нее вслед за последним русским «оккупантом»? Или все же попытаемся изменить ситуацию к лучшему?..

ГОЛОСУЕМ ЗА СВОИХ?

Можно, конечно, попробовать влиять на власти, используя институт выборов. Но, как показал опыт Латвии, где 240 тысяч человек все еще являются обладателями фиолетовых паспортов неграждан, возможности эти невелики: при любом раскладе голосующих граждан-ла-

тышней будет больше. И, даже получив на выборах наибольшее количество голосов, партия, представляющая в том числе и русскоязычный избирательный округ, вынуждена отождествляться в оппозиции, поскольку ее не приглашают в правящую коалицию. Да, на последних муниципальных выборах в июне 2017 года партия Нила Ушакова смогла получить 32 места из 60 в Рижской думе, но потеря при этом семи депутатских мест – это тревожный сигнал. По мнению некоторых экспертов, падение популярности «Согласия» связано с разочарованием русскоязычных граждан в своих депутатах, которые уже давно стараются не затрагивать «горячие русские вопросы» – гражданство, русский язык, русские школы, вопросы истории. Видимо, чтобы не ссориться с оппонентами.

Положительным опытом поделился председатель Координационного совета российских соотечественников Эстонии Сергей Юргенс, по словам которого русских голосов на различных выборах в стране становится все больше. В отличие от Латвии неграждане Эстонии уже давно получили право голоса на муниципальных выборах, а для пожилых людей немного облегчили саму процедуру получения гражданства. «Это нормальный способ влиять на улучшение ситуации, выбирая более адекватных политиков, чем те, которые есть у нас сейчас, – уверен Сергей Карлович. – Изме-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Сопредседатель
Дней русской
культуры
в Латвии
Ирина Маркина

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

нения, хоть и незначительные, все же есть. Так, специалисты нашего Министерства образования после смены правящей коалиции во власти заговорили о неэффективности модели образования – 60 на 40 (когда 60 процентов школьных предметов в русских школах преподается на эстонском языке, а 40 – на русском). В коалиционном соглашении появился пункт, разрешающий в порядке эксперимента трем русскоязычным школам продолжить обучение на русском языке. Правда, при этом повышаются требования к знаниям государственного языка».

КТО ПРИДЕТ ПОСЛЕ НАС?

Нам есть что противопоставить оголтелой русофобии. Это то, что можно делать в каждой семье. Речь идет о работе по сохранению своей национальной культуры, своих идеалов и нравственных ценностей, которые мы, русские Латвии, можем и должны донести до общества. Мы можем показать, что русские – это не варвары, не агрессоры, как это утверждают наши оппоненты. Русскому человеку дорого то же, что и его латышскому соседу – семья, родной язык, религия, культура. Именно эту задачу – понимание через культуру – поставили перед собой организаторы ежегодного фестиваля «Дни русской культуры в Латвии», возрожденного семь лет назад по инициативе местной русской интеллигенции. «Многие радикально настроенные господа

лелеют надежду на то, что со временем вымрет старшее поколение, которое связывает себя с Россией и Русским миром, а молодежи уже будет все равно, кто они по национальности, – высказала опасения сопредседатель ДРК Ирина Маркина, доцент Балтийской международной академии. – Если работа по сохранению нашей культурной и национальной идентичности не будет видна, никакие политические решения нам не помогут. Мы не добьемся поддержки наших детей, мы не добьемся уважения окружающих. И в конце концов не будет тех, кто придет после нас к избирательным урнам, чтобы проголосовать за нашу позицию и наши ценности»...

Сопредседатель «Конгресса неграждан» Александр Гапоненко считает, что русофобия – это не

Панельная дискуссия с участием председателя Русской общины Латвии Владимира Соколова (слева), председателя молодежной организации «ПЕРОМ» Маргариты Драгиле и председателя Двинского народно-патриотического союза молодежи Юрия Зайцева

С приветственным словом к российским соотечественникам обратился посол РФ в Латвии Евгений Лукьянов

туты – суды, спецслужбы, законы, тюрьмы. Эта система, которую правильно называть апартеидом, направлена на угнетение какого-то определенного этноса. В соответствии с международным правом апартеид является преступлением против человечности, а лица, виновные в осуществлении апартеида, должны ответить за свои действия по Международному уголовному суду. Лидер «Конгресса неграждан» Латвии сообщил, что недавно он подал иск в МУС против руководства Латвийской Республики по поводу ущемления в стране прав ее русских жителей. Пять лет назад в стране был проведен языковой референдум, в ходе которого 273 тысячи граждан Латвии высказались за признание русскому языку статуса государственного. И хотя голос их так и не был услышан, эта акция стала мощной демонстрацией чувства собственного достоинства русскоязычных граждан страны и тех, кто их поддерживает. Такой же, по мнению Александра Гапоненко, должен стать и предстоящий международный суд. Если, конечно, он состоится...

Что ж, видимо, только так – с помощью политических, юридических и культурных инструментов, общими усилиями мы сможем противостоять русофобии в наших странах. Да, сегодня русофобия все чаще говорит по-русски в зарубежных странах, где проживают наши соотечественники. На поддержку и на создание русскоязычных СМИ, лояльных идеологической линии правящих партий, выделяют многомиллионные гранты для борьбы с пресловутой российской пропагандой. Цель понятна – оторвать прибалтийских русских от России, от Русского мира и, по возможности, настроить русскую диаспору негативно по отношению к современной России. Если со старшим поколением эта тактика вряд ли сработает, то на молодежь, которая никогда не бывала в России, не изучала в школе ее историю и лишь поверхностно знакомилась с русским культурным наследием, подействовать может. Недооценивать опасность этого явления было бы крайне неправильно.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

БУМАГА ПРОТИВ ИНТЕРНЕТА

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

В СЕРЕДИНЕ ИЮЛЯ В МИНСКЕ ПОД ДЕВИЗОМ «ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ БУДУЩЕГО: ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ» ПРОШЕЛ XIX КОНГРЕСС ВСЕМИРНОЙ АССОЦИАЦИИ РУССКОЙ ПРЕССЫ (ВАРП). В СТОЛИЦУ БЕЛОРУССИИ ПРИЕХАЛО БОЛЕЕ 200 ЖУРНАЛИСТОВ ИЗ 50 СТРАН.

ЕЖЕГОДНЫЕ КОНГРЕССЫ ВАРП – это возможность обсудить с коллегами из других стран проблемы и вызовы, с которыми сталкивается современная журналистика, наладить новые каналы сотрудничества и разработать новые проекты.

РУССКИЙ ЯЗЫК – НАШЕ ВСЕ

В Белоруссии два государственных языка – белорусский и русский. И вероятно, в период развала Советского Союза именно это соломоново решение спасло республику от многих бед, с которыми столкнулись другие страны постсоветского пространства. Достаточно вспомнить, например, что в Молдавии четверть века назад именно языковой вопрос стал причиной приднестровского конфликта и распада страны. Для Белоруссии русский язык – национальное достояние. Об этом заявил на открытии минского конгресса ВАРП президент республики Александр Лукашенко. «Белорусы за свою многовековую историю

внесли немалый вклад в его развитие, обогатили его. И сегодня в нашей стране он имеет статус государственного наравне с белорусским языком. Этот вопрос решен народом на референдуме», – напомнил он, подчеркнув, что «потерять сегодня русский язык – это потерять свою историю, современность и, уверен, свое будущее». Белоруссия удивила, порадовала и вдохновила многим, а в контексте профессионального форума бережным отношением к языкам – особенно. Очень хороший и правильный русский язык на местных телеканалах. Параллельно идет продвижение белорусского. Включив в гостиничном номере телевизор, случайно наткнувшись на передачу, где дети из русских школ соревновались в знании белорусского языка. Засмотрелась так, что едва не опоздала на автобус, который вез журналистов в Парк-музей интерактивной истории Сула – место потрясающей красоты, где помимо всего прочего туристы приобщаются к белорусским традициям.

Торжественное
открытие
конгресса.
Выступает
бессменный
председатель
ВАРП
Виталий
Игнатенко

О «ТВИТТЕРЕ», ФЕЙКАХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Впрочем, вопрос о языке важный, но далеко не единственный волнующий сегодня журналистов. Тема для многочисленных дискуссий, которые велись потом и в зале заседаний конгресса, и в автобусах, которые возили его участников на встречи и экскурсии, и на дружеских посиделках, затягивающих далеко за полночь, прозвучала и в речи Лукашенко на торжественном открытии форума, и в выступлениях других участников и гостей конгресса с трибуны ВАРП. Если отбросить частности, то тема эта связана с ответственностью журналистов и качеством информации в СМИ.

В эпоху цифровых технологий ньюсмейкером может стать каждый. «Если бы здесь сейчас был свободный вай фай, я у вас на глазах буквально за полторы минуты сделал бы средство массовой информации», – заявил с трибуны конгресса главный редактор лондонского русскоязычного радио «Матрешка» Николай Крупин. И не факт, что «новости» из этого СМИ не разлетятся в течение часа-полутора по Интернету и не попадут на страницы профессиональных изданий и в информационные выпуски на радио и телевидении. Как напомнил генеральный директор Белорусского телеграфного агентства Дмитрий Жук, «недавно мы все успешно похоронили, а потом воскресили нашего нобелевского лауреата Светлану Алексиевич благодаря фейку в «Твиттере». Речь идет о записи в «Твиттере», ведущемся от имени министра культуры Франции Франсуазы Ниссен. Когда выяснилось, что и этот аккаунт, и печальная новость – разыгрыш итальянского журналиста Томмазо ди Бенедетти, было уже поздно: информацию дали крупнейшие издания мира, и в первую очередь старейшая французская газета *Le Figaro*.

Бороться с подобного рода «новостями» можно путем тщательной проверки информации. Только, заметил замминистра связи и массовых коммуникаций РФ Алексей Волин, «когда мы оказываемся в ловушке «оперативность или досто-

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

верность», у нас нет возможности днями или часами проверять ту или иную информацию. Стена между телевизором и Интернетом сломана. И в значительной степени информационную повестку дня сегодня начинает определять Интернет». По мнению главного редактора радиостанции «Эхо Москвы» Алексея Бенедиктова, информационную волну в Интернете нужно «соседлать» и возглавить «своим именем, репутацией своего СМИ». Но конкретных примеров или рецептов, как это сделать, никто не дал. Вопрос, как бороться с фейковой информацией, распространяемой в соцсетях, так и остался открытым. Рецептов было предложено много, но ни один не может стать универсальным. Единственное, с чем дружно согласились участники конгресса: профессиональный журналист должен нести ответственность перед своими зрителями и читателями, что, впрочем, не новость.

ЖУРНАЛИСТЫ ПРОТИВ БЛОГЕРОВ

Как заявил Александр Лукашенко, сейчас происходит «геополитическая перестройка мира, картина глобального информационного пространства также кардинально меняется. Не все зависит от политиков и руководителей государств, а прессы не только фиксирует события... Учитывая степень влияния СМИ на общество, можно говорить об их более значимой роли». Он призвал журналистику вернуться к фундаментальным своим основам – нравственности, морали и професионализму.

Только в современном мире эти три столпа профессиональной журналистики трещат под натиском «журналистов» непрофессиональных, вернее, тех, кто создает популярный «контент» в соцсетях. «Это просто иная сфера нашей жизни. Новая, интересная, еще не опознанная, имеющая огромные перспективы, но я бы не называл это журналистикой. Более того, я бы провел жесткий водораздел между социальными сетями и профессиональной журналистикой», – сказал в ходе одной из дискуссий первый заместитель гендиректора ТАСС Михаил Гусман.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Борьба между профессионалами и блогерами длится не первый год. Так, по мнению главного редактора информационного портала «Известия в Украине» Яниной Соколовской, «журналисты в традиционном понимании – люди, которые добывают информацию стандартным путем и потом стандартно ее же публикуют в виде новостей, уже никому не нужны». А профессор кафедры международной журналистики МГИМО, член Международной академии телевидения Александр Гурнов никак не может взять в толк, почему он «должен верить человеку по имени Черепашка78» и что такого выдающегося сделала видеоблогер Саша Спилберг, принимающая в видеоролике ванну из чипсов. А ирландский блогер Елена Закарите, напротив, уверена, что именно за гражданской журналистикой будущее, потому что она более оперативная, непредвзятая и независимая, так как не связана с интересами издателей и работодателей.

ГАЗЕТА В РУКАХ ИЛИ ИНТЕРНЕТ В АЙФОНЕ?

Тема бумажной прессы и Интернета традиционная на форумах ВАРП. Минский конгресс не стал исключением. Как обычно, его участники разделились на две группы – оптимистов и пессимистов. Первых – меньше. Среди них, например, главный редактор газеты «Русское слово» Татьяна Борисова (Молдавия). «Нет ни капли сомнения, что бумажная пресса будет жить, – считает она. – Возможно, в других регионах иная ситуация, но в Молдавии газеты останутся. В отдаленных селах, во многих библиотеках, в школах я видела стенды, где вывешивают каждый новый номер нашей газеты. Например, у нас

есть газета в газете под названием «Словесник», где мы публикуем дидактические проекты уроков русского языка, которых вы не найдете больше нигде. Неудивительно, что нас активно читают учителя-словесники». На XIX конгрессе ВАРП газете «Русское слово» была вручена Почетная грамота правительства РФ за большой вклад в сохранение русского языка и культуры, а также в дело консолидации соотечественников за рубежом.

Осенью 2016 года на XVIII конгрессе ВАРП в Париже такую же награду получила издатель журнала «Диалог» и газеты «Слово» Нина Яковлева (Португалия). Газета «востребована, потому что мы публикуем там много полезных для читателей материалов, на поиски которых в Интернете уходит много времени. Ну, например, у нас есть рубрика «Правовой гид» – о законах Португалии, с этого года целую полосу отвели под рубрику «Грамотный русский язык». Вообще же, мы стараемся разделять печатную и интернет-версии газеты и в печати давать такие интересные материалы, которые люди не смогут найти в Сети», – рассказывает Нина Яковлева. Но тут вмешалась экономика, очень дорого стало и выпускать периодические издания, и распространять их. Именно поэтому пришлось отказаться от просуществовавших несколько лет версий русскоязычной газеты для Италии и для Испании, сократить объемы «Слова» в Португалии с 48 еженедельных страниц до 36 ежемесячных.

Хоть и в меньшей степени, чем еще десять лет назад, русскоязычные печатные СМИ за рубежом остаются востребованными. «Тот факт, что они удерживают старых читателей и привлекают новых, говорит о том, что у них очень хорошая подготовка и большая мотивация», – считает помощник президента России Игорь Щеголев.

Темы конкуренции печатных изданий и цифровых, традиционной журналистики и гражданской бесконечны и необъятны. Несомненно, их обсуждение продолжится на XX, юбилейном конгрессе ВАРП, который намечено провести в 2018 году в Нью-Йорке.

«ЕСЛИ БЫ НЕ РОССИЯ, НАС БЫ ДАВНО НЕ БЫЛО В ЖИВЫХ...»

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ОБЩЕНИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ НА КОНГРЕССАХ И АССАМБЛЕЯХ ФОНДА «РУССКИЙ МИР» ИМЕЕТ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ. ОНО ДАРИТ ВСТРЕЧИ С УДИВИТЕЛЬНО ИНТЕРЕСНЫМИ ЛЮДЬМИ, О КОТОРЫХ БЫ ВПОРУ ПИСАТЬ КНИГИ ИЛИ СНИМАТЬ КИНО. КОГДА-НИБУДЬ, НАВЕРНОЕ, МОЖНО БУДЕТ СОБРАТЬ ЦЕЛУЮ СЕРИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОРТРЕТОВ НАШЕГО ОГРОМНОГО РУССКОГО МИРА... А ПОКА – РАССКАЗ О РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ, КОТОРАЯ БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ ЖИВЕТ И РАБОТАЕТ В СИРИИ И ВСЕЙ ДУШОЙ БОЛЕЕТ ЗА СВОЮ ВТОРУЮ РОДИНУ. НО ПРИ ЭТОМ ОСТАЕТСЯ РОСТОВЧАНКОЙ, ВЛЮБЛЕННОЙ В ПРОСТОРЫ РОДНОГО ОТЕЧЕСТВА.

НАТАЛЬЯ КАЖУ – ДИКТОР русского отдела «Радио Дамаска», гражданин России. По образованию – психолог, окончила Ростовский государственный университет, где и познакомилась с будущим мужем, гражданином Сирии, который учился на филологическом факультете. Поженились в Ростове в 1984 году, после университета муж отслужил в сирийской армии, затем в РГУ окончил аспирантуру. Родились дочь и сын. А в 1993 году всей семьей Кажу переехали в Сирию...

Поначалу обосновались в деревне в пригороде Латакии. Как вспоминает Наталья, первое время было страшновато,

но новая родня и местные жители встретили ее очень приветливо. Поселились «русские», как их тут звали, в доме родителей мужа. Дети пошли в обычную сельскую школу, едва выучив несколько слов и предложений на арабском. Вскоре дочка и сын уже свободно говорили на арабском языке, который стал для них вторым родным. А вот с русским было сложнее... Книг на русском языке купить было негде, дети читали только те, что Наталья прихватила с собой из Ростова. Первая спутниковая тарелка в их доме появилась только в 2000 году, когда они перебрались в Дамаск, и тогда стали доступны и некоторые российские телеканалы.

ЖИЛИ – НЕ ТУЖИЛИ...

Семья не бедствовала. И все было хорошо, но события в стране с каждым годом стали винуть все больше тревоги. Первые сигналы появились еще в 2005 году, когда под давлением политиков западного толка в стране началась непродуманная либерализация экономики. Вот как об этом рассказывает моя собеседница:

– В те годы был открыт рынок для турецких товаров, которые хлынули в страну неконтролируемым потоком. Сирийская легкая промышленность при этом практически рухнула, что привело к разорению значительной части населения, занятой в этой сфере. Закрылись фабрики, люди потеряли работу. Каждый день они приходили на городские площади в поисках хоть какой-то подработки. Здоровые мужчины, которым надо кормить свои семьи, часами сидели здесь без дела и без надежды. Безработица достигала 46 процентов! Недовольство росло с каждым годом. Причем бедствовали представители различных конфессий, но при умелом натравливании одних на других можно было легко поднять градус агрессии в обществе.

Исторический центр столицы Сирии за годы войны от разрушений удалось уберечь

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

рованы извне. Огромные деньги были вложены задолго до этих событий. Президент Башар Аль-Асад в своих интервью рассказывал, как ему в 2006 году предлагали предать Иран и Ливан, за что сулили огромные деньги. Он на это не пошел, за что и поплатился. Потом наш президент отказался предоставить сирийскую территорию для строительства катарского газопровода. Тогда-то и началась кампания с целью дискредитации Аль-Асада и замены его на марионетку.

– Но вы же сами говорили, что в стране зрело недовольство его политикой, то есть предпосылки нынешних событий были уже тогда?

– Да, в стране были серьезные экономические проблемы, но их можно было решить с помощью реформ. Увы, они запоздали, и все пошло по другому сценарию... В первые же дни так называемой арабской весны, в марте 2011 года, в мечети Аль-Омари города Дараа, расположенного вблизи границы с Иорданией, был обнаружен большой склад с оружием и иностранной валютой. Потом еще несколько таких же склонов. Все это было завезено из Саудовской Аравии для оплаты бунтовщиков. Сначала им просто платили за каждый выход на антиправительственные демонстрации, и это стало своего рода

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«семейным бизнесом». Затем из них сформировали банды, дали в руки оружие и стали отдавать приказы, против кого его направлять. Саудовцы за последние годы построили на нашей территории много мечетей, в которых призывали свергнуть режим Асада.

ЖЕСТОКИЙ ИЛИ МЯГКОТЕЛЫЙ?

– Но в убийствах и жестоком подавлении недовольных обвиняют как раз президента Сирии...

– Вы знаете, а другая часть населения упрекает его как раз в излишней мягкотелости. Все эти конфликты можно было еще в зародыше подавить. Но власти на это не пошли. Тем не менее в мировой прессе писали, что, дескать, сирийское руководство использует силу против мирной оппозиции. А на самом деле эти выступления никогда не бывали мирными: из толпы то и дело обстреливали полицейских и сотрудников сил безопасности. На крышах во время демонстраций

Редкие поездки в Россию стали для Натальи Кажу самым желанным подарком

прятались снайперы, которые стреляли по людям – как в одну, так и в другую сторону. Возникала паника и неразбериха. Знакомая картина, да? А мы все это наблюдали весной 2011 года в Латакии. Кстати, среди задержанных было много иностранных боевиков – иракцев, египтян, тунисцев, которых СМИ дружно выдавали за «сирийских революционеров»...

– На Западе говорят о сотнях тысяч жертв, которые погибли по вине Асада...

– Люди погибли по вине зачинщиков беспорядков, в Сирии это многим абсолютно понятно! Но никто ведь не считал число погибших? Цифры, о которых твердят так называемая оппозиция, не подтверждены никакими доказательствами, списков с именами и адресами убитых никто не видел. Их не существует в природе. Данные были озвучены одной лондонской организацией по правам человека, руководит которой хозяин закусочной. Откуда он может знать, что происходит в Сирии? Но именно на него ссылаются мировые информагентства. На этих никем не проверенных данных сегодня строятся все обвинения Аль-Асада в жестокости. Из него делают преступника похлеще Гитлера... Мы видели, как жестоко подавляются антиправительственные выступления в тех же западных странах. У нас такого не было! Как раз наоборот, вышел приказ, который я, например, считаю преступным. Сотрудникам сил безопасности было запрещено выходить с оружием на патрулирование демонстраций. У них даже не было спецодежды и защитных щитков... Толпы возбужденных людей начинали громить все на своем пути – машины, магазины, дома. Хозяева кидались спасать свою собственность. Начинались потасовки. Полицейские пытались их защитить. А как? У них приказ – не применять оружие! Несколько месяцев мы всему миру доказывали, что у нас в городах орудуют боевики и террористы. Нас просто никто не слушал.

А так сегодня выглядят пригороды Дамаска...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

– **Сколько процентов населения Сирии поддерживают Башара Асада?**

– Я сама была свидетелем, как в 2014 году здесь проходили выборы президента. Во избежание терактов в этот день было полностью отменено движение транспорта. На работу в центр из своего пригорода мы добирались пешком около 10 километров. Меня поразило, какими толпами шел голосовать народ даже из ортодоксальных кварталов, где люди живут своим замкнутым миром и вроде бы ничем не интересуются! Я видела огромные очереди на избирательных участках, такой активности здесь никто не ожидал. Пришлось продлить время голосования еще на два часа. Всего было три кандидата в президенты. Аль-Асад получил более 80 процентов голосов – для нашего региона это был ошеломительный результат. А потом началось всеобщее народное ликовование – люди смеялись, поздравляли друг друга с победой... Поверьте, если бы Аль-Асада не поддерживал сирийский народ, он бы не продержался и одного дня. Какой другой президент смог бы удержаться на посту в условиях шестилетней гражданской войны, санкций и прямого военного давления со стороны мировых держав? Аль-Асад смог. А видели бы вы, как его встречают простые сирийцы в городах и селах! Ему жмут руки, благодарят, приветствуют, стремятся с ним сфотографироваться...

ПУСТЬ РЕШАЕТ НАРОД

– **Наталья, я все же не берусь судить, плохой или хороший Асад президент. У меня нет для этого ни достоверной информации, ни личного опыта жизни в Сирии, как у вас. Вы живете в этой стране уже почти 25 лет, и, конечно, вам виднее. Но для меня одно очевидно: быть или не быть ему президентом, должен решать сам сирийский народ. И международное сообщество обязано этот выбор уважать, а не навязывать народу Сирии своего волю – это мое мнение...**

– Мы тоже постоянно об этом говорим. Президент Сирии неоднократно заявлял, что он не держит

Июль 2017 года.
В Ростове
с сыном
Максимом
на вручении
диплома
магистра

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

– Если бы не Россия и не поддержка русских ВКС, нас бы уже давно никого в живых не было. Несколько лет мы жили почти рядом с фронтом, который окружал наш пригород с трех сторон. Каждую ночь слышали перестрелки и взрывы, когда случались нападения на блокпосты. Но самое страшное, когда наступала тишина и ты не знаешь, чем закончился бой, кто победил и кто сейчас войдет в твой город, а может быть, и в твой дом... Состояние ужасное! Поэтому сирийцы и считают, что Россия их спасла. Мы потом уже узнали, что до взятия Дамаска оставалось не более двух недель. И тогда нас бы всех просто вырезали, это была бы катастрофа. Знаю на примере поселка, где мы жили раньше. Мы оттуда уехали 8 августа 2012 года, а 11 августа убили нашего коллегу Али Аббаса, который работал в сирийском информационном агентстве САНА. Он жил буквально в 20 метрах от нас. Боевики просто пришли к нему в дом и расстреляли в упор...

ЖИЗНЬ В ДАМАСКЕ

– **А в Дамаске жизнь спокойней?**

– По-разному было. Летом 2012 года взорвали министра обороны и других высокопоставленных военных, было нападение на Генштаб, чуть-чуть Дамаск не захватили! В городе было много похищений – обычный бандитизм, требовали выкуп, но отнюдь не всегда людей возвращали, даже если получали деньги. Улицы обезлюдели. Меня саму однажды чуть не похитили, когда я возвращалась с работы. Но я вовремя заметила подозрительную машину и двух типов, вышедших из нее и направившихся в мою сторону. Пришлось резко свернуть и уйти подальше от опасного места...

– **А сам город тоже был разрушен?**

– Центр столицы практически не пострадал. Последствия терактов и обстрелов сразу же ликвидируют – убирают стекла, мусор, смывают кровь с тротуаров. Я работаю в здании Телерадиоцентра, рядом с входом стоит стенд с фотографиями сотрудников сирийских СМИ, погибших за время по-

– **А вмешательство России не обострило конфликт в Сирии, как вы считаете?**

следних событий в стране. Их 35, некоторых знала лично... В нашем русском отделе на Госрадио работают три русские женщины и трое переводчиков-сирийцев. Наша аудитория – русскоязычные жители Сирии, а также радиослушатели за рубежом, от Британии до Казахстана и Узбекистана, россияне (от южных гра- ниц до Республики Коми и Сибири). До войны сотрудников было больше и передачи были более разнообразными: не только политика, но и история, культура, музыка, обычаи и традиции, особенности местного быта и прочее. Радио Дамаска вещает на русском языке с 1968 года, и за все это время не было ни разу, чтобы мы не вышли в эфир! Сирийцы, знающие язык, мне часто говорят, что слушают нас, когда едут в машине. Да, с началом боевых действий многие наши соотечественники уехали вместе с детьми в Россию, тем более что в 2012 году закрылась школа при российском посольстве. Но немало тех, кто остался. Да и мы в Сирии останемся, у нас ведь там не только дети, мужья, новые родственники, но уже и внуки. Куда мы без них?

– **Уезжают из-за войны?**

– Не только. Психоз массовый начался года два назад, когда в стране сложилась очень сложная экономическая ситуация. За городом все фабрики и заводы оказались разрушены или во власти боевиков. Источников доходов у людей осталось очень мало, вот и подались сирийцы в беженцы. Сама я кручуясь на двух работах, а в месяц получаю 40 долларов. И надо как-то выживать. Хорошо, у меня дети уже взрослые и живут отдельно, а у кого дома мал мала меньше – им выжить крайне сложно. Конечно, люди бегут.

– **В Сирии тоже много беженцев?**

– Очень много. Например, в нашем пригороде близ Дамаска до войны проживало 400 тысяч человек. С началом войны его население увеличилось почти до 2 миллионов. Сюда приехали сот-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ни тысяч беженцев из занятых боевиками районов страны. Причем, что интересно – многие боевики тоже сюда отправили своих жен, детей, стариков. А сами где-то там до сих пор воюют...

БЕЖЕНЦЫ ИЛИ ДЕЗЕРТИРЫ?

– **Наталья, если честно, не понимаю: в стране идет война с оккупировавшими ее террористами. Почему правительство не обявляет всеобщую мобилизацию? Почему здоровые мужчины не защищают свою страну, а бегут в Европу?**

– Надо учитывать специфику страны. Семьи здесь, как правило, многодетные. А кормилец – один мужчина. Если его заберут в армию, кто будет их кормить? А сбежали в Европу, возможно, как раз те, кто был на стороне бандитов. Многие убегают от экономических трудностей, другие бегут от армии. Они говорят, что это не их война, они лучше отсидятся в сырой Европе. Там, как я думаю, тоже только до поры до времени их будут содержать. А потом их можно отправить в любую воюющую страну, посыпив большие заработки...

– **А с чем связывают свои надежды те, кто остался в Сирии?**

– Мы надеемся на мир, ведь им кончаются войны. Сейчас руку помощи нам протянула Россия, на нашей стороне с террористами сражаются иранцы, ливанцы. Общими усилиями, думаю, их удастся одолеть.

Делегат
Международной конференции
«Русский мир: настоящее и будущее»
от российских соотечественников Сирии
Наталья Кажу

– **Ваши дети выросли в Сирии, кем они себя считают?**

– Мой сын Максим окончил торгово-экономический факультет Дамасского университета. В 2014 году он поехал в Ростов. В университете, где когда-то мы сами учились с мужем, ему выделили место в магистратуре по квоте для соотечественников. В прошлом месяце он сдал на отлично госэкзамен, защитился и получил диплом магистра. Его оставляют в университете в аспирантуре. К сыну приехала его жена – сирийка, тоже будет учиться в Ростове. Судя по их настроению, как я уловила, они оба мечтают вернуться в Дамаск, хотя понимают, что в России жить, конечно, намного легче. У них были проблемы с оформлением документов, поэтому, когда я спросила у сына, кем он себя считает, он ответил, что в Сирии ощущал себя больше русским, чем здесь, в России. Уж очень много бюрократических препятствий! На словах при получении российского гражданства вроде бы должны быть привилегии для родившихся в России и имеющих родителей – граждан РФ. А на деле постоянно сталкиваешься с такими казусами, что поневоле чувствуешь себя каким-то «не совсем желательным элементом»...

– **А у дочери как жизнь сложилась?**

– Дочь Джамиля с мужем и двухлетней дочкой живут в Сирии, уезжать не собираются. Внучка Мира понимает и по-русски, и по-арабски, а теперь еще и по-курдски. Ее папа – курд, весну Джамиля с дочкой провела в деревне у его родителей. Зять рассказывал, что провожали они девочку со слезами, теперь вся деревня у них тоже говорит по-русски. Кстати, это именно он выбрал имя для дочки – с русским корнем. Говорят, их союз с моей Джамилей символизирует единство Сирии и России, а также – русских, арабов, курдов. Христиан и мусульман. Вот такой у нас интернационал!

УЗОРЫ НА КРОВИ

БЕСЕДОВАЛА

МАРИЯ БАШМАКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НАРЯДНЫЙ СПАС НА КРОВИ, ИЛИ СОБОР ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА НА КРОВИ, ЕДВА ЛИ НЕ САМЫЙ УЗНАВАЕМЫЙ ХРАМ ПЕТЕРБУРГА, ЛЮБИМЫЙ И ГОРОЖАНАМИ, И ТУРИСТАМИ. А СУДЬБА У ЭТОГО СОБОРА, ПОСТАВЛЕННОГО НА МЕСТЕ СМЕРTELНОГО РАНЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, ОЧЕНЬ ГОРЬКАЯ И НЕПРОСТАЯ. ОН НЕ РАЗ ВЫЗЫВАЛ РАЗДРАЖЕНИЕ ВЛАСТЕЙ, ГОТОВЫХ ЕГО УНИЧТОЖИТЬ. СОБОР НЕ ПРИНЯЛИ СОВРЕМЕННИКИ. И НЕВЗЛЮБИЛА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ, СЧИТАЯ ЕГО «ХУДОЖЕСТВЕННО НЕПОЛНОЦЕННЫМ». НО ОН ПЕРЕЖИЛ ВСЕ НАПАСТИ. НЕ ПОГУБИЛ ЕГО И НЕМЕЦКИЙ СНАРЯД, КОТОРЫЙ ОБНАРУЖИЛИ ТОЛЬКО В 1961 ГОДУ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КУПОЛЕ ХРАМА. О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СПАСА НА КРОВИ И ПЕРИПЕТИЯХ ЕГО СУДЬБЫ РАССКАЗЫВАЕТ ИСТОРИК СВЕТЛАНА КЛИМОВА.

Историк Светлана Климова работает в Спасе двадцать лет

первых Романовых, этот храм должен был символизировать единство царя и государства, веры и народа. Александр III именно «русский стиль» считал предпочтительным для мемориального храма над местом трагедии. Это должно было подчеркнуть незыблемость самодержавия, самобытность русского пути.

— *Почему стать ответственный и почетный проект доверили молодому и малоизвестному архитектору — Альфреду Парланду?*

— В конкурсе участвовали и известные архитекторы. Определяющим было решение Александра III. Он настаивал на том, чтобы храм был в русском вкусе, по типу церквей Москвы и Ярославля XVI–XVII веков, и чтобы место трагедии было под сводами храма. А почему император выбрал проект Альфреда Парланда? Соавтором проекта значился настоятель Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом архимандрит Игнатий Малышев. Он учился живописи в Академии художеств у Карла Брюллова, писал иконы для своего монастыря, будучи настоятелем, проектировал и строил монастырские постройки и церкви. Один из храмов в Троице-Сергиевой пустыни был построен совместно с Альфредом Парландом — это была их первая совместная работа. Существует предание, что после объявления конкурса на постройку мемориального собора архимандриту после молитвы явилась сама Божия Матерь и указала облик будущего храма, который и лег в основу проекта. Игнатий приглашает Парланда, они создают совместный проект. Архимандрит был хорошо знаком императорской семье. Вначале имя архимандрита Игнения стояло на первом месте. Только после начала строительства, когда архимандрит отходит от дел в силу занятости и невозможности совмещать настоятельство и столь грандиознуюстройку, имя Альфреда Парланда выходит на первый план.

— С ВЕТЛАНА ОЛЕГОВНА, ПОЧЕМУ Александр III для храма-мемориала выбрал неорусский стиль?

— Если быть точнее, Спас на Крови построен в «русском стиле» — это одно из стилистических направлений эклектики. Современники видели в нем самостоятельный стиль, воплощавший русские национальные идеи. В Петербурге в то время строилось много храмов в подобном стиле: он отражал вкусы своего времени. Многие элементы убранства Спаса заимствованы из арсенала каменной храмовой архитектуры XVII века: русское узорочье, переизбыток декора. Некоторые исследователи считают, что, напоминая об эпохе

– **Название собора – во имя Воскресения Христова – он предложил?**

– Да. Освятить будущий храм во имя Воскресения Христова предложил архимандрит Игнатьй на первом же заседании Комиссии по строительству. Посвящение храма Воскресению Христову носило глубокий смысл: в таком наименовании звучала идея преодоления смерти, утверждалась связь между мученической кончиной Александра II и искупительной жертвой Спасителя. Место смертельного ранения императора Александра II должно было восприниматься как «Голгофа для России».

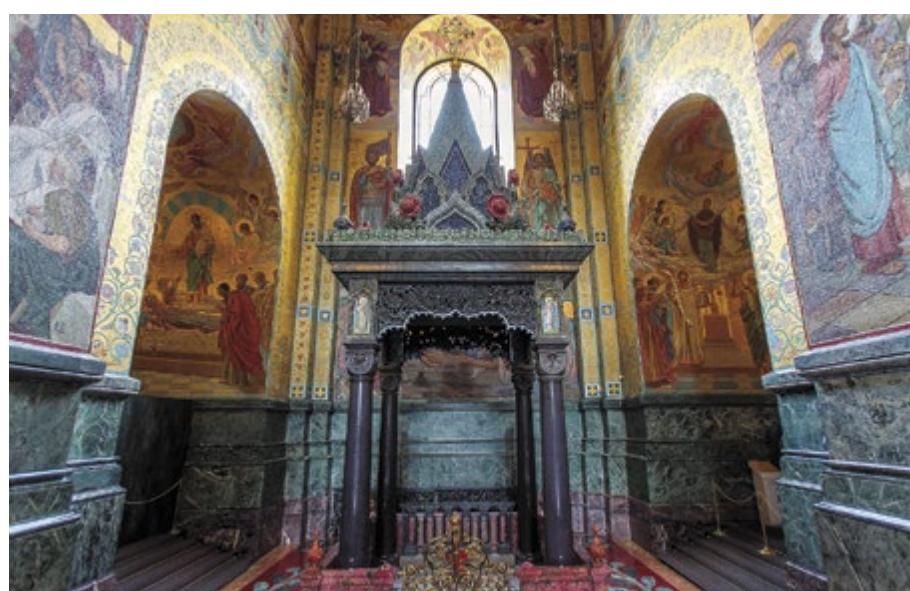
– **Как эта параллель читается в убранстве храма?**

– Сочетание скорби об убитом императоре и радости воскресения прослеживается в наружном и внутреннем убранстве. Снаружи храм отделан красно-коричневым кирпичом. Красный цвет напоминает о крови, пролитой Спасителем, и одновременно о радости Воскресения Христова. Беломраморные наличники, кокошники и цветочный декор фасадов говорят о новой жизни – преодолении смерти. Не случайно узоры глав созданы по мотивам храма Василия Блаженного. Эти детали самобытны и не имеют аналогов в мировой архитектуре: краски и узоры говорят о преображении и воскресении. Мемориальное звучание храма особо подчеркивает убранство колокольни. В нижней ее части – ковер мозаичных гербов российских городов и губерний, мраморное мозаичное расписание под золоченым навесом фиксирует место трагедии. А в верхней части, над луковичной главой колокольни, высокий ажурный крест, над которым императорская корона – символ особого благоволения к храму императорской семьи. Под главой колокольни можно увидеть надпись: «Сам, Бессмерт-

ный Царю, прими моления наша... и остави нам прегрешения наша, яже делом, и словом, и мыслию, ведением, или неведением согрешенная нами...» Эти слова, взятые из покаянной молитвы Василия Великого, подчеркивают скорбь русского народа об убитом императоре. Осмысление смерти императора как искупительной жертвы за грех богоотступничества народа отражено внутри собора словами из Евангелия от Иоанна: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Это осознание духовного подвига императора, который освободил крестьян и был убит своим же народом. Также о мемориальности храма напоминают доски красного гранита на фасаде, которые проходят по периметру всего собора, начиная с южной стены. На них высечены основные события царствования Александра II.

Мраморный иконостас украшает изумительная резьба, имитирующая деревянную

Трон Владимира Мономаха в Успенском соборе Московского Кремля стал прототипом для создания сени в Спасе

– В архитектонике Спаса на Крови есть отступление от канонов православного храма?

– Что считать каноном? Храм спроектирован по типу трехчастных церквей, построенных краблем по оси запад–восток. Здесь нет промежуточного звена – трапезной. Необычно то, что нет главного западного входа, поскольку там место трагедии, и собор выдвигается в русло канала. Алтарь снаружи выделен трехчастной алтарной апсидой, над ней три главы – в честь Святой Троицы. Центральный кубический объем венчают пять узорных глав, символизирующих Христа и четырех евангелистов. Колокольня увенчана золоченой луковичной главой, напоминающей о Господе Вседержителе. Итого – девять глав, символизирующих девять ангельских чинов.

– В выборе святых тоже, видимо, есть особенности?

– В соборе более двухсот изображений святых: наиболее почитаемых на Руси, связанных с царской семьей и важными историческими датами российской истории. Храмовая декорация развивается сверху. В своде главного купола огромный лик Господа Вседержителя – удивительная икона по живописному оригиналу Николая Харламова. Взор Вседержителя устремлен прямо на нас, перед Ним раскрытое Евангелие со словами «Мир вам». В барабане купола в круглых медальонах изображены небесные покровители императорской семьи – это святой Николай Мирликийский – небесный покровитель императоров Николая I и Николая II, святая Мария Магдалина – небесная покровительница императрицы Марии Александровны, святой Александр Невский – небесный покровитель императора Александра II и другие святые. На пилонах изображены столпы Церкви –

Место,
где пролилась
кровь
императора,
отмечает крест
из красных
гвоздик

святые, порядок размещения которых отличается от принятого в древнерусских храмах. Обычно ближе к изображению Вседержителя находятся лики пророков, но здесь в императорском храме – лики небесных патронов царей, – и поэтому на столбах перевернутая иерархия: преподобные изображены в верхнем регистре, затем мученики, апостолы и внизу пророки.

– Что символизирует сень над памятным местом?

– Сень фиксирует место смертельного ранения императора Александра II – это кусочек мостовой и решетка канала. По требованию императора Александра III, фрагмент набережной, обагренный кровью его отца, заключили под своды храма. Сень – покров, символизирующий святость памятного места. Кроме того, она подчеркивает, что именно помазанник Божий принял здесь мученическую смерть. Трон Владимира Мономаха в Успенском соборе Московского Кремля стал прототипом для создания сени. Ее выполнили из яшмы, и в Спасе это не место моления царя. У сени всегда молились о душе погибшего императора, сейчас эта традиция возобновлена, и здесь служат панихиды. Рядом с памятным местом, у окна, мозаичные изображения небесного покровителя убитого царя – святого Александра Невского. А над окном – композиция, символизирующая богоустановленность царской власти на Руси, – «Яко Царствие Твое»: наверху в центре – Новозаветная Троица. Ниже сидят пророки и апостолы, по сторонам от которых ангелы подают царские венцы русским царям и царицам.

– Пострадала ли сень в советское время?

– Да, сень была разобрана, место трагедии осквернено. От старой сени остались только четыре серые колонны из коргонского порфира, столбики с мозаичными иконами над ними да часть орлековой балюстрады. Особую ценность представлял свод сени, выполненный методом флорентийской мозаики из драгоценных и полудрагоценных камней. При демонтаже в 1934 году он был разбит. Верхняя часть сени, сам шатер, выполнена сейчас из гипса и тонирована под натуральный камень. Убранство собора сильно пострадало в советское время. В 1922-м под предлогом помощи голодающим Поволжья прошли реквизиции церковных ценностей по всей стране. Спас на Крови в результате этой кампании лишился большей части своей богослужебной утвари.

– То есть нынешняя сень отличается от прежней?

– Сень задумывали выполнить из камня, но не все удалось завершить к моменту окончания строительства собора. Мы долгое время считали, что верхняя часть шатра сени была каменной, но, похоже, это не так: скорее всего, она, так же как и сейчас, была из гипса. Окончанию работ помешала начавшаяся Первая мировая война.

— Пишут, что стоимость сени равнялась стоимости всего храма?

— Пишут. Но сомневаюсь, что сень была столь дорогой, хотя бы потому, что верхнюю часть так и не установили.

— А камни мостовой под куполом сени те самые, на которые упал император?

— Не знаю, те это камни или нет. По преданию, до закрытия храма в 1930-м были видны следы крови. В настоящее время место, где упал император, отмечает крест из красных гвоздик.

— Основным фасадом храма стал южный, выходящий на Невский проспект, а не северный, который упирается в Конюшенную площадь. Парланд планировал иначе?

— Главным фасадом, по замыслу архитектора, должен был стать западный фасад, выходящий сейчас на канал. В центре его торжественной пирамидальной композиции находится колокольня, выделяющая место трагедии, а по сторонам два шатровых крыльца с двуглавыми орлами над ними. Архитектор планировал перед западным фасадом площадь, которую должен был создать широкий мост, из-за чего предполагалось снести часть зданий Конюшенного ведомства. Но ничего сносить не стали, и, хотя временный деревянный мост перекрыл канал, полноценной площади не получилось, и здание храма осталось не раскрытым с западной стороны. В итоге главным стал именно южный фасад, обращенный к Невскому проспекту. Асимметрия и живописность южного фасада вносит разнообразие в строго выверенный классицистический ансамбль этой части канала Грибоедова.

К тому же храм выдвигается в русло канала и выглядит как бы вырастающим из воды. Исследователи архитектуры считают, что Парланд уловил и сумел передать главные черты древнерусского зодчества — свободную игру живописных форм, затейливое разнообразие силуэта и пространственную трехмерность композиции.

— Спас называют «музеем мозаики». Во время создания собора мозаику широко использовали в отделке зданий в Петербурге?

— Мозаики Спаса на Крови — это возвращение к монументальной декоративной мозаике. Монументальное мозаичное искусство к концу XIX века приобретает популярность во всем мире. Фирма Антонио Сальвиати в Венеции предложила дешевый и быстрый способ мозаичного набора. В России его взяла на вооружение первая частная мозаичная мастерская братьев Фроловых. Она и победила в конкурсе на создание мозаик для Спаса, представив самые быстрые в исполнении, дешевые и прочные образцы. Художники создавали живописные оригиналы специально для мозаичного воспроизведения. Чем выше находится мозаика на стенах и сводах, тем больше упрощался цвет, прокладывались четкие контуры, удлинялись пропорции фигур. Мозаика не заполирована, отражает свет и сливается с архитектоникой храма в единое целое.

— Мозаики выполнены в разных стилях разными художниками. Почему так получилось?

— Над оформлением храма работало свыше тридцати художников, большинство из которых являлись воспитанниками Академии художеств. Среди них такие известные мастера, как Виктор

Художники создавали живописные оригиналы специально для мозаичного воспроизведения. Чем выше мозаика на стенах и сводах, тем больше упрощался цвет, удлинялись пропорции фигур

Васнецов, Михаил Нестеров, Андрей Рябушкин. Диапазон их творческих направлений достаточно широк – от византийских традиций и канонов академизма до стилистических приемов модерна. Связующим звеном стали и многочисленные орнаменты, созданные по эскизам Рябушкина и Парланда.

– В наружном и внутреннем декоре храма используется и эмаль?

– Купола Спаса покрыты ювелирной эмалью – такого покрытия в России нигде больше нет. Заказ по эмалированию поверхностей площадью около тысячи квадратных метров выполнила московская фабрика Андрея Постникова. Работа уникальная, ведь детали огромные и сложной профилировки. Особая морозоустойчивая рецептура эмали позволила покрытию хорошо сохраниться,

Христос
Пантократор
(Вседержитель)
в своде главного
купola собора

Любой
желающий может
рассмотреть
храм
в миниатюре –
из бронзы
и олова

но повреждения военного времени вызвали необходимость серьезной реставрации, проходившей в 80-е годы XX века. При реставрации мастера столкнулись с техническими трудностями, и им пришлось изучать и старые, и новые рецептуры эмали, адаптировать их для условий современного производства. Решали эту проблему в Ленинграде на комбинате химико-пищевой ароматики. Сложность выплавки больших по площади фрагментов эмали стала камнем преткновения и для воссоздания царских врат. Царские врата храма Воскресения Христова были утрачены в 20–30-е годы прошлого века. Их убранство было выполнено из серебра на металлическом каркасе, с эмалевыми украшениями по золотому фону и эмалевыми иконами Благовещения и четырех евангелистов. От первоначальных царских врат остался только металлический каркас. Восемь лет наши реставраторы воссоздавали этот уникальный ювелирный шедевр.

– В храме невысокий иконостас и много изображений Христа. Почему?

– Иконостас Спаса на Крови действительно невысокий, создан по типу древних невысоких алтарных преград. Попытка вернуться к невысоким иконостасам характерна для храмов конца XIX – начала XX века, это позволяло открыть для молящихся верхнюю часть алтарного пространства. Особенностью храма Воскресения стало размещение над алтарем изображения «Христос во славе», или иначе «Спас в силах», созданного по эскизу Харламова. Обычно в древнерусских храмах это место занимает образ Богородицы. Наш собор христоцентричен: образов Христа в центре несколько: помимо «Спаса в силах» над алтарем,

в центральной конхе – «Преображение Господне» и в своде главного купола – Пантократор. В сводах малых куполов – еще два лика Спасителя: «Спас Благое Молчание» – Господь в виде ангела и «Спас Эммануил» – образ Христа Отрока.

– Над центральной иконой северного киота «Александр Невский» работал Михаил Нестеров. Ему пе-ниали, что он ликам святых придавал сходство с живыми людьми. Когда он работал над мозаи-ками Спаса, таких упреков не было?

– Есть мнение, что лик Александра Невского на иконе по живописному оригиналу Нестерова но-сит черты Александра II, но я не вижу сходства. А если серьезно, вряд ли художник ставил себе такую задачу. Эта икона одна из лучших работ Нестерова для нашего храма.

– Сколько средств ушло на строительство и кто их выделял?

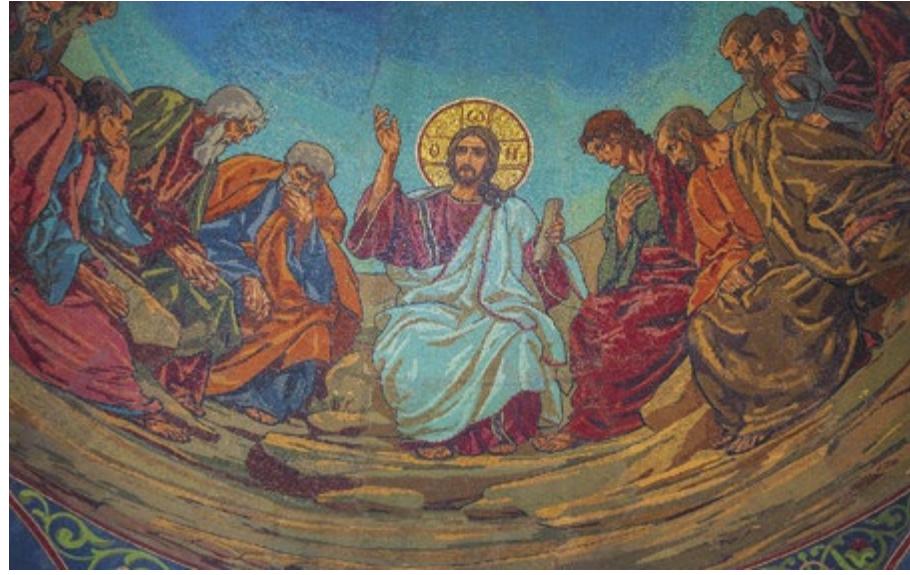
– Спас строился по последнему слову техниче-ской мысли того времени – здесь сразу было сде-лано паровоздушное отопление и электрическое освещение. Была спроектирована система мол-ниезащиты и отвода конденсата между оконны-ми рамами. На строительство ушло 4 миллиона 600 тысяч рублей, из них 3 миллиона 100 тысяч выделено из казны, 1 миллион – пожертвование императорской семьи, 500 тысяч – частные по-жертвования. Фундамент собора выложен на бе-тонном основании. Это первый подобный опыт в строительстве петербургского храма. Тот же Исаакий стоит на сваях.

– «Небывалое архитектурное уродство», «деко-ративное изуверство» говорил о Спасе Сергей Маковский и призывал уничтожить произведение Парланда. Он был не одинок в своем мнении?

– Храм строился 24 года. Когда строительство Спаса на Крови завершалось, в архитектуре стра-ны наступила уже новая эпоха: эклектику сменил модерн, иными стали приоритеты в националь-ном направлении зодчества. Все это сказалось на восприятии и оценке нового сооружения совре-менниками. Яркость, дробность и переизбыточ-ность декора казались архаизмом. Последовате-ли объединения «Мир искусства» особенно резко отзывались о нашем храме. Даже появился тер-мин «парландовщина». Новое столетие утвердило в обиходе подчеркнуто пренебрежительное отно-шение к «русскому стилю», который чаще называ-ли «псевдорусским» или «ложнорусским».

– Собор ведь неоднократно хотели снести...

– Большевики воспользовались высказываниями «мириискусников» в качестве аргументов для его уничтожения. В ноябре 1931 года Областная комиссия по вопросам культов выносит реше-ние о разборке Спаса по частям. Спустя три года Комитет по охране памятников революции, ис-кусства и культуры выдает Ленсовету письменное

В императорском храме –
перевернутая
иерархия
изображения
святых:
преподобные –
в верхнем
регистре,
затем мученики,
апостолы
и внизу –
пророки

разрешение на уничтожение храма Воскресения Христова как не представляющего исторической и художественной ценности. В соборе временно размещались разные склады. Снос Спаса на Кро-ви был запланирован на 1941 год, но осуществле-нию замысла помешало начало Великой Отече-ственной войны.

– На сколько человек рассчитан Спас на Крови? Был ли он приходским? Сколько лет действовал?

– Храм вмещал около 1600 молящихся. С момента своего освящения Спас на Крови получил

На полу – а это
600 квадратных
метров –
мозаичный ковер
из итальянского
мрамора

Красный цвет фасада напоминает о крови, пролитой Спасителем, и радости Воскресения Христова

статус храма-памятника. Он стал одним из трех храмов Российской империи, полностью находившихся на государственном обеспечении, наряду с Исаакиевским собором в Петербурге и храмом Христа Спасителя в Москве. Ежедневно в соборе проводились службы: утром – божественная литургия с обязательной заупокойной литией по императору Александру II, вечером – вечерня или всенощное бдение. В храм пускали всех желающих, но у него не было постоянного прихода. После октября 1917 года прекратилось поступление казенных денежных средств на со-

держание храма. В январе 1920 года руководство собором на договорных началах переходит членам-учредителям церковной общины, и Спас на Крови становится обычной приходской церковью. Наряду с давлением со стороны властей, храма коснулся раскол Русской православной церкви. С 5 июля по 9 августа 1923 года Спас находился под юрисдикцией «обновленцев». С августа 1923 года он становится кафедральным собором Петроградской епархии. Новый статус только усилил негативное отношение советских властей к собору. Непосредственным поводом к закрытию Спаса послужило дело последователей «Истинно-Православной церкви», или «иосифлян», получивших свое второе название по имени митрополита Ленинградского Иосифа (Петровых), некоторое время состоявшего в штате храма. Спас на Крови стал своего рода центром нового движения. Это церковное течение было расценено как антисоветское, собор закрывали как «очаг монархического сопротивления». Митрополит Иосиф и его сторонники были арестованы, многие были сосланы и впоследствии расстреляны. 30 ноября 1930 года собор закрыли и передали Обществу политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

– В народе прижилась легенда о мистической параллели между высотой храма и годом смерти императора – 1881-м...

– Люди любят мистику. Высота храма – 81 метр. Но если быть точным, она не совсем связана с годом смерти императора. Эта цифра получилась случайно. Высота храма измерялась аршинами: Спаса – 38 аршин, такова в высоту колокольня Ивана Великого в Московском Кремле. Выше в Московской Руси не строили.

– В советское время храм снова вспомнил народовольцев?

– По некоторым сведениям, в Спасе несколько месяцев в 1934 году была выставка, посвященная народовольцам. Как я уже говорила, храм закрыли осенью 1930 года и передали Обществу политкаторжан и ссыльнопоселенцев, они планировали открыть музей народовольческого движения, но не получилось. Помещения бывшего храма арендовали под склады разные учреждения. Во время блокады Ленинграда здесь устраивают морг. В послевоенные годы здание храма используют как склад декораций. Под охрану государства собор берется только в 1968 году. В 1970 году Спас на Крови был передан в качестве филиала Государственному музею «Исаакиевский собор», и началось восстановление храма. Реставрационные работы продолжались 27 лет – их основной этап завершился только в 1997 году. 19 августа мы отметим 20-летие открытия Спаса на Крови после реставрации. К тому же 19 августа по старому стилю – день 110-летия его освящения! ☩

КРЕСТЫ В КОРИДОРЕ

Памятный крест
в Августовском
лесу

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ, КОГДА-ТО МОГУЧЕЕ ГОСУДАРСТВО, ЯВЛЯЛОСЬ ФЕДЕРАЦИЕЙ КОРОЛЕВСТВА ПОЛЬСКОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО. НЫНЧЕ ОБЩАЯ ГРАНИЦА БЫВШЕГО КОРОЛЕВСТВА И БЫВШЕГО ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА – ВСЕГО-ТО 67 КИЛОМЕТРОВ, ЕСЛИ МЕРИТЬ ПО ПРЯМОЙ. НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ ОНА УПИРАЕТСЯ В РОССИЙСКИЙ ЭКСКЛАВ – КАЛИНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТЬ. НА ЮГО-ВОСТОКЕ – В ГРОДНЕНСКУЮ ОБЛАСТЬ БЕЛОРУССИИ. В ШТАБАХ НАТО ПРИГРАНИЧЬЕ ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ НАЗЫВАЮТ SUWALKI GAP, ТО ЕСТЬ «СУВАЛКСКИЙ КОРИДОР».

Ш

ТАБНЫЕ СТРАТЕГИ
на то и стратеги, чтобы на всякий пожарный случай намечать

«коридоры прорыва», срезать на картах «балконы», спрятывать «выступы», готовить «котлы». По мне, так эти малообжитые, болотистые, прикрываемые с юга все еще обильным и прекрасным Августовским лесом места сегодня безопасны, как никогда. Точнее, до сегодняшних дней безопасными они никогда не были. С той дальней поры, когда стало осваивать земли в междуречье Немана и Нарева балтское племя ятвягов. То есть аж с IV века.

Именная могила советского офицера – подполковника Сергея Колесникова – на советском воинском кладбище в Сувалках

Кто только не ходил тут походами, кто только не бряцал оружием! Славяне и литовцы, орденские рыцари и поляки, германцы и русские-советские... Последние бои грохотали в Августовском лесу и округе в 1944-м, когда Красная армия начала освобождать Польшу. Свидетельством тому – воинское кладбище в городе Сувалки, на котором захоронены советские солдаты. 82 братские могилы и 12 с именными надгробиями. А еще здесь же похоронены тысячи военнопленных, с самого начала Великой Отечественной войны обреченных на смерть в Сувалкском лагере.

– Мы были поражены, оказавшись на военном кладбище Сувалок, – рассказывает руководитель небольшой российской военно-исторической экспедиции в северо-восточную Польшу, сопредседатель правления Московской областной организации «Центр поддержки соци-

альных и общественных инициатив» Алексей Грицина. – Порядок, чистота, ухоженность, цветы. За три коротких дня, что мы провели в Сувалкском и Августовском повятах, понадобилось – районах, много разговаривали с местными жителями, в том числе с главой повята, директором местного краеведческого музея, представителями военно-исторического клуба, с руководителем службы, уполномоченной контролировать ситуацию с культурно-историческими объектами, который прибыл из столицы Подляского воеводства – Белостока. И намека не прозвучало на то, что кто-то в Сувалках намерен поддержать законопроект о демонтаже советской символики. Почемумо уверен, что скромные красные звезды на братских могилах кладбища в этом польском городе останутся на своих местах, охраняя прах 50 тысяч наших солдат...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПАМЯТИ ПОЛКА

Но в земле Сувалкского, Августовского и Сейненского повятов лежат и другие наши солдаты. Отдать дань памяти тем, кто сражался и погиб в Августовском лесу зимой 1915 года, – в этом была главная цель экспедиции, посетившей северо-восточную Польшу. Казалось бы, что особенного в такой поездке? На самом деле многие места боев и захоронений находятся в приграничной зоне, и договориться о посещении этих мест непросто. Насколько известно, это только второй случай начиная с 1991 года. Но если первое посещение российскими энтузиастами было, скорее, ознакомительный характер, то на сей раз у экспедиции была полноценная миссия. Впрочем, о миссии позже. А пока – об истории.

Жил-был в подмосковном Ногинске один человек. Звали его Андрей Царев. Увлекался военной историей, с 16 лет занимался военно-исторической реконструкцией. Лет двадцать назад открыл для себя историю 209-го пехотного Богородского полка. Как выяснилось довольно скоро, открыл не только для себя, но и для многих жителей 100-тысячного Ногинска. Собственно говоря, Ногинском он стал называться только с 1930 года. А ранее центр крупнейшего уезда Московской губернии носил имя Богородск. С началом Первой мировой войны из ополченцев Богородского уезда был сформирован пе-

хотный полк второй очереди. А чтобы изначально новобранцам было с кого брать пример в учении и в бою, хребтом полка стали кадровые солдаты 3-го батальона 1-го лейб-grenадерского Екатеринославского полка, дислоцированного в Москве. Оттуда же появились у бородцев офицеры, включая командира полка полковника князя Евгения Массальского.

Предполагалось, что второочередники на передовой использовать не будут. Хватит, мол, и кадровых частей, для того чтобы к зиме 1914 года наказать немцев и австрийцев. Но все вышло иначе. 209-й полк начал войну уже в сентябре в Восточной Пруссии, а в феврале 1915 года совершил подвиг в Августовском лесу. Он почти полностью погиб, прикрывая отход других частей 20-го армейского корпуса. Он почти полностью погиб, прикрывая отход других частей 20-го армейского корпуса.

К своим выбралось человек 200, не более.

Братские могилы советских солдат на аллеях Сувалкского советского воинского кладбища 1941–1945 годов

На одном из кладбищ Сувалкского повята. Руководитель российской экспедиции Алексей Грицина около установленных памятных табличек в честь 209-го пехотного Богородского полка

Понятно, что исследовательских возможностей у Царева было немного. Но постепенно к процессу подключились другие люди: из Ногинского краеведческого музея, из того же «Центра инициатив».

– Сегодня, – говорит Алексей Грицина, – действует полноценная программа, посвященная памяти наших земляков, воевавших в 209-м Богородском полку. Проехаться по местам последних боев полка в Августовском лесу мы планировали еще в 2014 году, хотели приурочить экспедицию к 100-летию начала Первой мировой. План был масштабный. Начать маршрут предполагали в Калининграде, недалеко от которого полк принял первый бой. А закончить – в 20 километрах западнее белорусского Гродно, на реке Волкушанке, где полк стоял насмерть. Но различные события того непростого года не позволили нам решить все связанные с такой сложной поездкой проблемы. Тем более что мы хотели провести по маршруту ногинских подростков, активно участвовавших в программе «Богородский полк». В Калининградскую область мы добрались, а вот в Августовский лес – не вышло. Но идея не умерла. И в июне 2017-го претворилась в жизнь. Правда, от большой делегации пришлось отказаться. Памятные места посетили несколько сотрудников нашего «Центра инициатив» и священник кафедрального Богоявленского собора отец Артемий. Мы не просто любопытствовали. На пяти кладбищах, на которых есть русские воинские захоронения, с разрешения польских властей установили памятные таблички, а в землю поместили капсулы с Богородской землей. В свою очередь, взяли землю с этих погостов, она будет помещена под установленный в Ногинске в 2009 году закладной камень будущего памятника в честь воинов Богородского полка. Договорились, что к осени в местах боев будут воздвигнуты два памятных православных креста...

В СУВАЛКАХ

Кстати, о крестах и православии. В Сувалках сохранился некогда православный храм Успения Божьей Матери, построенный в качестве гарнизонной церкви в 1840 году. После всяческих исторических передряг он был передан католической церкви. Но неподалеку, метрах в ста, на территории кладбища стоит часовня, в которой и сегодня служат по православному обряду. Прихожан за сто с лишним лет очень сильно поубавилось, что вполне объяснимо. До 1914 года в губернском городе Российской империи Сувалки стояла 2-я кавалерийская дивизия и два полка 5-й стрелковой дивизии, саперы 2-го Кавказского батальона. Об этом можно узнать в архивах, а можно убедиться и лично. Довольно пройти по дорожкам расположенного в самом центре города Сувалкского кладбища, часть которого – русская. На старинных надгробиях выбиты имя-фамилия, чин-должность русских офицеров, служивших еще в XIX веке на западных границах империи. А над надгробиями – православные кресты. К слову, добрая половина нынешних жителей Сувалок носят русские фамилии. Как есть или адаптированные к польскому языку. Псковские лейб-драгуны и павлоградские лейб-гусары наряду с курляндскими лейб-уланами и уж тем более казаками 2-го Донского Наследника Цесаревича полка были ребята не промаха.

Сейчас прихожан в часовне – несколько десятков человек. Поэтому священник на редкие службы приезжает специально. Из городка Элк, что в 45 километрах от Сувалок в сторону Варшавы. Тоже райцентра, но в соседнем воеводстве – Варминьско-Мазурском. Там действует храм Святых апостолов Петра и Павла, открытый, как ни странно, только в 1957 году. В здании бывшего русского военного госпиталя.

Согласно рассказу Алексея Грицины, Сувалки – город самодостаточный. Жителей – под

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Православная церковь Всех Святых рядом с Сувалкским городским кладбищем, построенная в 1892 году

70 тысяч. Кормит их автотрасса, соединяющая Прибалтику с Варшавой, а также внушительный современный технопарк. Еще – туризм. Летом в Сувалках и соседнем Августове с наскока свободных номеров в гостиницах и кемпингах не найдешь. Равно как и в поселках и деревнях, разбросанных вокруг Августовского леса. И поляков, и гостей из других стран манит и сам древний лес, и Августовский канал. Он был задуман еще при Александре I, который утвердил первоначальный проект в 1824 году. Строительство начал полковник Игнатий Прондзинский, завершил инженер Теодор Урбанский в

1839-м. Канал хоть и не широкий, не чета каналу имени Москвы, но вполне себе судоходный. Маленькие кораблики с туристами пробираются по заповедным местам без труда. Что уж говорить о множестве байдарок и прочих мини-плавсредств. Когда-то канал строили как торговый путь из Вислы в Неман. Протяженность – чуть более 100 километров, по дороге – 18 шлюзов. Сейчас коммерческий смысл испарился, зато процветает туристический бизнес. Что посмотреть – и в самих Сувалках имеется. Прежде всего военно-исторический музей, расположившийся в здании бывшего офицерского со-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Часть экспозиции Сувалкского военно-исторического музея

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

брания русского гарнизона. Сувалки вошли в состав России в 1815 году. До 1867 года входили в состав Августовской губернии, после – превратились в губернский город. Именно тогда русский гарнизон в городе начал стремительно расти. Стало быть, стали строиться и казармы, и прочие необходимые в многотысячном гарнизоне здания. В одной из бывших казарм теперь очень приличная гостиница, в которой и останавливалась экспедиция из Ногинска. Однако уж если Москва не сразу строилась, то Сувалки и поздно. Став городом в 1720 году, они до конца XIX века оставались, по сути, традиционным для восточной Польши еврейским местечком. Сохранились воспоминания Марии Араповой, дочери коменданта 2-го лейб-драгунского Псковского Ее Величества полка флигель-адъютанта Петра Арапова в 1910–1912 годах: «Из кавалергардов папу перевели в Сувалки, командовать псковскими драгунами. Мы все тоже туда перебрались. Помню, что и мама, и мы, дети, просто ревели, потому что Сувалки оказались грязной дырой...» После Петербурга, где стоял Кавалергардский полк, все, что угодно, могло показаться «дырой». Немногие известные люди баловали Сувалки своими посещени

ями. Так, в 1818 году в городе побывала вдова императора Павла I Мария Федоровна. А в конце XIX века павлоградскими гусарами (в царствование императора Александра III превращенными в драгун. – Прим. авт.) командовал будущий военный министр России Владимир Сухомлинов, встретивший в этой должности Первую мировую войну. В 1905 году город посетила вдова императора Александра III. Мария Федоровна навещала подшефных ей псковских драгун. И старый вокзал Сувалок помнит минуты, когда на его платформу ступила нога вдовствующей императрицы.

Здание бывшего офицерского собрания русского гарнизона Сувалок, ныне – военно-исторический музей

Бывший православный храм Успения Божьей Матери, построенный в 1840 году. В 1923 году был перестроен в католический костел

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПОДВИГ 20-ГО КОРПУСА

Трагические события зимы 1915 года в масштабах Великой войны – один из эпизодов. Но подвиг размеров не имеет. У него нет ни длины, ни высоты, ни массы. Всякий раз удивляешься, слыша пафосное: «это был великий подвиг». Следовательно, существуют подвиги маленькие, незначительные, а то и никчемные. И какие тому критерии – непонятно.

Русское командование планировало наступление в Восточной Пруссии. Не то чтобы не торопилось, но и не шибко спешило. Дата была определена – 23 февраля. Германцы оказались посноровистее и начали наступление первыми, почти на две недели раньше. Две впечатительные армии – 8-я и 10-я – в составе 15 пехотных и 2,5 кавалерийских дивизий ударили севернее Августовского леса по нашей 10-й армии генерала Федора Сиверса. Цель – прорвать русские позиции и выйти в южную Литву и северо-западную Белоруссию. Германские штабисты оригинальностью замыслов никогда не отличались. На уме одно – «Канны» из опыта карфагенского генерала Ганнибала во время 2-й Пунической войны с Римом. Если проще – двойной охват флангов противника, окружение, уничтожение. Нечто подобное было задумано и на этот раз. Военный историк генерал-майор Михаил Каменский писал: «Германское командование... смело разрывало свой фронт в двух сначала расходящихся направлениях. Группа Отто фон Белова должна была тяжелым молотом удирать по голове русскую армию, в то время как корпуса генерала Эйхгорна готовились свалить ее толчком в спину».

Опуская подробности первых дней боев, остановимся на том, что уже 14 февраля соседние корпуса отступили, а 20-й корпус генерала Павла Булгакова бился с германцами, даже не зная, что брошен на произвол судьбы. И полученный приказ об отступлении был явно запо-

здалым. Немцы перекрыли все пути отхода, оставив корпусу, состоявшему из четырех сильно потрепанных дивизий, только один – через дебри Августовского леса, засыпанного ранее снегами, теперь тающими и смешивающимися с грязью по причине грязнущей оттепели. Восемь дней без отдыха, без тепла, без еды, медикаментов, под занавес – без патронов и снарядов части корпуса шли по проселочным дорогам и целине, отбиваясь от превосходящих сил противника, досаждавшего артиллерией. Удивительно, но нашлись силы разгромить одну из германских дивизий, взять более 1000 пленных и орудий.

Пленных, правда, вскоре отпустили. Кормить их было нечем, вести некуда, сдавшиеся немцы точно так же гибли под огнем орудий и пулеметов, как и русские солдаты. Не надеясь уже спасти собственные жизни, русские командиры спасали жизни врагов.

Последний бой остатки корпуса приняли в нескольких сотнях метров от восточной опушки Августовского леса, в 20 километрах от города-крепости Гродно, где находились свои. Патронов уже не было, и командиры приняли решение – «балет». На армейском жаргоне в Русской армии так называли штыковой бой. 7 тысяч штыков смеяли германскую пехоту и почти вплотную приблизились к вражеским батареям, бившим прямой наводкой. Не дошли где 100 метров, где 200. На крохотном участке свободной от леса земли в 2 квадратных километра легли все 7 тысяч. В тот же день, 21 февраля, чуть в стороне погибли последние солдаты 209-го Богородского полка, прикрывая тылы корпуса от навалившихся немцев. «Обнаружив свое одиночество у Богатырей после ухода соседей слева и справа и услышав у себя в тылу перестрелку, командир полка понял, что он все равно вовремя никуда не поспеет, и поэтому решил у Волкушского моста сдерживать противника, который

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Новый мост через реку Волкушанку, на берегах которой сражались солдаты 209-го пехотного Богородского полка

подходил к переправе с очевидною целью ударить в тыл нашим войскам на левом берегу реки Волкуша. В этом неравном бою доблестный молодой полк, имевший всего около 400 человек в своих рядах, погиб геройским образом», – вспоминал командир бригады 53-й пехотной дивизии, в которую входил Богородский полк, генерал-майор Иван Хольмсен.

Самое время привести слова начальника германского Генштаба Эриха Фалькенхайна: «В страшных боях около Гартена (Гродно) в феврале 1915 года с 20-м корпусом русской 10-й армии мы проиграли. Превосходно задуманная нашим штабом Августовская операция закончилась для двух наших армий лишь маленькой тактической победой. Уже 2 марта 1915 года русские перешли в контрнаступление, и мы начали отход к границам

Германии. Преклоняю голову перед силой и мужеством доблестных русских солдат и офицеров 20-го корпуса русской 10-й армии. Добавлю о том, что в реляции нашего 21-го корпуса, заслонявшего выход русских на Гродно, участника той мясорубки, русских пленных отмечено не было».

На самом деле пленные были. Видя бессмысленность дальнейшего сопротивления и понимая, что корпус задачу выполнил до конца, генерал Булгаков отдал приказ сложить оружие. Среди пленных оказался и полковой священник богородцев иеромонах Филофей. Спасая через плен свою жизнь, он спасал полковую святыню – полотнище Георгиевского знамени, доставшееся полку по наследству от 3-го батальона екатеринославских гренадер. Защитный в рясу шелк

Остатки русских окопов в Августовском лесу недалеко от фольварка Млынек, около которого в последнем бою погибли 7 тысяч солдат 20-го корпуса

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

отец Филофей сохранил в германском плена. А навершие и скобу от знамени откопали в условленном месте при контрнаступлении в Августовском лесу. Откопали солдаты 10-й армии, которых оставил в строю, жертвуя собой, 20-й корпус.

— Микашевка, Волкуш, Грушки, Махарце, Курьянка, Копчаны, Липск, Жабицке, Рудавка — все эти названия есть и на современных картах, — рассказывает Алексей Грицина. — В малолюдных деревнях и фольварках живут. И кое-где сохранились солдатские захоронения на сельских погостах и просто в лесу. Поразительно, что среди сосен, на полянах и опушках стоят памятные кресты. Деревянные, каменные, срубленные топором и обработанные резцом каменотеса. Кресты православные, лютеранские, католические. Где-то они охраняют могилы, где-то — память места. Но всюду — чистота и порядок. Кто-то приносит в лесную чащу цветы, кто-то обновляет кресты, когда приходит нужный час. Нас позна-

комили с лесником, который на вопрос, зачем он это делает, только пожал плечами. Мол, что тут надо объяснять? Рассказал только, что житель села Волкуш окольными путями, знакомыми только местным, вывел солдат 113-го Старорусского и 114-го Новоторжского полков из окружения, и они добрались до Гродненской крепости. Его потомки до сих пор живут в этом селе. Не только лесники и жители тамошних селений следят за лесными мемориалами. Даже польские пограничники. Безымянно, не по долгу службы, а по долгу чести. Главный организатор нашей экспедиции с польской стороны Кшиштоф Ивински отвез нас к границе. В десятках метров от пограничной полосы прямо в лесу стоит памятник штабс-капитану 29-й артиллерийской бригады Вячеславу Левашеву. Он погиб на этом месте 19 февраля 1915 года. На обелиске высечено, кто тут похоронен и когда. Но далее сообщается, что по завещанию сына его отец, командир

8-й ополченческой батареи, выкопал тело и отвез его на малую родину штабс-капитана — в Смоленскую губернию, деревню Кареллы, где и похоронил на местном кладбище при церкви. Деревня Кареллы доныне числится в Кардымовском районе Смоленской области, даже на картах обозначена. Только вот стоят там два нежилых дома и постоянно проживающих не числится. И церкви, и кладбища давно уже нет.. Не деревня — урочище. А в Августовский лес мы обязательно вернемся. И в следующий раз, надеюсь, повезем туда нашу богородскую молодежь...

Вот только один человек не сможет поехать на берега речки Волкушанки в Августовском повяте Подляского воеводства. Тот самый, что жил-был в Ногинске. Андрей Царев. Командира военно-патриотического клуба «Курганъ» не стало в июне этого года. В том самом июне, когда экспедиция его родного города опустила капсулы с богородской землей в польскую землю... ●

Представители русской делегации и польской стороны у памятника штабс-капитану Вячеславу Левашеву, погившему в Августовском лесу в феврале 1915 года

МОСКВА ЛЮДНА И ХЛЕБНА

АВТОР

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА*

ГДЕ В СТАРИНУ В МОСКВЕ ЖИЛИ МЯСНИКИ? КОНЕЧНО, НА УЛИЦЕ МЯСНИЦКОЙ, РЯДОМ С КОТОРОЙ НАХОДИЛСЯ СКОТОПРИГОННЫЙ ДВОР. НА МЕСТЕ ПЕРЕУЛКА ОГОРОДНАЯ СЛОБОДА РАНЬШЕ РАСПОЛАГАЛИСЬ ОГОРОДЫ. А В РЫБНОМ ПЕРЕУЛКЕ, ЧТО НАПРОТИВ ГОСТИНОГО ДВОРА, БЫЛ РЫБНЫЙ ДВОР, ГДЕ ТОРГОВАЛИ РЫБОЙ И ИКРОЙ.

НУ А ЗНАМЕННЫЙ Китай-город в XVII–XIX веках славился своими торговыми рядами – Мушным, Яблочным, Верхним Овощным, Медовым, Мясным. Попробуем разобраться, как в Москве торговали продуктами полтора-два века назад. Благо соответствующих документов в московских архивах сохранилось немало.

ХЛЕБ ДА КАША

К продуктам питания москвичи того времени относились бережно. К примеру, «Домострой» – появившийся в XVI веке сборник правил, советов и наставлений по всем сферам жизни человека и семьи – рекомендовал рачительно относиться к хранению и потреблению продуктов питания. Ту еду, что начинала портиться, следовало

без промедления съедать или давать взаймы и раздавать нищим: «А что попортилося, иного наперед ести, и в заем давати, и милостыню, и нужным». При этом как в XVI, так и еще в XIX веке москвичи зимой и летом делали запасы сезонных продуктов: в каждом доме были подвалы и ледники для хранения съестных припасов.

Если попытаться описать структуру питания москвичей, то станет очевидно, что оно строилось из трех основных составляющих. Во-первых, зерновые культуры – хлеб и пироги из кислого и пресного теста, а также каши, пиво и квас. Во-вторых, овощи и фрукты. И в-третьих, мясо и рыба, которые считались более ценными и престижными продуктами и употреблялись как в вареном, так и в жареном и копченом виде.

Провизия доставлялась в Москву как по воде – ежегодно в навигацию сюда приходили по несколько тысяч судов, – так и сухопутным путем. Часть продуктов поступала напрямую, однако, как правило, сначала грузы прибывали в крупные торговые города, рассортировывались и перебирались там, а затем отправлялись в Москву.

Лавки со съестными припасами у Спасской башни на Красной площади. Фрагмент картины Ф.Я. Алексеева «Красная площадь в Москве». 1801 год

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

не, духовенство, богатейшие купцы. Однако после нескольких опустошительных пожаров, поглощавших в том же столетии, характер района постепенно изменился: на месте, где прежде жила знать, уже в начале XVII века развернулись торговые ряды.

Проведенные нами статистические подсчеты показали доминирующую роль Китай-города в московской торговле: в 1795 году здесь торговали 46 процентов всех московских купцов, то есть 1246 человек. Здесь можно было купить все нужные товары. Для московского населения, насчитывавшего в это время 175 тысяч человек, это являлось оптимальной организацией торговли.

Если в Китай-городе находилась примерно половина торговых точек, то остальные были распределены по городу. В каждой части Москвы находились работавшие круглый год крупные рынки. Они располагались на специально приспособленных площадях, на которых были построены капитальные торговые ряды, зачастую – каменные. В 1796 году было 35 «торговых мест, называемых рынками» в каждой из 20 административных частей Москвы. Благодаря отчету обер-полицмейстера, составленному в январе 1840 года, мы точно знаем количество торговых мест и заведений в Москве. Итак, рынков со съестными припасами было 42, в них лавок 395, а торговых рядов 93 (в них лавок – 4587). Разных лавок в домах насчитывалось 1839, а мелочных лавок в разных местах – 589. Кроме того, в Москве было 138 хлебных пекарен и 124 булочных пекарни (так указано в документе. – Прим. авт.), 10 жи-ворыбных садков и 19 боен для скота.

Рынки были устроены, например, на Болоте (местность на острове, находившемся посреди Москвы-реки, получила свое название в Средние века из-за заболачивания. – Прим. авт.), на улице Неглинной, на Бал-

РЫНКИ И ЛАВОЧКИ

Средоточием городской торговли в Москве был Китай-город. Согласно «Историческому и топографическому описанию первопрестольного города Москвы», опубликованному в 1796 году, здесь насчитывалось 66 торговых рядов (65 каменных и один деревянный), в которых было 3565 каменных и 320 деревянных лавок.

Еще в Средние века в Китай-городе, примыкающем к Красной площади, сложился посад и торговая зона. Красная площадь до середины XVII века была застроена хоромами, лавками, подсобными помещениями. По мнению историка Москвы Петра Сытина, в XVI веке местность становится престижной и здесь селятся знатные бояре, дворя-

Вид Охотного ряда, где шла торговля птицей и дичью. С литографии 1850-х годов

Например, прибавление к газете «Московские губернские ведомости» в 1841 году отмечало, что перевалочными пунктами для подвоза продовольствия в столицу были Коломна и Серпухов. Коломенские купцы закупали скотину гуртами в земле войска Донского и в южных губерниях и, употребив ее большую частью на солонину, продавали затем в Москве и Петербурге. За рыбой ездили в Астрахань, Царицыно (нынешний Волгоград) и Саратов, а хлеб получали из Орла по воде. И эти продукты также затем отправляли в обе столицы. Купечество Серпухова торговало хлебом, рогатым скотом, рыбой, медом, получая продукты из других мест и отправляя затем для продажи также в Москву и Петербург.

Немецкий рынок в Лефортове (назван по близлежащей Немецкой, ныне Бауманской, улице)

чуге (противоположный Кремлю берег Москвы-реки. – Прим. авт.). В одних случаях возникновение этих рынков было связано с функционированием водных путей сообщения, прежде всего Москвы-реки, по которой шел подвоз хлеба и многих продуктов питания. В других – рынки возникали для продажи продуктов на площадях-торжках районного значения, причем наряду с привозной едой здесь можно было приобрести продукты, произведенные в Москве, например зелень, овощи и фрукты с промысловых огородов, устроенных прямо в городе.

В каждой части Москвы обязательно велась мучная и мясная торговля. Мучные ряды имелись на Немецком рынке, на Болоте, на Балчуге, на Покровке, у Калужских ворот, на Неглинной, на Полянке, в Новой слободе (район нынешней улицы Новослободской. – Прим. авт.), в Тверской-Ямской. Известным был и Таганский «мушной ряд» (мучной).

Одни рынки были многопрофильными, другие же специализировались на каком-либо виде товара. Например, в Охотном ряду продавали мясо домашних и диких животных и птиц, растительные продукты. В ревизских сказках мы находим упоминание «мясного товара», «живоптичего и битого товара», «живности», «битой птицы», а также орехов, «зелени» и овощей.

Рынок на Болотной площади тоже торговал едой оптом и в розницу – здесь действовали мясной, мучной, масленый ряды. В Охотный ряд и на Болото, судя по другим источникам и художественной литературе, москвичи, в том числе и владельцы трактиров, приезжали для закупок пищевых продуктов наивысшего качества. А Немецкий рынок, располагавшийся в районе Лефортово, предлагал покупателям – мелким купцам, мещанам, фабричным рабочим – все разнообразие товаров повседневного спроса, включая хлеб, мясо, рыбу.

Чаепитие
с баранками
и калачами

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ТОЛЬКО ПО ЗАКОНУ

Торговля в Российской империи строго регламентировалась. В «Инструкции московскому обер-полицмейстеру Грекову», изданной в виде закона в царствование Петра I, запрещалось устраивать торговые постройки прямо на дорогах: «Шалашей для продажи всяких харчей по проезжим улицам и близко мостов не ставить, а ставить от дороги да-

лее, дабы от них никакого помешательства проезжим не было». При нарушении этих правил наказывали битьем: «А ежели кто учинится сему противен и зато таковых бить батоги, а оные шалаши сломав, велеть им поставить в удобных местах».

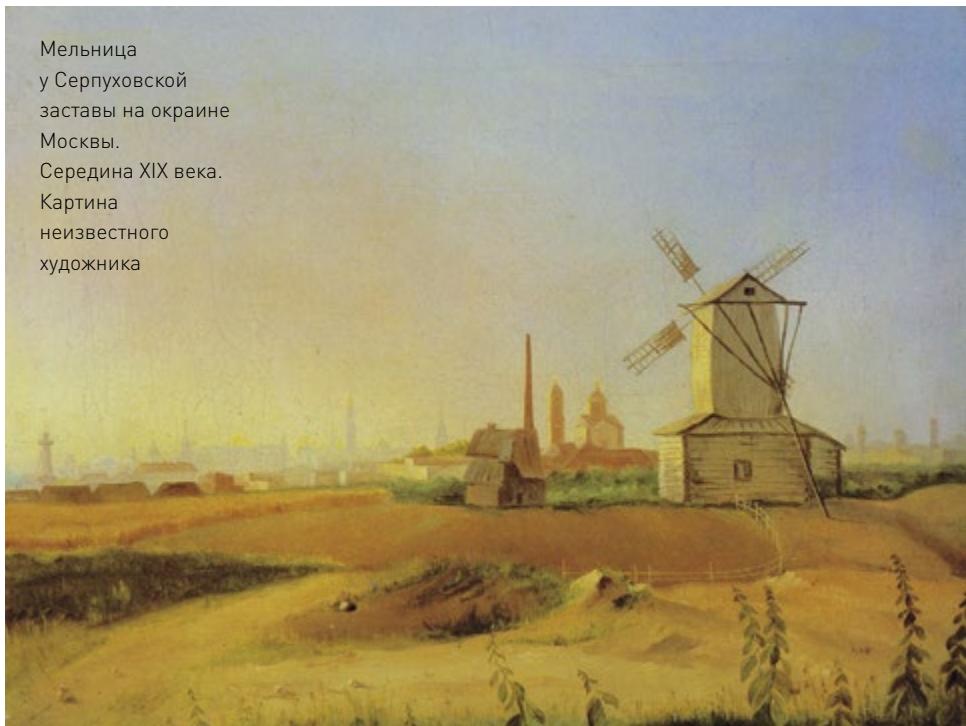
Другой пункт этой «Инструкции» регламентировал соблюдение правил гигиены при торговле хлебными продуктами. Говорилось, что люди, которые торгуют «калачами и хлебами и пирогами и прочими харчевыми припасы», должны «носить балахоны и завески белые». За чистотой надо было следить на прилавке и вокруг торговой палатки: «И при том при всем полки, на чем оное продают, и на оном покрывают иметь чистые холщовые, и около шалаша иметь чистоту, и накрывать оные холстом же, а не рогожами».

За нарушение санитарных правил предусматривалось сурьое наказание: «А ежели кто того чинить не будет: и за то

Вывеска
2-й половины
XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

речисляют такие съестные продукты для торговли: «Фрукты, ягоды, овощи и зелень; живая, мерзлая и коренная рыба; мясной курятной и птичий торт». А в «Уставе столичного города Москвы» 1799 года было записано, что проживавшим в Москве крестьянам дозволяется заводить лавки трех родов. За первый род платить в городскую казну 100 рублей и торговать иностранными и российскими овощами, чаем, кофе и сахаром. За второй род платить 50 рублей и торговать тем же, кроме чая, кофе и сахара. За третий род платить 25 рублей и торговать только российскими съестными припасами.

Примерно 10 процентов всех московских торговых точек в конце XVIII – начале XIX века

составляли так называемые мелочные лавочки, которых было около 600. Они, согласно «Торговому уставу», торговали «мелочью» всякого рода, включая свечи, мыло, табак (но только «здесь приготовления», то есть российский. – **Прим. авт.**), «простые ленты, снурки и ленточки». Здесь же любой горожанин мог найти основные продукты: чай, кофе, сахар, соль, пряные коренья, оливки, каперсы, масло прованское, горчицу, перец и уксус, пряники, сельди и разную соленую и сушеную рыбу,

«печенный хлеб разного рода», фрукты, ягоды, овощи, зелень «здесь приготовления» – то есть с московских и подмосковных огородов, – квашеную капусту, крупы, муку, молоко, творог, сметану.

Запрещалась торговля вообще, в том числе продажа пищевых продуктов, вечером, «после набата», а также после наступления сумерек зимой.

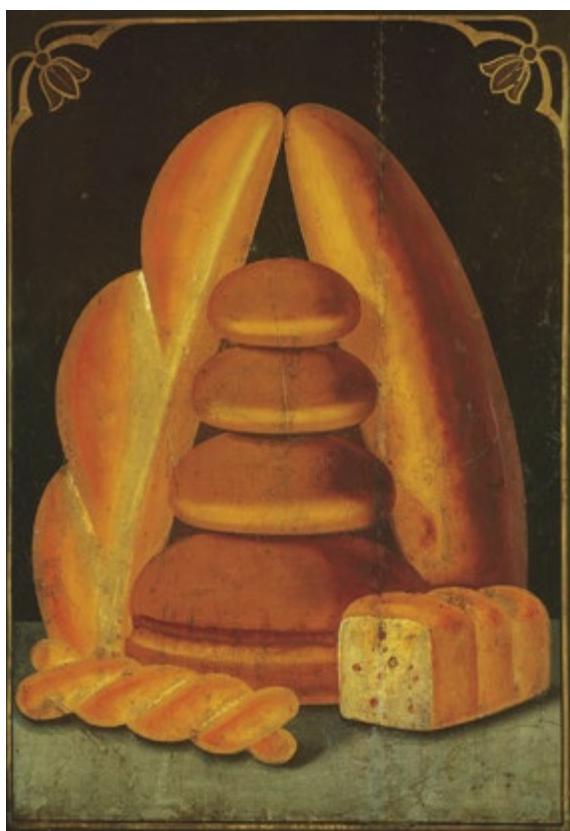
Московские власти контролировали цены. Смотрители рынков должны были дважды в год предоставлять в Канцелярию московского генерал-губернатора реестры цен на основные пищевые продукты и другие товары.

таковых бить батоги ж». Также предписывалось строго следить за тем, чтобы в рядах и в прочих местах, где продаются «всякие столовые съестные харчи», «никакого нездорового съестного харчу и мертвчины не продавали». Если же торговые смотрители обнаруживали «такие залежалые мяса и рыбы», их следовало, отбрав у торговцев, «бросать собакам, или велеть закопывать в землю в особливом месте где пристойно», а самих торговцев наказать батогами. Торговцам же, у которых обнаруживалась мертвчина, грозили страшные кары: их били кнутом и, вырезав ноздри, ссыпали на каторгу.

Торговлю в XVIII–XIX веках можно было вести только при условии уплаты денег за купеческий сертификат. Торговавшие крестьяне и мещане должны были платить за акциз на торговлю. Ассортимент товаров определялся в зависимости от уплаченного государству налога.

Купцы могли торговать оптом и в розницу при оформлении соответствующих документов, а мещанам и крестьянам, владевшим лавками по все-

Вывеска
московской
булочной

ХУД ОБЕД, ЕСЛИ ХЛЕБА НЕТ

«Альманах на 1826 год для приезжающих в Москву и для самих жителей сей столицы, или новейший указатель Москвы» давал такие сведения о торговле съестными припасами: «Зимою, в начале декабря, когда совершенно установится зимний путь, обыкновенно начинают приходить в Москву из разных мест многочисленные хлебные обозы, как-то: из Тамбова, Орла, Курска и прочих губерний».

Известный статистик и географ, профессор Петербургского университета Евдоким Зябловский в «Статистическом описании Российской империи» 1808 года отмечал: «Хлебопашество в России есть первейшая подпора народного пропитания, но оно по разности климата и свойства земли производится в одних местах с великим успехом, в других посредственно или мало, а инде совсем безнадежно и невозможно. Полоса, лежащая к западу от Уральского хребта <...> есть самая выгодная для сего упражнения; поелику везде в хорошие годы столько рождается хлеба, что не только сами довольствуются оным жители, но сверх того уделяется оттуда знатная часть хлеба для северных бесхлебных и некоторых южных стран, также отпускается оного на великую сумму в иностранные земли».

Среди «изобильных хлебом» российских губерний назывались Владимирская, Воронежская, Вятская, Казанская, Курская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Московская и Калужская. Из этих губерний поступал хлеб в Москву.

В XIX веке зерно и мука продавались на ряде оптовых рынков, например на Болотной площади, в лабазах на берегу Москвы-реки возле Воспитательного дома (где ныне Московречка набережная. – Прим. авт.), в Тверской-Ямской и на Смоленском рынке. Хлебное зерно шло не только на выпечку хлеба и

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Торговля хлебом из корзин на Смоленском рынке

блинов, но также для изготовления кваса и пива.

Историк Алексей Малиновский в книге «Обозрение Москвы», изданной в 1820 году, отмечал, что «к наружной стене Китая, по берегу Москвы-реки, приделаны лабазы, или амбары, из которых продается разный хлеб в зернах и перемолонный, кулями, привозимый весной на стругах». Около 80 процентов хлеба доставлялось в зерне и только 20 процентов – в виде муки.

Пшеница в зерне доставлялась главным образом по воде.

Прибавление к газете «Московские ведомости» сообщало, что, согласно отчету обер-полицмейстера, с февраля 1839 года по январь 1840 года в Москву, которая тогда насчитывала 335 тысяч жителей, сухим путем было доставлено: муки ржаной 29 238 возов, муки пшеничной – 25 770 возов, а также мука пеклеванная, гречневая, гороховая, картофельная, овсяная, ячменная.

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Хлебные лабазы в Зарядье на берегу Москвы-реки. 2-я половина XIX века

Отметим значительный привоз гречневой крупы, которую известный в 1830-е годы статистик Василий Андросов назвал «одним из первых предметов народного потребления» и «каждодневной пищей».

Торговля мукой велась в XVIII и XIX веках главным образом на рынке на Болоте. «Альманах на 1826 год» отмечал, что хлебные обозы зимой доставляли сюда зерно и муку и «люди, имеющие достаток и наблюдающие свою пользу, могут с большою выгодою запасаться здесь хлебом в год; ибо он тогда обходится гораздо дешевле, чем покупаемый на торгу или из лавок».

В летние месяцы по Москве-реке открывалась водная коммуникация, и к Болоту провизия доставлялась на барках, затем

разгружалась и оттуда шла в лавочки или же сразу приобреталась по оптовым ценам торговцами и обычными горожанами. Москвичи обычно покупали муку кулями по 9 пудов (144 килограмма). По ценам 1854 года (в рублях серебром) такой куль с воза стоил летом 2 рубля 60 копеек, а со склада-лабаза – 2 рубля 80 копеек. Зимой же цены на муку подскакивали более чем в полтора раза: куль стоил с возов 4 рубля 20 копеек, а из лабаза – 4 рубля 40 копеек.

Горожане покупали готовый хлеб в пекарнях, которых в городе было много. Например, в 1830-е годы их количество превышало 250 – примерно по одной на каждые 1400 жителей. Кроме того, много пекли дома. Писатель и публицист Иван Кокорев писал в 1840-е годы: «Знаменитые московские калачи, сайки и баранки, хотя их можно найти на каждом шагу – то в пекарне, то в лавке, то у разносчика – они имеют свой собственный, постоянный, вседневный рынок – Васильевскую площадь (у собора Василия Блаженного), и, если верить статистике, продаются здесь на сумму от 7–10 тысяч рублей серебром в год».

Лабазы на Болотной площади, где был крупнейший хлебный рынок.
Конец XIX века

Водой доставлено 144 637 четвертей пшеницы в зерне, 287 035 четвертей овса и 86 305 четвертей гречневой крупы, а также ячмень, пшено, другие крупы – просянная, ячменная, овсяная.

74 571 воз привез овес в зерне, 16 547 возов – гречневую крупу. Водою прибыло: муки ржаной – 252 014 четвертей (четверть составляла около 210 литров, или 116 килограммов. – Прим. авт.).

Торговцы у мучного лабаза во время отдыха. С картины В. Астрахова «Купцы, играющие в шашки». 1857 год

Меч эпохи викингов,
найденный в Гнёздове

ХОДОДА СМИРНОВА

ЗЕМЛЯ РУССКИХ ВИКИНГОВ

АВТОР

ДМИТРИЙ РУДНЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НОВОСТЬ О ТОМ, ЧТО 17 ИЮЛЯ В ГНЁЗДОВЕ ВПЕРВЫЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ АРХЕОЛОГИ ОБНАРУЖИЛИ МЕЧ X ВЕКА, ПРОИЗВЕЛА ЭФФЕКТ РАЗОРВАВШЕЙСЯ БОМБЫ. И НЕ ТОЛЬКО В ИСТОРИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ.

Если кто не знает, Гнёздово – это огромный археологический комплекс на окраине Смоленска, большой дохристианский некрополь России. Многих из тех, кто был похоронен в X–XI веках в Гнёздовских курганах, можно смело назвать викингами.

Так что, не мешкая, мы отправились на встречу с археологами – в Гнёздово.

ПОКИНУТЫЙ МЕГАПОЛИС

У каждого на слуху названия покинутых городов древности: Мачу-Пикчу, Петра, Ангкор-Ват. Но не менее загадочный, грандиозный и такой же внезапно оставленный город есть и у нас в России. В обиходе его называют «Гнёздово» – по имени деревушки, стоящей на землях древнего поселения и грандиозного могильника. Официально же он зовется «Гнёздовский археологический комплекс».

Древнее поселение, лежащее на берегу Днепра, занимало как минимум 30 гектаров. Еще не менее 150 гектаров занято курганами. По оценкам ученых, на пике своего существования, в X веке, в Гнёздове жило от 800 до 1000 человек.

Чтобы понять масштаб этого города на момент его расцвета, приведем пример. В конце XIV века помимо Лондона только один город в Англии – Йорк – имел население свыше 10 тысяч человек. Но это на четыре сотни лет позже X века, при этом население Европы выросло за это время в несколько раз. По мнению исследователей, к концу XIV века число жителей Йоркшира увеличилось семикратно. И если в Йорке в конце XIV века жило

Весь грунт из отвалов после окончания раскопок снова собирается в курганы, чтобы сохранить исторический рельеф

12 тысяч человек, то в X веке второй по величине город Англии не мог похвастаться населением более полутора тысяч человек. При этом Йорк имел на тот момент несравненно более глубокие исторические корни, чем поселение викингов в Гнёздове. Так что по масштабам второй по величине город в Англии и поселение викингов на Днепре практически совпадали.

О ЖИВЫХ И О МЕРТВЫХ

О том, что существенную часть жителей города на Среднерусской равнине составляли скандинавы, говорят тысячи артефактов, оставленных выходцами с северных берегов Балтийского моря.

Поскольку здесь жило немало людей, то немало людей и умирало. Конечно, среди жителей этого поселения были и простолюдины, и зависимые люди, но

город состоял не только из правящей прослойки и массы угнетенных низов. Были и ремесленники, и купцы, вообще, город, постепенно открывавший свои тайны археологам, похоже, был все-таки крупным торговыми-производственным центром, нежели военным лагерем или столицей властителя пространных земель, удерживаемых в подчинении воинской силой.

Но костяк социальной структуры населения составляли те, кто так или иначе имел отношение к воинскому делу. Тот же найденный в середине июля меч просто не мог оказаться в могиле человека, далекого от военного ремесла. Количество курганов, разбросанных по округе, по оценкам археологов XIX века, составляло 4,5–5 тысяч, а по нынешним – не более 4 тысяч. Конечно, курган – это не фибула от плаща викинга, его не положишь в карман и не унесешь. Так куда же делись, по крайней мере, 500 курганов, спросит любознательный читатель.

Дело в том, что Гнёздовский комплекс уничтожается. Началось все еще в XIX веке, когда прямо по центру древнего города, по той части, которую

археологи с осторожностью называют детинцем, то есть укрепленной цитаделью, прошла Орловско-Витебская железная дорога. Именно при ее строительстве был найден знаменитый гнёздовский клад, состоящий по преимуществу из серебряных украшений. После чего ученые начали раскапывать оказавшиеся в зоне строительства курганы.

Делалось это с точки зрения современной археологии варварским способом. Через вершину кургана прокапывалась яма, и, если внизу не находили следов трупосожжения, что соответствует скандинавскому типу погребений, раскопки бросали.

Наступил XX век, усовершенствовались археологические методики, но люди того времени, как, впрочем, и наши современники, оказались хуже дикарей. Например, неподалеку от Гнёздова в советские времена

Погребальная камера, в которой был найден меч

Мал золотник, да дорог. Стеклянная бусина, приехавшая под Смоленск из Сирии в X веке

мена был построен керамический завод.

Поскольку мы живем в настолько микроскопической стране, что этому предприятию просто неоткуда брать песок и глину, кроме как из-под уникального исторического памятника, в самой середине центральной курганной группы появились три огромных карьера. Они уничтожили несколько сотен тысячелетних курганов.

Разрасталась и деревенька Гнёздово. В нынешние времена де-

ревни растут только благодаря притоку дачников, местный сельсовет и другие власти выделяли под коттеджи участки без какого бы то ни было обременения.

Если совсем недавно историки говорили, что, приехав в Гнёздово, вы увидите настоящий, аутентичный ландшафт X–XI веков, то сегодня первое, на что вы наткнетесь, – это помойка, устроенная местными жителями.

Почившие тысячу лет назад викинги также крайне мешают покойникам современным. Кладбище Гнёздова, давно закрытое для захоронений, продолжает расти и расширяться из-за всесилия местных властей. В прошлом году археологам за собственные средства пришлось экстренно спасать курган, добрый кусок которого отрезали могильщики, чтобы разровнять площадку под новое захоронение.

СКАНДИНАВЫ, ЧЕРНИГОВЦЫ, МОРАВЫ

Мы прошли самые болевые точки Гнёздова и воочию увидели масштаб проблемы. Это большая тема для археологов, но все же в первую очередь они с огромным энтузиазмом рассказывают о том, что им удалось сделать, причем не только им самим, но и их предшественникам.

Встречал нас на раскопе Сергей Каинов, старший научный сотрудник отдела археологических памятников Государствен-

ного исторического музея (ГИМ), экспедиция которого работает в Гнёздове. К моменту нашего приезда на раскопе работало человек тридцать-сорок. В лесной группе раскоп затронул два кургана: на одном только сняли дёрги и начали расчистку, на другом, том, в котором нашли меч, дочищали внешний ров склона. Конечно, в первую очередь хотелось увидеть находки, но и отказаться понаблюдать за работой археологов мы не могли.

Тамара
Анатольевна
Пушкина,
ученый,
отдавший
Гнёздовскому
археологиче-
кому комплексу
всю свою жизнь

Счастье археолога состоит в том,
что никогда не знаешь, какая
тайна откроется тебе на раскопе

Сергей Каинов сразу же познакомил нас с Тамарой Анатольевной Пушкиной – человеком-легендой, руководителем Смоленской археологической экспедиции МГУ, ученым, работающим в Гнёздове со студенческой скамьи, то есть с 70-х годов минувшего века.

«Я бы хотела особо подчеркнуть, что Гнёздово – не военный лагерь. Это не укрепленное поселение, а торгово-производственный центр, – рассказала «Русскому миру.ru» Тамара Анатольевна. – Здесь были ювелирные мастерские, кузницы, мы находим шлак, оставшийся от выплавки металла. В нижней части города, примыкающей к озеру, которое, как мы считаем, было внутренней гаванью и соединялось протокой с Днепром, в сырой почве мы находим множество деревянной щепы, что говорит о том, что здесь совершенно точно чинились и даже, возможно, строились те суда, которые использовались для торговли. Здесь найдены товары из Византии, Северной Европы, с Ближнего Востока, даже из Индии и Центральной Азии. Это не просто удобная точка на черноморско-балтийском торговом пути, это еще и удивительный, полигетнический по составу населения город. Помимо скандинавов, которые и вызывают главный ажиотаж, здесь жили и славяне. Но славяне не однородные. Одна часть пришла сюда с левобережья Днепра, из района Чернигова, а другая – из Центральной Европы, из государства Великая Моравия. Это, очень приблизительно, территория нынешней Чехии». При этом местные славяне – кривичи, которыми была населена Смоленщина, Белоруссия и чи поселения на этом направлении простираются до самого Волоколамска, – в городе предпочитали не жить, они селились по окрестностям. Кривичи тоже хоронят своих умерших в курганах, но в очень специфических, их называют длинными, и ни одного такого в Гнёздовском некрополе нет.

МОГИЛЫ «КОРОЛЕЙ»

Чтобы показать масштаб Гнёздовского некрополя, Сергей Канинов повел нас глубже в сосновый лес. То с одной, то с другой стороны тропинки возвышались курганы, некоторые из них достигали в высоту 4–5 метров. «Вот смотрите, этот курган был разрыт в позапрошлом веке. – Мы с Сергеем вскарабкались на вершину довольно внушительного холма. – Об этом говорит яма на его вершине. Но то, что его раскопали, совершенно не говорит о том, что когда сюда придем мы, то ничего не найдем. Сейчас же я хотел бы обратить ваше внимание на размер кургана. Он разительно отличается от тех, что мы видим поблизости. Такие же огромные сооружения есть в центральной, наиболее разрушенной курганной группе. Конечно, мы не можем говорить о том, что здесь сидели какие-то князья, но захоронения, принадлежащие самой высшей прослойке тогдашнего общества, здесь,

Курганы со временем оползают. Но те, в которых были похоронены знатные люди, впечатляют даже сегодня

безусловно, были. Никто не стал бы насыпать такой огромный курган над прахом простого дружинника или даже боярина».

Мы спускаемся к подошве кургана и идем вглубь соснового бора. И снова – вокруг поросшие травой и кустарниками курганы. Вглядываясь в эти насыпи, в какой-то момент начинаешь теряться и дезориентироваться.

«Вот курган Л-13. – Сергей останавливается около прямоугольного памятника, стоящего на невысоком кургане. – Здесь в 1949 году среди сопутствующего инвентаря погребения нашли черноморскую амфору, на которой были нацарапаны буквы: «гороухъ». Эта надпись считается древнейшей древнерусской надписью на кириллице. Филологи до сих пор спорят, что она озна-

Нивелир для археолога, как компас для моряка

чает, как правильно читается. Но это, безусловно, крайне интересный памятник прошлого». Казалось бы, золото и серебро, сталь мечей викингов – вот что должно манить исследователей, но историческая реальность бы-

вает порой настолько причудливее, неожиданнее, поразительнее любого вымысла, что восемь букв, нацарапанных на заурядном керамическом сосуде, становятся эпохальным научным событием.

Старший научный сотрудник отдела археологических памятников ГИМ Сергей Каинов

В ЗАПОВЕДНОЙ ЗОНЕ ЗАПОВЕДНИКА

На обратной дороге к лагерю, там, где курганы исчезают, мы видим разметку под разведочные шурфы. Вокруг вбитых в землю колышков толпятся студенты с лопатами. Вот уже первые пласти дёрна сняты, и начинается зачистка.

«Что проверяете?» – «Ищем границы поселения, – объясняет Сергей Каинов. – Мы до сих пор не знаем его точного масштаба. Вот сейчас, если ребята найдут культурный слой в этих шурфах, окажется, что поселение было еще больше, чем мы предполагали ранее».

Научные открытия в Гнёздре свершаются буквально на каждом шагу.

Следующим нашим провожатым становится Василий Новиков, кандидат исторических наук, специалист по естественно-научным методам археологических исследований. Недавно при запуске дрона для съемки ландшафта Василий

Памятный знак на кургане Л-13 в честь находки черноморской амфоры с самой древней русской надписью на кириллице

пострадал от его лопастей. Несколько глубоких царапин на лице и русая борода делают его очень похожим на воителя X века.

«Когда я студентом только приехал сюда, я считал, что железная дорога – это проклятье Гнёздора, – говорит Василий, перебираясь через рельсы по гравийной насыпи. – Теперь же я думаю, что железная дорога – спасительница археологического комплекса. Все, что находится по другую ее сторону, закрыто от жизнедеятельности людей и остается более или менее нетронутым».

Сразу за железной дорогой начинается терраса поймы Днепра. Ее кромка на протяжении приблизительно 300 метров идет параллельно путям на расстоянии 70 метров от них. На западе она упирается в ров детинца, разрезанного железной дорогой, на востоке выходит к реке, ограничивающей

В поисках границ древнего городища. Археологи копают разведочные шурфы

пространство древнего города с юга. Терраса распахивалась в течение долгих лет, поэтому в отношении нее у археологов особого энтузиазма нет, там все перемешали лемехи и плуги. А вот ниже террасы начинается заливной луг, размежеванный примерно 10 гектаров. Вот тут-то находится та часть горо-

да, которую археологи считают наиболее перспективной. Во-первых, заливной луг никогда не пахали, во-вторых, ежегодные разливы Днепра нанесли сюда 1,5–2 метра аллювиальных отложений, сохранив культурный слой абсолютно нетронутым. К тому же возле озер грунт сырой, что по-

Василий Новиков, специалист по естественно-научным методам исследования. Царапины на его лице оставил взбесившийся квадрокоптер

зволило оказавшейся там органике сохраниться до нашего времени. Но иногда от этих предметов остаются только следы.

«Вот здесь мы раскапываем строение первой половины X века, – встретила нас на раскопе руководитель археологической экспедиции ГИМ Вероника Мурашева. – Это была углубленная в землю постройка, стены которой существенно возвышались над землей. Нам удалось выяснить, что пол постройки был настелен из досок, которыми обшивались борта кораблей скандинавов. Дерево, конечно, не сохранилось, но мы нашли его следы, по которым установили форму досок и их изначальное предназначение. А вот это озеро – мы называем его «Бездонка», – там была набережная древнего Гнёздова. В сырой почве мы находили уключины и шпангоуты, а так-

же явственные следы того, что здесь шло строительство судов для купцов-путешественников. Таким образом, есть определенные основания предполагать, что этот город был тем изначальным Смоленском, который посетил вещий Олег на своем пути с малолетним Игорем вниз по Днепру».

Озеро Бездонка, когда-то этот заболоченный водоем служил стоянкой ладьям викингов

АНТИНОРМАНИЗМ XXI ВЕКА

Мирно собиравший землянику на косогоре профессор Историко-архивного института РГГУ Владимир Петрухин несогласен с мнением коллег по поводу того, что Гнёздовский археологический комплекс можно считать Протосмоленском.

«Наш коллега, руководитель экспедиции Института археологии РАН Николай Александрович Кренке, докопался в историческом центре Смоленска до слоев IX–X веков, связанных с поселением тех самых кривичей, – рассказывает профессор. – Так что Смоленск возник, вероятно, параллельно этому самому Гнёздову. Когда княжеская власть поняла, что надо опираться не на тех серьезных людей, которые жили здесь и никого не боялись, поскольку обитали в не защищенном стенами городе, то князья обосновались

Заведующая сектором археологии развитого Средневековья ГИМ, руководитель экспедиции музея Вероника Мурашева

Сергей Вепрецкий отвечает за очень важный этап поисков – промывку грунта. В археологии порой бывает важной находкой даже рыбья чешуя

на смоленских высотах, где построили серьезные укрепления и откуда ограничили вольницу местных скандинавов. Скорее всего, кривичи поставляли викингам лес для ремонта и строительства кораблей, князья лишили их этого источника ресурсов, торговля постепенно перешла под контроль славянских властителей, и Гнёздово увяло само собой».

Однако хоть и небольшое, но поселение здесь остается. Исследователи находят следы того, что в домонгольский период тут стояла древнерусская усадьба, видны следы монгольского нашествия, затем жизнь возобновляется здесь только в XIV–XV веках. Когда эти земли принадлежали Великому княжеству Литовскому, на Гнёздовском городище возникает замок католического епископа. В XVII веке здесь появляется деревушка, в XVIII – помещичья усадьба. Таким образом, получается, что жизнь в Гнёздове не затихала почти никогда.

Копают все!
И блондинки,
и брюнетки

ГЕОФИЗИК – ЛУЧШИЙ ДРУГ АРХЕОЛОГА

Каждый из этих периодов, как ежегодно разливающийся Днепр, оставил на ландшафте X века свои следы. Чтобы разобраться в том, что и как здесь происходило во времена викингов, в составе экспедиции работают специалисты по естественно-научным методам изучения древностей.

«С одной стороны, естественно-научные методы исследований нужны нам для того, чтобы составить четкое представление, где начинать раскопки в первую очередь, и для того, чтобы визуализировать результаты нашей работы, чтобы простому человеку было понятно, чем мы здесь занимаемся, – рассказывает пострадавший от винтов квадрокоптера Василий Новиков. – Из тех высокотехнологичных методов, которые мы используем, я бы в первую очередь сказал про два: первый – электроразведка, когда мы при помощи электричества получаем отражение

от разных грунтов и узнаем, что нас ждет там внутри, ту же мощность культурного слоя, способ погребения и так далее. Второй – магнитная съемка. Она позволяет определить магнитные аномалии на больших площадях, и мы можем заранее сконцентрироваться на перспективных объектах. Эти возможности нам предоставляет Лаборатория инженерной геофизики РГУ нефти и газа имени Губкина».

Процесс раскопок проходит по четкому алгоритму. Если наносной слой, аллювий, слишком мощный, то его снимают экскаватором, затем землекопы аккуратно лопатами доходят до культурного слоя – почвы, сформированной жизнедеятельностью человека. Поверхность культурного слоя нивелируется, разбивается на квадраты, далее вскрытие культурного слоя ведется по пластам, или по слоям, если они четко прослеживаются. Поднятый культурный слой маркируется и промывается, чтобы найти даже самые мелкие предметы. Крупные предметы вычищаются из почвы при помощи скальпелей, кисточек и пинцетов, очень напоминая тем самым хирургическую операцию.

Гнёздовский меч извлекали в течение нескольких часов, тут же в раскопе его описали и за консервировали.

МЕЧ ВАРЯГА

Все находки хранятся на базе археологов. Здесь Вероника Мурашева показала множество интереснейших артефактов. Бусины из горного хрусталя и сердолика, привезенные тысячу лет назад из Индии, дирхем арабского халифата, переделанный в подвеску, клинкерную заклепку от скандинавской ладьи, пуговицу от восточного кафана, гирьку для взвешивания серебра, кусок тигля, на котором застыли капельки драгоценного металла. Но главный герой этого сезона – варяжский меч. Представил его нам Сергей Кайнов.

«В этой находке особенно приятно то, – рассказывает Сергей, как и мы, не отрывая глаз от упакованного в пленку меча, – что последний раз в Гнёздове меч находили ровно тридцать лет назад, в 1987 году. Это типичный североевропейский обоюдоострый меч, владеть которым мог толь-

ко профессиональный воин, поскольку обращение с таким оружием требовало силы, мастерства и навыков. Меч законсервирован под реставрацию, и, как только она завершится, мы сможем продемонстрировать находку широкой публике».

Пока научное руководство экспедиции рассказывало нам про находки, их смысл и назначение, на улице шло веселье. Студенты из нескольких столичных вузов, приехавшие в Гнёздово на археологическую практику, закрывали сезон. Торжество называлось «День оливье» и сопровождалось внушительной кастрюлей этого салата. Нас звали присоединиться к празднику, но впереди лежал путь домой, такой же длинный, как и тот, что мы проделали утром до берегов Днепра. Скрепя сердце пришлось отказаться...

На обратном пути, устав от беготни по раскопкам и курганам, мы больше молчали. За окном проносились поля и перелески. Оставшись один на один со своими впечатлениями, я вспомнил слова, которые на мокром раскопе сказала Надежда Мальшева, руководитель работ в пойменной части комплекса: «Что поделать, здесь живут люди. И как бы мы ни хотели сохранить этот памятник в первозданном виде, взять и выгнать их отсюда нельзя, но и оставлять здесь все на самотек невозможно». Как было бы хорошо, если бы так же серьезно рассуждали все. И те, кому для производства нужен песок и гравий. И те, кому нужно построить баньку или похоронить родственника. Больше же всего хочется, чтобы ответственность появилась у тех, кто приезжает в Гнёздово с металлоискателем и незаконно раскапывает памятник археологии, чтобы поживиться предметами старины. И этим людям неплохо бы помнить, что если кого возьмут с поличным, то ответственность, определенная государством, составит до 600 тысяч рублей штрафа или, в особо тяжких случаях, выльется в лишение свободы на срок до шести лет. ●

Поручик
Г. Е. Котельников

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

РАНЕЦ, ШЕЛК И СТРОПЫ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ПЕРВАЯ АВИАКАТАСТРОФА В РОССИИ ПРОИЗОШЛА 7 ОКТЯБРЯ 1910 ГОДА НАД КОМЕНДАНТСКИМ АЭРОДРОМОМ ПОД ПЕТЕРБУРГОМ. «ФАРМАН» КАПИТАНА ЛЬВА МАЦИЕВИЧА РАЗВАЛИЛСЯ В ВОЗДУХЕ ПРИ НАБОРЕ РЕКОРДНОЙ ВЫСОТЫ В 500 МЕТРОВ. ШАНСОВ НА СПАСЕНИЕ У ПИЛОТА НЕ БЫЛО. ПАРАШЮТОВ И КАТАПУЛЬТ В АВИАЦИИ ЕЩЕ НЕ ЗНАЛИ.

П

О ТЕМ ВРЕМЕНАМ, когда самолеты были в диковинку, такое мероприятие, как I Всероссийский праздник воздухоплавания, явилось грандиозным событием. Перед публикой предстали монстры-дирижабли, аэростаты и главные герои – аэропланы. Последних многие не то что в провинции, но и в столице видели впервые. Праздник, разбитый на три части, продолжался три недели. Комендантское поле посетили 145 тысяч человек. И тут – трагедия, эмоционально перекрасившая восторженное отношение к событию всех – от государя императора до простого питерского обывателя.

Однако смерть Мациевича повлекла за собой цепь событий, принесших огромную пользу всей мировой авиации и спасших жизнь тысячам и тысячам летчиков. Среди прочих зрителей наблюдал на Комендантском поле за полетами ничем не примечательный с виду человек – Глеб Котельников. Впрочем, кто-то мог узнать в нем актера из труппы Народного дома Николая II. Открылся в столице в 1900 году такой огромный театрально-концертный комплекс на Петроградской стороне и быстро завоевал популярность у публики. Но Котельников прибыл в Питер за считаные месяцы до гибели Мациевича и вряд ли успел получить серьезный репертуар.

Лев
Макарович
Мациевич
(1877–1910),
русский
инженер
и авиатор

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Глеб
Котельников
с женой Юлией

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЧЕЛОВЕК-ОРКЕСТР

Глеб Евгеньевич Котельников родился 30 января 1872 года в Петербурге. В 1889-м поступил в Киевское военное училище, из которого через четыре года вышел поручиком артиллерии. Напрашивается вывод, что он из военной семьи, так как в России отцы-полковники традиционно отправляли сыновей-кадет в юнкера. На этот раз мы имеем дело с исключением. Отец конструктора, Евгений Григорьевич Котельников, был профессором высшей математики и механики в Санкт-Петербургском земледельческом институте (теперь – Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет. – **Прим. авт.**). Что вовсе не мешало ему увлекаться сугубо гуманитарными сферами, особенно театром. Страсть супруга к искусству Мельпомены разделяла и мать Глеба, происходившая из семьи крепостного художника.

Мальчик с детства прекрасно пел, играл на скрипке, участвовал в постановках домашнего театра. После переезда семьи из Вильны в столицу мать устроила в квартире другой театр – кукольный. Параллельно с творческими увлечениями Глеба интересовали и сугубо технические вещи. Он всю жизнь что-то изобретал. В 13 лет собственноручно изготовил фотоаппарат, да такой, что, увидев сделанные с его помощью негативы, всерьез увлекавшийся фотографией отец расщедрился и купил сыну дорогую профессиональную модель. Так откуда ж взялось Киевское военное?..

Отец скончался скоропостижно и рано. Семья в одночасье потеряла средства к существованию. Старший брат, Борис, еще только готовился к самостоятельной жизни. И младший, Глеб, принял решение избрать военную стезю. Учеба в училище для семьи необременительна, а там – как получится.

Получилось так, что три года поручик Котельников «отмучился» в крепости Ивангород на Висле. Многие, кто прошел

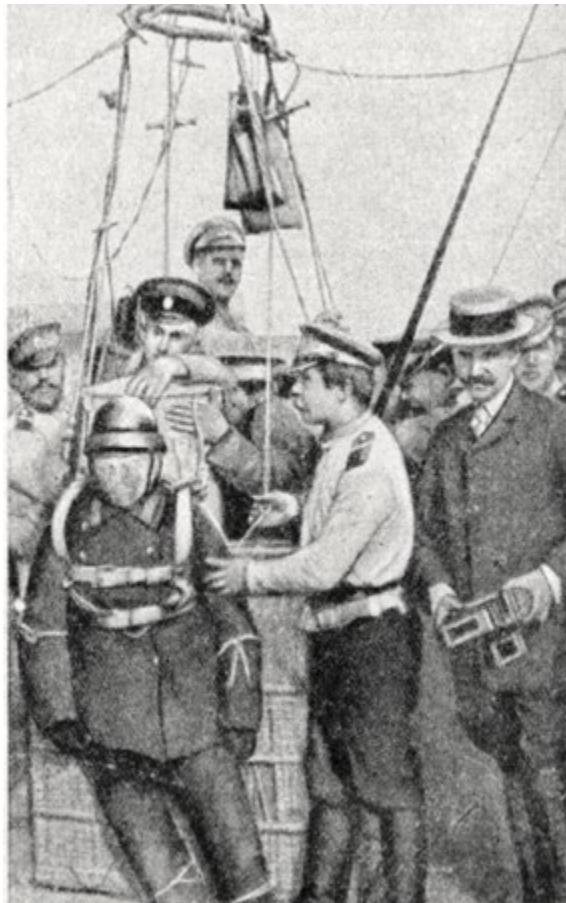
Среди прочего видел Котельников на празднике воздухоплавания и номер, который исполнял странствующий парашютист Юзеф Древницкий. Изобретенное им вместе с погибшим в 1895 году в Витебске братом Станиславом устройство назвать парашютом в современном смысле слова никак нельзя. Жесткий купол-зонтик в сложенном состоянии привязывали к монгольфьеру (аэростату с наполненной горячим воздухом оболочкой. – **Прим. авт.**). Затем естественным образом монгольфьер поднимался на высоту с полкилометра. Циркач все это время сидел на трапеции, привязанной к зонтику. Когда приходило время прыжка, смельчак спрыгивал с трапеции, под его весом зонтик отрывался от аэростата и раскрывался. Далее герой падал, не имея ни малейшей возможности контролировать полет. Позже Юзеф усовершенствовал свое «чудо техники». Зонтик стали прикреплять к монгольфьеру специальным замком, который в нужный момент висевший на стропах «парашютист» отщелкивал самостоятельно.

Станиславу повезло 123 раза. На 124-й он разбился. Даже не при самом прыжке, а при подъеме шара в небо, сорвавшись с высоты в полтора десятка метров. Юзеф прыгал долго. Перед I Всероссийским праздником воздухоплавания на его счету было свыше 400 прыжков. Закончил он это дело, едва началась Первая мировая. Умер своей смертью в 1917-м, 50 лет от роду. Задумывался когда-либо Юзеф Древницкий о конструкции парашюта, способного спасать жизнь, а не только подвергать ее риску, сказать трудно. А вот господин Котельников задумался. Именно в день роскошного прыжка Древницкого над Комендантским полем и гибели капитана Мациевича. «Гибель молодого летчика в тот памятный день настолько меня потрясла, что я решил во что бы то ни стало построить прибор, предохраняющий жизнь пилота от смертельной опасности. Я превратил свою небольшую комнату в мастерскую и более года работал над изобретением нового парашюта», – вспоминал Глеб Евгеньевич много лет спустя.

службу в русских крепостях в русской Польше, Литве, Белоруссии на младших офицерских должностях, вспоминали эти годы как не самые веселые в жизни. Тяготила не служба, тяготила рутина повседневности. Через три года поручик Котельников вышел в отставку. И по примеру дяди и старшего брата занялся акцизным делом. «В Российской империи под акцизом подразумевался косвенный налог только на предметы внутреннего производства, выделяемые и продаваемые частными лицами, взимаемый собственно с потребления. Акцизная система была тесно связана с системами государственных монополий и таможенными пошлинами». Уже одна эта цитата из книги коллектива авторов «У истоков финансового права» дает понять, насколько «захватывающей и творческой» была работа.

В 1899 году Котельников заканчивает холостяцкую жизнь. Его супругой становится дочь художника-передвижника Василия Волкова – Юлия. Семья быстро пополняется тремя детьми, а потому хлеб насущный оставался главной заботой ее главы. Однако Котельников не забывал о своих увлечениях театром и изобретательством. Всюду, где приходилось жить по роду службы, он находил любительские сцены. И поводы для выдумывания чего-нибудь новеньского. Мелких поездок по уезду у акцизного чиновника всегда в достатке. Глеб Евгеньевич использовал в этих целях велосипед. Быстрее и дешевле, чем на лошадях. Но велосипед был непростой, а с приделанным к нему парусом. Поэтому при попутном ветре вполне мог соперничать с редкими в то время и медлительными авто.

В 1910 году Котельников с семьей перебирается в родной Петербург. Сцена в Народном доме не сулила больших доходов, да, видно, за тринадцать лет акцизной жизни выслужил себе отставной поручик как-то пенсион.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Испытание
парашюта РК-1
19 июня 1912 года
перед подъемом
аэростата.
Гатчинский
аэродром рядом
с поселком
Сализи

ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

На все про все у Котельникова ушло 10 месяцев. Решение, как это часто бывает, подсказал случай. Как-то взгляд упал на дамскую сумочку, из которой хозяйка доставала аккуратно сложенный шелковый платок. И вот оно – гениальное! Правильным образом сложен-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Французский
патент №438612
на парашют
Котельникова,
полученный
20 марта
1912 года

ный шелк парашюта помещается в заплечный ранец, который открывается в нужный момент при помощи специального приспособления, шелк вылетает наружу, расправляется в струях воздуха, благодаря стропам принимает правильную купольную форму и плавно опускает человека на землю. Шелк – это вам не тяжеленные крылья пропитанного каучуком брезента. А ведь именно этот сложный материал пытались использовать первые изобретатели стационарных парашютов.

Первые испытания Котельников проводил весьма экстравагантным способом. Закреплял манекен с парашютом на огромном воздушном змее. При запуске поджигал трут, который через некоторое время пережигал веревку, связывающую змей с манекеном. Тот благополучно возвращался на землю. Убедившись на опытах, что ранцевый парашют можно представить «по начальству», осенью 1911 года Котельников подал заявку в Главное инженерное управление Военного министерства. Ответ не то чтобы обескуражил, но обидел. Заведующий электротехнической частью ГИУ генерал-лейтенант Александр Павлов написал изобретателю: «Возвращая при сем согласно письма Вашего от 11 сего сентября чертеж и описание автоматически действующего парашюта Вашего изобретения, ГИУ уведомляет, что изобретенный Вами «ранец-выбрасыватель» ничем не обеспечивает надежность открывания парашюта после выбрасывания его из ранца, а потому не может быть принят в качестве спасательного прибора... Ввиду вышеизложенного ГИУ предложение Ваше отклоняет». Для справки: нашего «героя», генерала Павлова, во многих источниках именуют инициалами А.П. Так вот, Родина должна знать своих «героев». Звали генерала Александр Александрович. Котельников, разочаровавшись в поддержке государства, обра-

Александр Михайлович (1866–1933), великий князь, российский государственный и военный деятель

тился к частному капиталу. Проектом заинтересовался главный управляющий знаменитой питерской гостиницы «Англете» Вильгельм Ломач и вложил в него собственные средства и связи. А связи у него были колоссальные. Ведь собственниками шикарного отеля были граф и графиня Медем. Короче говоря, Котельников подал заявку на патент во Франции и получил его весной 1912 года.

Уже запатентованное изобретение Глеб Евгеньевич привез в Россию и вновь занялся испытаниями. На этот раз не в «домашних» условиях в Стрельне, а на Гатчинском аэродроме рядом с поселком Сализи, где располагалась Императорская воздухоплавательная школа. РК-1, так называл своего питомца сам Котельников («Русский Котельникова первый»), подвергли серьезным испытаниям. Манекен весом 80 килограммов сбрасывали с высоты всего 200 метров, и всякий раз система срабатывала идеально.

Казалось бы, дело за малым. Провести испытания с летчиком-добровольцем, чтобы снять последние вопросы. Тем более что летчики, в том числе знаменитый первый русский авиатор, Михаил Ефимов, отзывались о конструкции крайне благоже-

лательно. Ведь это Ефимов «рояль» манекен над Гатчиной. Одно вызывало у него сомнения. Вес ранца составлял почти пуд. С таким грузом летчику в тесной кабинке аэроплана разворачиваться было бы трудно. Но этот вопрос был для Котельникова из категории, что называется, решаемых. После испытаний на манекене рвался в бой тогда еще курсант Гатчинской летной школы Петр Нестеров. Он публично обратился к Котельникову: «Ваше изобре-

тие изумительно! Разрешите, я немедленно повторю прыжок». Узнавшее об инициативе подпоручика начальство школы немедленно распорядилось посадить его... нет, не в кабину аэроплана, а в камеру местной гауптвахты.

Очередная попытка убедить Военное министерство в полезности и актуальности РК-1 окончилась неудачей. На сей раз вмешался главный инспектор Императорского воздушного флота великий князь Александр Михайлович. Он был вполне себе «авиационным» человеком и многое сделал для создания русской школы авиации, в том числе военной. Но в вопросе с парашютом показал себя далеко не гуманистом. Вот слова, перечеркнувшие на несколько лет все надежды авиаторов обрести надежного защитника в небе: «Парашюты в авиации – вообще, вещь вредная, так как летчики при малейшей опасности, грозящей им со стороны неприятеля, будут спасаться на парашютах, предоставляя самолеты гибели. Машины дороже людей. Мы ввозим машины из-за границы, поэтому их следует беречь. А люди найдутся, не те, так другие!» Определенное некуда.

Петр Николаевич Нестеров (1887–1914), русский военный летчик, штабс-капитан, основоположник высшего пилотажа

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ДО, ВО ВРЕМЯ
И ПОСЛЕ ВОЙНЫ

В конце осени 1912 года во Франции задумали провести необычный конкурс – по моделям парашютов. Ясно, что в Европе изобретатели без дела не сидели. Котельников поехать не смог, а вот его компаньон Ломач, прихватив два аппарата и безрассудно храброго студента Петербургской консерватории Владимира Оссовского, отбыл в Руан. Там-то Оссовский и совершил прыжок с ранцевым парашютом. Первым в мире! Прыгал он с моста над Сеной с высоты всего 60 метров. Шума было много, однако первый приз достался французскому изобретателю. Хотя по всем техническим параметрам его конструкция уступала РК-1. Приз призом, а французская компания «Жюкмес» внимательно изучила изобретение Котельникова и, не обращая внимания на существование патента, быстро наладила его производство. Правда, как выяснилось уже во время мировой войны, вовсе не для летчиков, а для наблюдателей-аэростатчиков. Эти специалисты по разведке и корректировке артиллерийского огня ценились очень высоко, польза от их работы была огромна, но гибли они часто. Под Верденом в 1916 году парашюты фирмы «Жюкмес», которые на самом деле были ухудшенным вариантом РК-1, спасли жизнь десяткам обитателей аэростатов.

В России тем временем проснулись. В 1913 году благодаря таланту авиаконструктора Игоря Сикорского на свет появился первый тяжелый 4-моторный самолет, получивший вскоре имя «Илья Муромец». В начале войны была сформирована эскадра, через состав которой прошло более 70 машин. Экипаж «Муромца» состоял из четырех офицеров. Подготовка летчиков такого класса была очень дорогой. Извините за выражение, штучное производство. И в военном ведомстве вспомнили о Котельни-

Обложка книги
Г. Е. Котельникова
«Парашют»
(Детгиз, 1943)

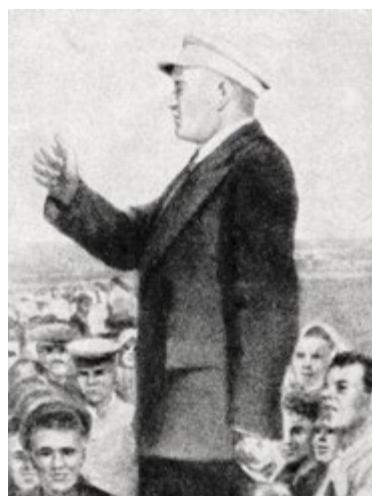

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

кове, который к тому времени был призван в действующую армию и служил в автомобильных частях. Напомнил об РК-1 большими начальниками командир экипажа «Муромец-V» во-

енный летчик Глеб Александрович Котельникова отозвали из действующей армии и дали заказ – на 70 экземпляров. Попали парашюты в итоге на борта «Муромцев» или гнили где-то на складах, сказать трудно, так как не зафиксировано ни одного случая их использования. За всю войну был сбит только один бомбардировщик, который над деревней Боруны в Гродненской области Белоруссии атаковали сразу 20 истребителей. Если парашюты и были на борту, в такой боевой обстановке их использование маловероятно.

В следующий раз к Котельникову обратились только в конце 1916 года. Учтя боевой опыт союзников в небе над Западным фронтом, Главное воен-

Г. Е. Котельников выступает на Тушинском аэродроме во время слета парашютистов. 1935 год

Девушки-парашютистки из 1-го экспериментального отряда Наркомтяжпрома. Слева направо: Ольга Яковлева, Серафима Блохина, Александра Николаева, Надежда Бабушкина, Муза Малиновская, Марина Барцева. 1935 год

но-техническое управление Военного министерства (бывшее ГИУ) заказало для воздухоплавателей-наблюдателей 200 аппаратов фирмы «Жюкмес» во Франции и несколько штук РК-1 – у Котельникова. Обучение началось летом 1917 года с... испытаний. Вновь в небо над Гатчиной поднялись манекены. Но надо отдать должное начальству Офицерской воздухоплавательной школы – медлить с обучением людей не стали. Как в случае с экипажами «Муромцев». Один за другим офицеры подавали рапорты на имя начальника школы генерал-лейтенанта Александра Кованько об удачных прыжках с РК-1. Всего таких рапортов оказалось... пять. С «жукомесами» прыгали куда чаще – 56 раз. В восьми случаях парашютисты погибли. В семи – получили ранения и травмы. Вот такая арифметика!

О том, как жил Котельников в годы Гражданской войны, почти ничего не известно. Зато в 1923 году он предъявил авиа-

торам усовершенствованную модель парашюта – РК-2. Через год появилась следующая модель – РК-3. Ее отличительной чертой было то, что твердый корпус ранца был заменен на мягкий. Примерно такой, каким мы видим сегодня в кинофильмах про героические будни ВДВ. Кроме того, Глеб Евгеньевич изобрел парашют-гигант, способный доставить на землю груз весом в треть тонны. Странно, но довольно дол-

Глеб Евгеньевич Котельников

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Почтовая марка, выпущенная в 2012 году к 100-летию изобретения Г.Е. Котельникова

гое время советские военные власти шли по дорожке, проторенной неким генерал-лейтенантом Александром Павловым из Главного инженерного управления Военного министерства Российской империи. Покупали все больше псевдо-французские «жукомесы» и американские «ирвины». За золото, разумеется. И это несмотря на то, что, отходя от «парашютных» дел и переходя на изобретения в других областях, Котельников передал все свои патенты в собственность советской страны. К началу Великой Отечественной войны Глеб Евгеньевич почти потерял зрение. Остался в Ленинграде. После первой блокадной зимы был эвакуирован в Москву, где и умер в 1944 году, успев надиктовать книгу «Парашют». Она вышла в свет в 1943-м. Вскоре после войны, в 1949 году, деревня Сализи, что под Гатчиной, где проходили первые официальные испытания первого в мире ранцевого парашюта, была переименована в Котельниково, у въезда в поселок стоит стела. На одном из домов 14-й линии Васильевского острова в Петербурге висит мемориальная доска, сообщающая, что здесь с 1912 по 1941 год жил первый конструктор парашюта...

Котельников похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. У парашютистов есть поверье. Если к веткам деревьев над его могилой привязать ленточку для затяжки парашютного ранца – будет тебе удача.

Агния Барто.
Фото начала
1960-х годов

ПРЕДСТАВЛЕННОМ ЗОЛОТАРЕВЫМ

И СКОЛЬКО ХОЧЕШЬ РАДУЙСЯ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

БАРТО – КЛАССИК. ОДИН ИЗ ТРЕХ КИТОВ СОВЕТСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. НЕ ВСЕ ДАЖЕ ПОМНЯТ, ЧТО «НАША ТАНЯ ГРОМКО ПЛАЧЕТ» – ЭТО БАРТО, А НЕ ФОЛЬКЛОР. ПРИ ЭТОМ ЕЕ ПОЛНОЙ БИОГРАФИИ ТАК И НЕ НАПИСАНО, А ОЧЕРКИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА РИСУЮТ ЛИБО БЛАГОСТНЫЙ ОБРАЗ ПОЭТЭССЫ, ОКРУЖЕННОЙ ДЕТОЧКАМИ, ЛИБО НЕПРИЯТНЫЙ ПОРТРЕТ СОВЕТСКОГО ПОЭТА-ФУНКЦИОНЕРА, СОЧИНИВШЕГО ИДЕОЛОГИЧЕСКИ ВЫВЕРЕННЫЕ СТИШКИ. И ТО, И ДРУГОЕ ОДИНАКОВО СКУЧНО.

С ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ рождения Агнии Барто не все понятно. Точно известно, что она родилась 4 февраля (по старому стилю) в семье ветеринарного врача Авраама-Льва Нахмановича Волова (Агния Львовна приводит в воспоминаниях русифицированную версию: Льва Николаевича) и его жены Марии Эльяш-Гиршевны, урожденной Блох. Но с годом рождения будущей поэтессы не все просто. Традиционно в ее официальных биографиях принято указывать 1906 год. Но, принимая во внимание семейную легенду о том, что в голодное послереволюционное время 17-летняя Агния прибавила себе год, чтобы ее взяли продавщицей в магазин одежды, где на паек давали селедочные головы, – биографы стали в скобках писать «(1907?)». Сама Барто в автобиографии указала: «Родилась я в Москве, в 1906 году, здесь училась и выросла».

Однако в каунасском архиве нашлась запись ковенского раввина о рождении девочки, названной Агнией, в семье Авраама-Льва Волова в 1901 году. Интересно, что сайт семьи Барто утверждает, что Агнию звали Гетель Лейбовна, однако в архивной записи четко читаются имена Агния и Авраам-Лев. Скорей всего, в Москву семья перебралась вскоре после рождения девочки. О детстве будущей поэтессы известно мало. Она писала, что первое ее впечатление – звук шарманки за окном: «Я долго мечтала ходить по дворам и крутить ручку шарманки, чтобы из всех окон выглядывали люди, привлеченные музыкой».

Семья была состоятельной и образованной. Жили на Малой Дмитровке, у отца в доме был кабинет, где он вел прием. А у девочки была няня, Наталия Борисовна, которая рассказывала ей русские сказки. Юрий Безелянский сообщает: «Любопытно, что в доме ее звали Ганной. Мать не очень-то занималась дочкой, она была

женщиной капризной и ленивой, а отец, напротив, любил возиться с маленькой Ганной». Барто вспоминала, как отец читал ей басни Крылова, многие из которых знал наизусть, как показывал буквы, учил читать по книжке Льва Толстого. Еще одно детское воспоминание – как старушки из Общества покровительства животным дарили отцу канареек, о которых девочка должна была заботиться, но птички быстро умирали, и заплаканная Агния хоронила их во дворе.

Первые стихи девочка написала в 4 года, когда болела: «Девочка гуляла в зеленых лугах, ничего не знала о своих ногах». «Стихи я начала писать в раннем детстве, в первых классах гимназии посвящала их главным образом влюбленным «розовым маркизом». Ну что ж, поэтам положено писать о любви, я отдала дань этой теме, когда мне было лет одиннадцать. Правда, уже и тогда влюбленных маркиз и пажей, населявших мои тетради, отесняли эпиграммы на учителей и подруг», – вспоминала Барто.

Дочь Барто Татьяна Щегляева в интервью «Московскому комсомольцу» рассказывала, что еще в гимназии поэтесса увлеклась Ахматовой; дома хранится тетрадка с переписанным юной Агнией «Сероглазым королем» и ее собственными стихами.

«Читая их, трудно себе представить, что писались они после революции, в ее первые напряженные годы», – пишет об этих первых опытах сама Барто. Впрочем, «беспомощные подражания Ахматовой», согласно «Запискам детского поэта», в одночасье сменились дерзкой лесенкой: кто-то из гостей забыл в передней книжку стихов Маяковского – и в тот же вечер на обороте стихотворения про маркизу возникли совсем другие стихи:

Рождайся,
Новый человек,
Чтоб гниль земли
Вымерла!
Я бью тебе челом,
Век,
За то, что дал
Владимира.

Главным слушателем и критиком начинающего поэта был отец, с которым она вела нескончаемые споры о том, можно ли менять размер стихотворения, укорачивать его строчки.

Запись
о рождении
Агнии Барто

ДЕТСКИЙ ИЛИ ВЗРОСЛЫЙ ПОЭТ?

Девочка учились в хореографическом училище. Анекдотическую историю, связанную с его окончанием в 1924 году, она рассказала в своих «Записках»: «Серьезно заняться литературной работой посоветовал мне Анатолий Васильевич Луначарский. Он приехал на выпускные зачеты в хореографическое училище, которое я кончала, собираясь стать балериной. После зачетов выступали учащиеся. Под музыку Шопена я прочла свое очень длинное стихотворение «Похоронный марш», принимая соответствующие трагические позы. Когда мне рассказали, что во время моего выступления Луначарский с трудом прятал улыбку, меня это очень обидело. Через несколько дней Анатолий Васильевич пригласил меня в Наркомпрос и сказал, что, слушая мой «Похоронный марш», он понял – я обязательно буду писать... веселые стихи. Он долго и сердечно говорил со мной, сам написал на листке, какие книжки мне надо прочесть».

Прежде чем стать профессиональным литератором, девушка танцевала в балетной труппе, успела поработать делопроизводителем... Но в голове крутились, не стихая, рифмы. Барто вспоминала, как впервые увидела Маяковского, кумира юности. Летом – судя по всему, в самом начале 20-х – она жила на даче в Мамонтовке, а Маяковский по соседству – в Акуловой Горе. Неподалеку от дачи, где он жил, были теннисные корты, куда Агния ходила играть – и однажды увидела, как Маяковский ходит и сочиняет, но так и не рискнула к нему подойти. А первые серьезные стихи еще долго писала под Маяковского. Она пыталась стать обычным поэтом – но в Госиздате, куда она отнесла свою рукопись, ее отправили в детский отдел. Там в 1925 году и вышла первая книжка Агнии Барто: два стихотворения, «Китайчонок Ван Ли» и «Мишка-воришка». Оба – о несчастных детях:

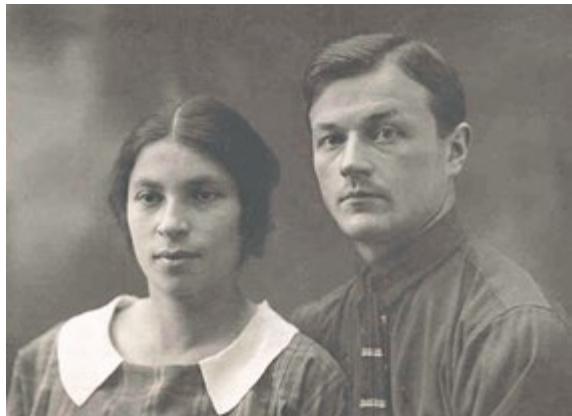

Малая
Дмитровка.
1900-е годы

китайчонке, которого угнетают китайские мандарины, и беспрizорнике Мишке, который ворует от голода. Китайчонок сбегает в Россию, где становится пионером, Мишку знакомый мальчик соблазняет податься в детский дом на Петровке. Будущая Барто в этих правильных идеологических стихах еще почти неразличима.

Фамилия Барто, которой были подписаны стихи, досталась Агнии от мужа, молодого поэта Павла Барто. Его дед, коммерсант Ричард Барто (Bartho), был англичанином; он поселился в Москве и женился на русской. У тетки Павла, балерины Лидии Нелидовской, была собственная балетная студия на Страстном бульваре, в которой занимались и Павел, и Агния. Дочь Павла Барто от второго брака, Сусанна Павловна, рассказала «Московскому комсомольцу»: «Агния была активнее и смелее. Она сама выбрала Павла, называла его своим «голубым принцем», покорила его своей женственностью. Это была романтическая первая любовь». Голубоглазый красавец Павел увлекался не только танцами, но и зверями – позднее он стал известен как автор замечательных детских стихотворений о птицах. Павел и Агния поженились, в 1927 году у них родился сын Эдгар. Дома мальчика звали Гариком, в 16 лет при получении паспорта он изменил имя и стал Игорем; время было военное, суровое, пышное имя уже не казалось, вероятно, таким романтично-прекрасным.

Молодые супруги писали стихи, иногда сочиняли вместе. Первые стихи («Девочка-ревушка», «Девочка чумазая») вышли под двойным авторством, Павла и Агнии Барто, и сразу прельтили читателей простотой, певучестью и доброй усмешкой. Мамы до сих пор читают детям: «Нет, там не коровушка, это Ганя-ревушка» или «Я на солнышке лежала, пятки кверху держала... Они не будут белые, они же загорелые!» Барто по-прежнему думала, не надо ли ей все-таки стать взрос-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Агния Барто
с первым мужем,
Павлом Барто

лым поэтом. В воспоминаниях она пишет, что очень хотела посоветоваться с Маяковским – и наконец помог случай: они вместе выступали на «Книжкином дне» в Сокольниках. Дети встретили выступление Маяковского с восторгом, и сам он воодушевленно «говорил о том, как нужна нашим детям принципиально новая поэзия, обращенная к ребенку, будущему гражданину». Барто замечает, что эти его слова многое прояснили для нее.

Супруги Барто прожили вместе шесть лет. А затем расстались по инициативе Агнии, которая предупредила мужа, что оставит себе фамилию Барто. Это была уже не просто фамилия – это было имя.

ЛЕВЫЙ ПОПУТЧИК

Барто учились быть детским поэтом. Она подробно рассказывает об этом в «Записках»: и о том, как ходила в «Пионерскую правду» читать детские письма, и как стала ходить в школу

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Обложка книги
Агнии Барто
«Китайченок
Ван-Ли».
Художник
П. Алякринский
(Госиздат, 1928)

лы, детские дома, вслушиваться в детские разговоры на улицах. И как Чуковский попенял ей, что в ее стихах не хватает лиричности. И как тяжело и трудно складывались отношения с Маршаком, которого она однажды в сердцах обозвала «правым попутчиком».

Термин «попутчик», придуманный Троцким еще в 1923 году, к концу 1920-х стал уже грозным политическим клеймом. А уж «правый попутчик» – это был почти враг. Сама Барто считалась «левым попутчиком», это чуть получше; в ее стихотворении «Телефон» мы читаем:

Говорят, вы одна
из лучших –
Вы самый близкий
левый попутчик?!
И вообще вы теперь
знамениты до черта,
Про вас написала
даже «Вечерка»...

Впрочем, в том же стихотворении звонящие интересуются, Барто жива ли – или ее уже скривали...

«Жевали» в те времена многих. В дискуссиях о детской книге старательно истреблялось всякое живое слово, доставалось, разумеется, и Барто – впрочем, куда меньше, чем «правому попутчику» Маршаку или Чуковскому с его зловредной Чуковщиной. Хуже того, когда Горький вступил за ошельмованного Чуковского, Барто подписалась под коллективным письмом, возражающим Горькому. Кстати, и позже, в 1944 году, когда в Союзе писателей дружно топтали Чуковского за неудачную сказку «Одoleем Бармалея», Барто не только обличала его вместе со всеми – Чуковский сказал дочери, что Барто была ниже всех.

Стихи Барто конца 20-х – очень идеологические. Это и поэма «Братишки», где детям разных народов мамы поют колыбельные, но черному и желтому братишке поют о том, как их родителей угнетают богатеи, а беленькому братишке – о том, что его отец «в тяжелый год отбивал в бою завод для того, чтоб

ты, сынок, для себя работать мог». И, разумеется, выражается надежда, что он не забудет «о братьях, там, в чужом краю», что будет с ними «в огне и дыме» – и когда-нибудь победит... Это и «Песнь о стройке», и «Мы – моряки», разве что «Фонарик» – трогательный и детский.

В 30-х, когда детскую литературу перестали старательно вытаптывать, Барто стала уже не то чтобы классиком, но признанным поэтом. Она переживает настоящий творческий расцвет. На свет появляются хрестоматийные, всем известные «Игрушки» – «Идет бычок, качается...», «Зайку бросила хозяйка...», «Наша Таня громко плачет...». Барто – вслед за Маяковским, подчеркивала она – осваивает новые поэтические земли: детский юмор и детскую сатиру, и пресса наперебой ее хвалит за товарищеский тон, за отсутствие дидактизма, за то, что дети не чувствуют себя воспитуемыми, но прекрасно всё понимают и посмеиваются над героями стихотворений. Четкие, лаконичные формулировки, живые герои, неподдельный лиризм – стоит вспомнить чудесного «Снегиря», прочитав которого Маршак, невзирая на сложные отношения с Барто, пришел к ней домой, чтобы сказать, что это прекрасные стихи...

При этом от писателя по-прежнему требуется лояльность власти. Предел лояльности каждый устанавливает для себя. Барто – очень советский человек. И как советский человек, она в едином порыве со всем советским народом негодует, когда положено негодовать, поддерживает, когда положено поддерживать... В 1936 году, после разоблачения пресловутого троцкистско-зиновьевского заговора, писатели дружно выступают в «Литературной газете» с коллективными письмами, одобряющими расстрел. В том же номере газеты подпись Барто стоит не под коллективным письмом, а под ее собственной репликой «Гады растоптаны».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Возвращение из Испании.
Всеволод Вишневский и Агния Барто на Белорусском вокзале в Москве.
1937 год

У ТЕБЯ ВСЕ ДЕЛА ДА ДЕЛА

В конце 1920-х в компании, куда входили сестры Павла Барто, Агния встретила молодого и очень красивого инженера Андрея Щегляева и вышла за него замуж. Торжеств не было: пара просто расписалась в загсе.

Сын профессора Андрей Щегляев, окончив МВТУ, работал в Московском энергетическом институте, занимался тепловыми электростанциями. Он стал автором нескольких изобретений, за которые в 1948 и 1952 году получил Сталинские премии. Сама Агния Барто получила Сталинскую премию в 1950 году – за книгу детских стихов, в которой среди прочего были знаменитые «Мы с Тамарой ходим парой».

В 1933 году у супругов родилась дочь Таня. Она, кстати, обычно подчеркивает в интервью, что она не та самая Таня, которая уронила в речку мячик: та самая Таня появилась на свет тре-

мя годами ранее. Часто бывает, что женщины начинают писать детские стихи, когда становятся мамами, но дочь рассказывает, что мама всегда очень много работала, что времени поговорить с детьми у нее было мало, а впечатлений и наблюдений она с избытком получала во время бесконечных встреч с детьми в школах, детдомах, больницах, пионерских лагерях...

В 1937 году Агния Барто получила квартиру в знаменитом писательском доме в Лаврушинском переулке, куда въехала с мужем, свекровью, двумя детьми и няней Домной Ивановной.

В том же году Барто в составе делегации советских писателей поехала в Испанию, где шла гражданская война. Оттуда привезла цикл стихотворений про испанских детей – стихов хотя и идеологических, но очень живых, проникнутых материнской тревогой и состраданием. Знаменитое «Я с тобой» – вне временные, совершенно вечные стихи про восьмилетнюю девочку, которая дома за старшую и утешает во время бомбежки младшего брата:

Ты не бойся темноты:
В темноте не виден ты.
А когда начнется бой,
Ты не бойся – я с тобой...

ВОЙНА

Когда началась война, Барто не хотела уезжать из Москвы. Хотела на фронт, хотела работать на радио. Однако Щегляева направили в Свердловск работать на электростанции, и вся семья переехала туда. В свердловском Доме печати Барто познакомилась с Павлом Бажовым, который пригласил ее на собрание в ремесленное училище – поговорить с подростками, которым скоро предстоит вместо взрослых встать к станкам. Бажов же предложил ей пойти учиться на токаря, чтобы быть рядом с мальчишками и научиться их понимать. Барто стала работать токарем, получила второй разряд. Она вспоминала: «Ребята недолго чуждались меня, привыкли к моему присутствию,

Статья
Агнии Барто
в «Литературной
газете». Август
1936 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

некоторым из них нравилось меня обучать, я была явно отстающей, ведь стремилась не столько овладеть профессией токаря, сколько понять, какими должны быть герои моих будущих стихов». Военный цикл «Подростки» – об этих мальчишках.

После Барто работала в свердловской газете. Выступала с чтением стихов на радио, ездила в школы, читала стихи детям, в госпиталях – раненым. Очень рвалась на фронт – если не корреспондентом, то хотя бы читать стихи солдатам; в 1942 году поехала на Западный фронт корреспондентом «Комсомольской правды». И стихи она солдатам читала. Детские. Солдаты плакали. В одну из таких поездок она чудом выбралась с минного поля. В другой раз чуть не погибла, возвращаясь из командировки в Москву, куда так и не попала: под Москвой стояли немецкие войска. А поезд, на котором она возвращалась, внезапно повернули обратно. Какой-то солдат отыскал ее в вагоне – «кто тут товарищ писательница?» – и велел ей прыгать, когда поезд замедлит ход у моста, не доехав Ярославля. Барто прыгнула, скатилась по насыпи, чуть не убилась. Солдат кинул вслед шляпную коробку, заменившую ей чемодан. До Свердловска она добиралась 12 дней. Потом ей долго снились кошмары, в которых она попадала под поезд... В Свердловске ее сын Гарик учился в школе, занимался в композиторском классе, писал музыку. После школы пошел учиться в летное училище. Уже после возвращения в Москву поступил в авиационный институт. 5 мая 1945 года его сбила машина, когда он катался на велосипеде возле дома. Ему едва исполнилось 18 лет. День Победы пришелся на самые черные дни в жизни Агнии Барто: от потери сына она так никогда и не оправилась. С тех пор она боялась за родных, не хотела отпускать от себя взрослую дочь с детьми, так все и жили вместе.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Встреча с юными читателями.
1960-е годы

Встреча
Агнieszka Barto
с советскими
космонавтами
в Союзе
писателей

НАЙТИ ЧЕЛОВЕКА

Осиротевшая мать, она часто бывала у осиротевших детей в детдомах. О них в 1947 году написала поэму «Звенигород». Детский дом в ней – семья, в которой 30 детей, и все они друг другу сестры и братья, и все они дети взрослым, которые, может быть, тоже потеряли своих детей на войне. Поэма и радостная вроде бы: дети отмечают общий день рождения, к ним едут гости – но и по детям этим, и по взрослым тяжелыми гусеницами прокатила война. И все равно – радость, и день рождения, и школьники дарят детдомовцам говорящего скворца. И такой надежды полна поэма, так

хочется верить, что раны зара-стут, а дети непременно будут счастливы, что почти не портят ее даже редкие официальные декларации.

С поэмой «Звенигород» начинается многолетняя история радиопрограммы «Найти человека», прообраза нынешней телепередачи «Ищу тебя». В 1954 году Барто получила письмо от кара-гандинской уборщицы Софии Гудевой, которая в войну потеряла восьмилетнюю дочь Нину. Гудева прочитала поэму и писала ее автору – просто поделиться своим горем и надеждой, что ее дочка тоже выросла в таком же теплом детском доме, что кто-то ее любил и о ней заботился. Барто решила помочь Гудевой и обратилась в Отдел розысков управления милиции. Милиция помогла найти Нину, мать и дочь воссоединились, журналист Поляновский написал об этом в «Огоньке». Молодой солдат прочитал статью, выдрал ее из журнала и спрятал в чемодан. А потом, попав в Караганду после демобилизации, нашел Нину и женился на ней. Когда журналисты растрюбили об этой счастливой истории, Агнieszka Barto со всех концов страны начали писать матери, умоляющие помочь отыскать потерянных детей. И дети, которые не нашли своих родных, потому что ничего не помнили. Некоторые не помнили даже своего имени. Но вспоминали какие-то детали. Барто решила, что можно попробовать искать родителей по отрывочным детским воспоминаниям. И идея действительно сработала. Девять лет, с 1965 по 1974 год, передача «Найти человека» выходила на Всесоюзном радио 13-го числа каждого месяца. Агнieszka Barto читала письма – и люди иногда откликались сразу: это наша, наша девочка, мы ее узнали, это наш Василий, это я, ваша дочка...

Об этой радиопередаче и поиске потерянных детей Барто написала книгу «Найти человека». Она и сейчас читается на одном дыхании, почти как детектив – только детектив этот и горестный, и счастливый, и слезный.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ СЮЖЕТЫ

В 50-х и 60-х годах Барто много ездила: была в Болгарии, в Японии, в Италии, во Франции, в Англии, в Исландии. Привозила стихи. Иногда – просто лирические зарисовки, иногда – вполне идеологические, воспитательные сюжеты. Вот, пожалуйста, про угнетенного негритянского мальчика, вот – про ребенка из Флоренции, который не очень знает, как разговаривать с советскими туристами, но может без слов показать портрет Ленина. Барто пропагандирует мир и дружбу – с юмором, с пафосом, – а все равно нету в этих стихах щедрого, солнечного счастья. Но

это умела та – довоенная, счастливая Барто. Сейчас она притушена горем – она и в последние годы перед смертью, по свидетельству художника Мая Митурича, много говорила о погибшем сыне.

Впрочем, она по-прежнему умеет язвить: «Лешенька, Лешенька, сделай одолжение: выучи, Але-шенька, таблицу умножения» – это 1958 год, сборник сатирических стихов для детей. Но и здесь – полным-полно дидактики, воспитательной работы, обличения недостатков на пионерских сборах. Может, поэтому к ее

стихам было принято относиться слегка презрительно.

Барто – неровная. Не идеальная. Разная. Когда в 1950 году арестовали по обвинению в шпионаже ее подругу Евгению Таратуту, она не шарахнулась в сторону, а помогала ее семье.

Когда во время процесса Синявского и Даниэля следственный отдел КГБ призвал Барто в эксперты по делу – она не отказалась, а дала экспертное заключение об антисоветском характере творчества Даниэля.

Когда в 1974 году из Союза писателей исключали Лидию Чуковскую, Барто с трибуны изумлялась: «Как может человек дойти до такой антисоветчины, до такой злобы? Мне хочется спросить у вас: почему вы такая злая? Откуда в вас столько злости?» «Антисоветчина и злоба» – это было про

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

статью Чуковской «Гнев народа», посвященную травле Пастернака, которого, кстати сказать, Барто очень любила.

К слову – о Пастернаке. В 1936 году во время дискуссии о формализме, когда Пастернак сказал вслух то, о чем все думали, но сказать боялись, Барто пытаясь его защищать: «Пастернак говорил правильные вещи, но не в правильной форме. Речь его потрясающая. Он единственный сказал, что у него на душе. Но он не учел обстановки, аудитории...» А в 1958 году, когда его исключали из Союза писателей – вместе с Верой Инбер и Маргаритой Алигер огласила письмо с просьбой к советскому правительству выдворить его из СССР.

А вот в 1971 году на заседании секретариата Союза писателей, где исключали Галича, Барто вместе еще с тремя писателями проголосовала против. Впрочем, после объявления, что сверху просили, чтобы голосо-

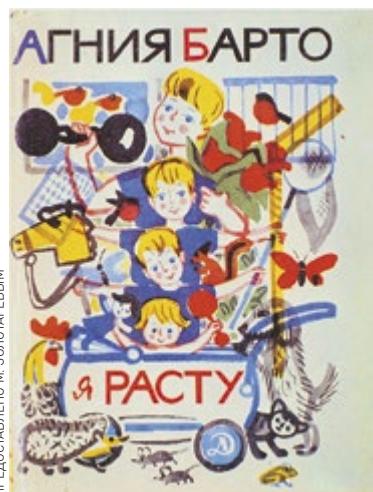
вание было единогласным, – все проголосовали «за».

Она была очень советским человеком – со всем, что стоит за этим понятием: с его мечтами о будущем гармоничном обществе, с его готовностью строить это общество прямо сейчас, с убеждением, что «детям нужна вся гамма чувств, рождающих человечность», как она сформулировала в своих «Записках детского поэта». С искренним интернационализмом. Но и с желанием идти в ногу со всеми, с убеждением, что государственное выше человеческого, с готовностью приспосабливаться к невозможному, терпеть несносное, идти на компромиссы с бессмысленным...

Ее любимый муж умер в 1970 году от рака. Она пережила его на одиннадцать лет. До последних дней сохраняла подвижность, танцевала на своем юбилее. Выступала на Неделе детской книги. Когда ложилась в больницу в марте 1981 года – думала, что с отравлением, что подлечится и скоро выйдет, ведь еще столько дел. В больнице работала над новым томом собрания сочинений. А 1 апреля умерла.

Итоги подводить бессмысленно – лучше просто перелистать и вспомнить, сколько всего из написанного Барто держится у нас в голове без всяких усилий. Сколько живого, нежного, лукавого, насмешливого, радостного. «Ой, я укололась, – слышен Сонин голос, – мне попало что-то в глаз – я пожалуюсь на вас». «Купили в магазине резиновую Зину, резиновую Зину в корзине принесли». «Нет, видно, я еще мала: я ничего не поняла». «Дело было в январе, стояла елка на горе, а возле этой елки бродили злые волки». «Дед схватил в охапку шапку и кричит: «Зовите бабку!»

И это, конечно:
Весна, весна на улице,
Весенние деньки!
С книжками, с тетрадками
Идут ученики.
Полны веселья шумного
Бульвары и сады,
И сколько хочешь радуйся,
Скачи на все лады! ●

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Обложка книги
Агнии Барто
«Я расту».
Художник
М. Митурич
(«Детская
литература»,
1968)

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР

АВТОР

АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

БЛЕСТЯЩИЙ РУССКИЙ АВАНГАРД – ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ, МНОГОЛИКИЙ, ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЙ – ВСЛАСТЬ ВКУСИЛ СВОБОДЫ, ПРОКЛАДЫВАЯ ПУТЬ ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ ИСКУССТВА. ОДНА ИЗ ЯРЧАЙШИХ ЗВЕЗД ЭТОГО ПУТИ – АРИСТАРХ ЛЕНТУЛОВ.

«**Р**УССКИЙ ЯРИЛО» – назвал как-то Лентулова критик Лев Варшавский, с чем согласились друзья художника – Брюсов, Волошин, Бальмонт, Маяковский, Хлебников. При сравнении его фотографий, автопортретов и залитых солнцем картин видна удивительная гармония, созвучие внешнего и внутреннего: богатырь, пылающий энергией и здоровьем, преисполненный жизнелюбия.

КОРНЕВАЯ СИСТЕМА

Все «точки пребывания», включая путешествия в Крым, во Францию, в Австрию, Италию, наложили отпечаток на художественное видение Лентулова. Но жизнь, преподавательская работа, восхитительные пейзажи Москвы позволили причислить художника к московской школе. И Москву он искренне любил. Провинциально-купеческий уклад и вкусная разнообразность – от избушек, древнего Кремля, екатерининских

усадеб с флигелями и садами до особняков в стиле модерн и многоэтажных доходных домов – оказались милыми его сердцу настолько, что он решил здесь поселиться. Около Патриарших прудов, в Большом Козихинском переулке, доме 27 квартире 10 на пятом этаже, он прожил с 1910 до 1943 года – до конца жизни. Атмосфера и облик города не могли не повлиять на молодого художника, равно как и общество активных реформаторов искусства, ищащих новые формы, желающих сказать свое слово и увековечить свои имена.

Будущий авангардист родился 14 (26) марта 1882 года в селе Ворона Пензенской губернии. В 2 года он остался без отца, сельского священника Василия. Мать, вскоре потерявшая и одного из сыновей, с тремя выжившими уехала к родным в Пензу. С 7 лет Аристарх учит-

ся в Пензенском духовном училище, затем – в духовной семинарии, предполагалось, что он пойдет по стопам отца. Но в Пензе открылась рисовальная школа! С детства любивший рисовать 13-летний семинарист тут же сориентировался: «...не раздумывая долго, поступил в эту школу в 1895 году, и она сыграла большую роль в моей судьбе. Я смело могу сказать, что если бы школа не открылась, меня бы не существовало как художника».

В 1900–1904 годах – художественное училище в Киеве; в

1906-м – Санкт-Петербург... Смирением юный художник не отличался. И в наши дни такого абитуриента прогнали бы вон, а тогда его дерзость и вовсе была неслыханной! На вступительном экзамене по живописи в Академии художеств на вопрос мастера, где он видит на носу натурищицы зеленую краску, юноша отрезал: «А вы разве не видите? В таком случае мне вас жаль!» Потом была учеба в студии Дмитрия Кардовского, ученика Репина, а свободное время он проводил с футуристами. В 1907 году в Москве Ленту-

Автопортрет с женой.
Париж –
большое
репрезента-
тивное полотно,
созданное
словно для
изучения четы
Лентуловых.
1911–1912 годы

лов, братья Бурлюки, Гончарова, Ларионов, Крымов, Кузнецов, Сапунов, Уткин, Якулов участвуют в выставке «Венок-Степанос», которую в конце XX века назовут «первым криком новорожденного авангарда».

В годы учебы Лентулов был увлечен талантом Михаила Врубеля, его изысканным чувством цвета, философичным дроблением образов на частицы – этот прием, кстати, произвел на Парижской выставке столь сильное впечатление на молодого Пикассо, что и тот стал рисовать из «кубиков». Второе открытие – красочные крестьянки Филиппа Малявина. Опередившие время мастера своей нетипичной экспрессией дали Лентулову мощный фундамент, в том числе и для последующих влияний – итальянских футуристов и французских кубистов, которые революционными разрушениями были, конечно, сильны, но по качеству живописи – неофиты. Зимой 1911 года Лентулов приехал в Париж, в академию «La Палетт», и попал под влияние теоретиков кубизма, узнал, как создается модное искусство...

Другое дело – классическая Италия, где Лентулов жил три месяца в начале 1912-го. Он долго не мог оторваться от фрески «Тайная вечеря» в трапезной доминиканского монастыря Санта-Мария-делле-Грации в Милане, восхищаясь «совершенством вкуса, понимания и ума», безусловным гением Леонардо... Во Флоренции – «незабываемое впечатление от Фра Беато Анджелико. Его миниатюры – шедевры, чудеса искусства, в стиле роман-

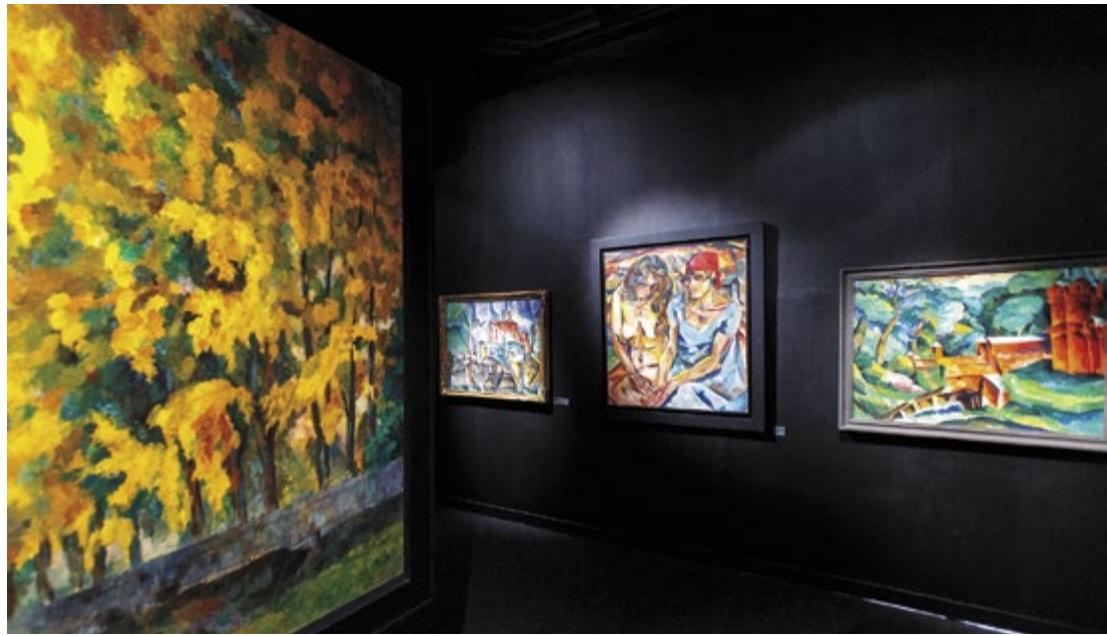

Автопортрет
со скрипкой.
1919 год

тики». В Риме – Ватикан, а там – Сикстинская капелла: «Боже, что за титаническое произведение гения человека! Оно настолько подавляет, изничтожает всякое нелепое мнение о том, что же такое я, что же такое эти крохоборы от импрессионизма, мы все, современные художники. Почему же наше племя так измельчало!» Венеция запомнилась художнику наследием Тициана и Веронезе. Великие итальянцы вдохновили Лентулова на работу в большом стиле, на создание монументальных полотен: «Скорее, скорее в Москву, за серьезную работу, за поиски новых композиционных идей, за новое острое, сильное ощущение поверхности холста»...

ВЫХОД В СВЕТ

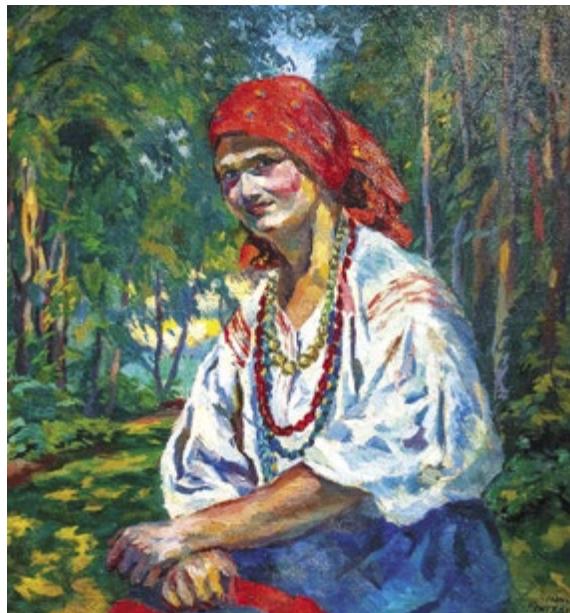
Весной 1908 года в Петербурге Лентулов – участник выставки «Современные течения в искусстве» вместе с объединением «Мир искусства» и московскими художниками круга Михаила Ларионова. Это «соседство» ввело новичка в профессиональную среду, стало ступенькой к статусу. А в Москве, неофициальной столице нового русского искусства, позиции завоевывала новейшая западноевропейская живопись: купцы Щукин и Морозов демонстрировали свои коллекции, журнал «Золотое руно» за два года организовал три русско-французские выставки. Метод Поля Сезанна заразил и русских геометризацией мира: пейзаж или натюрморт складывается из фигур, как конструктор. В кругу Лентулова появился термин «сезаннизм»; при совмещении кубизма с футуризмом получился «кубофутуризм», а кубизма с народным искусством – «примитивизм» и т.д. Лентулов, по выражению современника, «шел за приманками всех мод и за погремушками всех чудацств». Но для него эксперименты с формой, цветом и фактурой были не только увлекательной игрой, разработкой ремесленных навыков, приобщением к модным течениям, позволяющим быть в центре со-

Импрессионистическая
«Осень»
и сезаннизм
конца 1910-х –
начала 1920-х
годов

бытий, но и настойчивым поиском своего места в искусстве. Своенравный юноша не годился на роль пастыря, но понимание иконописи, воспитание, основанное на молитве и песнопении, конечно, никуда не делись. Отсюда – пейзажи с монастырями и соборами, как будто чуждые главной теме фрагментарные пространства, ирреальность, условность, столкновение плоскости и объема, мозаичность и естественная одухотворенность лентуловских работ. В 26 лет он пишет «Портрет четырех» – это большая импрессионистическая картина с изобра-

Крестьянка.
1924 год

жением сестер Рукиных, среди которых Аристарх находит свою музу и тут же на ней женится. Марии Рукиной предстояло стать главной и любимой моделью – многочисленны и разнообразны портреты жены художника! Ее образ запечатлен в преломлении всех экспериментальных течений, которые попутно осваивал муж. По этим портретам можно проследить как этапы его творческих увлечений, так и летопись семейной жизни. В 1910-м молодая семья переезжает в Москву, и вся их дальнейшая жизнь связана с этим городом. Здесь родилась их единственная дочь, Марианна, которую все звали Марьянной. Она стала искусствоведом, хранителем наследия отца, исследователем и популяризатором творчества художников «Бубнового валета» и других авангардистов, издала «Воспоминания» своего отца.

Домашние и близкие друзья ласково звали Аристарха Рисочки. Он очень любил музыку, обладал прекрасным слухом, к тому же в духовной семинарии ему поставили голос. Бывало, пел дуэтом с Шаляпиным целые арии! И всегда он напевал что-нибудь, когда писал картины. В доме стоял рояль, и художник либо музиковал сам, либо просил играть жену, пока он работает у мольберта.

ТУЗЫ «БУБНОВОГО ВАЛЕТА»

В 1910-м, в преддверии открытия групповой выставки, Лентулов пришел в студию художника Ильи Машкова в Харитоньевский переулок – знакомиться, где встретил и Петра Кончаловского. Оба сразу произвели на Лентурова неоднозначное впечатление, и в конце концов через шесть деятельных лет их пути разошлись. Но тогда ниспровергатели эстетических установок воссоединились – начиналось все самое интересное! Энтузиазма, амбиций, веры в себя им было не занимать, но и без самоиронии не обошлись. «В то время для художественных объединений изошарено придумывали разные претенциозные названия: «Голубая роза», «Золотое руно». Вот мы и решили: чем хуже – тем лучше, да и на самом деле, что может быть нелепее «Бубнового валета»?» – вспоминал Лентулов, назвавший себя инициатором «нелепого» названия, хотя и Михаил

Ларионов в интервью сказал то же самое о себе.

На Большой Дмитровке в доме Левиссона 10 декабря 1910 года открылась выставка «Бубновый валет». Экспонировалось 250 произведений 38 художников – живопись, рисунок, скульптура – все жанры, кроме

исторического. Успех скандальный – торжествовало желание молодых бунтарей раздразнить обывателя нарочитой деформацией объемов, лубочной аляповатостью, пародийностью жанров. Газета «Московский листок» писала: «разноцветный бедлам – продукт разлагающе-

Французские художники иронически назвали Лентурова кубистом *a la russe*. Но сезаннизм не исчерпывает его творческих интересов

гося мозга». Волошин в «Русской художественной летописи» заступался: «Машков, Лентулов, Кончаловский, Ларионов, Гончарова различны по темпераменту, но <...> у них есть живописный инстинкт, они талантливы, они дерзко искренни...» Бенуа предрек: «Эти «страшилы» через несколько лет станут классиками».

Аристарх представил 18 картин, но две из них с выставки удалила цензура. Экспрессионистические «Распятие» и диптих «Снятие с Креста» не вписываются в «солнечность» Лентурова, они трагичны, вне иконографической традиции, без смирения, отстраненности, констатирующих неминуемое и должное. Фигуры обрезаны, погружены в скорбь, корчатся от боли, поднимая в душе зрителя гуманистический протест... Может, отец Аристарх был бы очень хорошим священником?..

Еще до выставки он носился «с идеей создания нашего общества» – «новое направление постимпрессионизма с ориентировкой на французскую культуру, шедшее вразрез модному символистско-декадентскому стилю». Выставка вылилась в одноименное объединение с принципиальным противопоставлением, «пощечиной общественному вкусу» – как в 1912 году сформулируют в своем манифесте футуристы. В октябре 1911-го официально учредили творческое и выставочное объединение «Бубновый валет», его участником мог стать каждый при соответствующем денежном взносе. Теоретической программы у объединения не было, и поначалу выставочные акции устраивались весело, в духе народных балаганов.

Однако Лентулов все более разочаровывался: «доминирующее положение среди группы бубнововалетцев занял П.П. (Кончаловский), и это обстоятельство в первый же год изменило состав общества». Откололась группа неопримитивистов Ларионова. Первая идея

Нарядное панно «Звон Колокольня Ивана Великого» – иллюстрация физического явления звуковых волн: от центра к периферии по холсту текут, вибрируя, полукружия полифонии

Лентурова о творческом союзе не предполагала диктат и подчинение: «...весь «Бубновый валет» не есть каста двух-трех мастеров или гегемония какого-либо одного мастера, скажем Сезанна или Кончаловского, а школа «Бубновый валет» как понятие, конечно, значительно шире». Лентулов, скрещивая в собственных поисках всё и вся, одновременно метался по разным колеям: «...Микеланжело, как и Леонардо, искали построения плоскостей и их геометризации, что и дает мне право окончательно верить в справедливость кубистичности явлений и новых форм и проблем нового искусства, долженствующего дать миру второе Возрождение». Доля идеалистического романизма, безусловно, присутствует в этой оправдательной оглядке на великих предшественников, и, возможно, именно она позволила Лентулову не оторваться от корневой системы, не броситься очертя голову в одиличное сиротство. Даже Маяковский спохватился: «Плеяда молодых

русских художников уже начала воскрешать настоящую русскую живопись, простую красоту дуг, вывесок, древнюю русскую иконопись безвестных художников».

В 1914 году объединение в последний раз выставляется в прежнем составе. Ноябрь 1917-го – последняя, седьмая выставка прошла без «стариков», осталось только название «Бубновый валет». В декабре объединение самораспустилось. Через десять лет состоялся ретроспективный показ их работ...

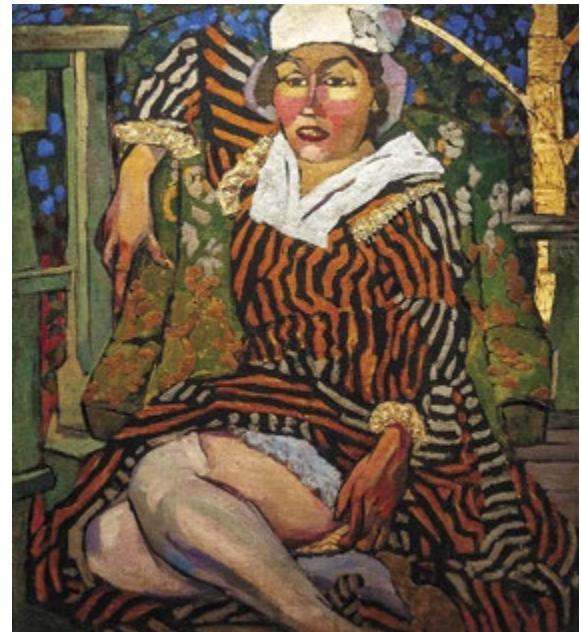
СВОЕ ЛИЦО

Пожалуй, Лентулов – единственный, кто, откликнувшись на все приманки своего времени, остался и в своем искусстве, и в русле авангарда ментально русским. На его полотнах «Русью пахнет». В 1913 году произведения «Москва» и «Василий Блаженный» вызывают всеобщий восторг. Сложеный из кубиков-ромбиков, озорной, дерзко рваный, подобный колокольному перезону, волнующий сердце ритм, который заставляет об-

разы трансформироваться, — рифмованная архитектурная статика становится расширяющей пространство динамикой. Живописные композиции построены по законам музыкальных ассоциаций, и, благодаря чистым цветам, монументальность приобретает эмоциональное звучание. С лентуловских картин смотрят все «сорок сороков» златоглавой Москвы! «Я взял за центр самую высо-

кую точку Москвы, ее Ивановскую колокольню, и расположил вокруг нее все здания, триумфальные арки и новые. Словом, отобразил ее с точки зрения трех эпох — эпохи XV века, барокко и современной эпохи». Взрывы красок и эмоций, цветовые всплески, наслаждение параллельностей и объемов, искажений и превращений, геометрия бесконечной мысли...

Удивительно, что на портрете «В синем платье» (1913) Мария Петровна выглядит взрослее, чем в легкомысленном образе «Женщины в полосатом платье» (1915)

Принцип лентуловских полотен 1913–1915 годов — «цветодинамика», родство живописи и звука. Очень волновали художника попытки «озвучивания» живописи или «оцвечивания» музыки Александра Скрябина, который советовался с живописцами: какой цвет какому звуку «соответствует»? Но все было слишком субъективно... Небожитель, символист и мистик Скрябин заметил, что Лентулов — музыкально одаренный художник, стоящий ближе всех к его цветомузыке.

Пляшущие храмы — уникальное явление в живописи, вписанное Лентулова в анналы авангарда и в историю мирового изобразительного искусства — ничего подобного ни у кого больше нет. Это — искренний праздник, обильно сдобренный радостью, гротескное скоморошество, архаические прототипы, представившие Лентулова в столь мощной самобытности, что его спасла только самоирония. Автопортрет 1915 года, волнами источающий сверкание, узоры, цвета, подписан без ложной скромности «Великий художник». Его солнечная активность выплеснулась на холсты и сияет оттуда по сей день. Светлые помыслы — определяющая линия поведения и черта харак-

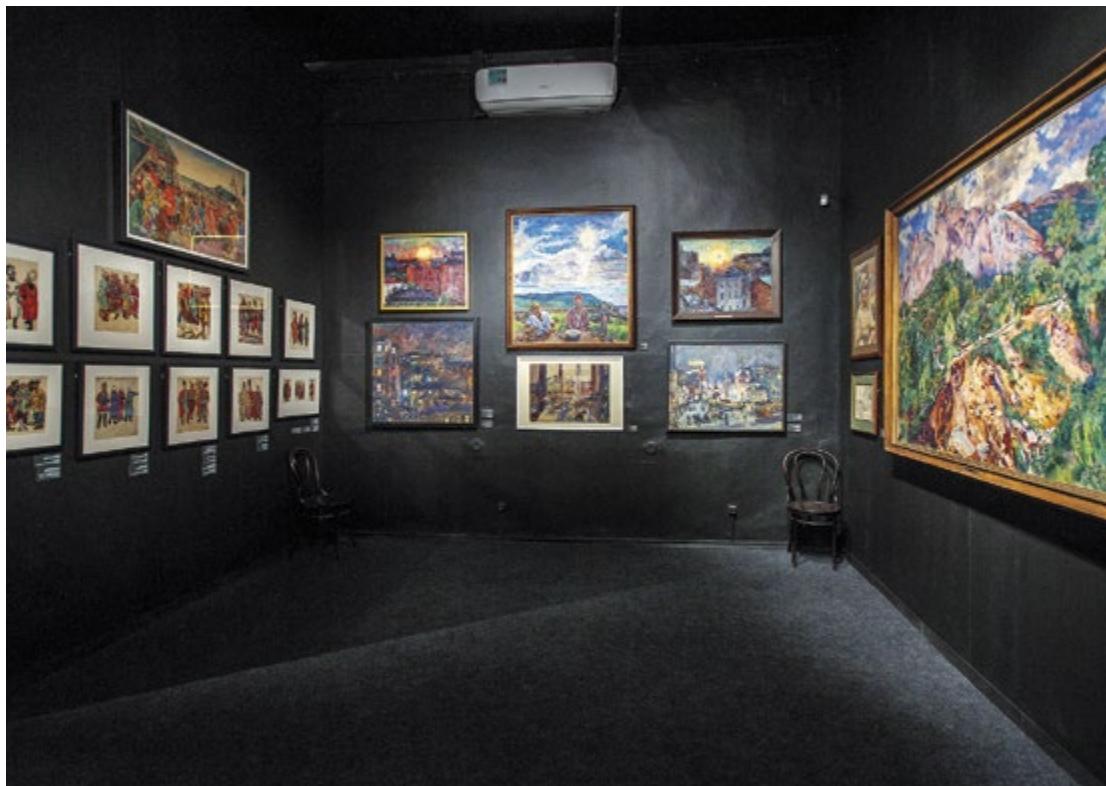
Собор Василия Блаженного.
1913 год

тера Лентулова. Этим лирическим отношением окрашены и наполнены его танцующие храмы, с этой устойчивой позиции он жил и творил свою почти сказку...

С конца 1913 года в русском обществе нарастает волна патриотизма. В годы войны Лентулов, Машков, Давид Бурлюк, Малевич, Маяковский рисуют кричащими красками агитационные лубки с антигерманскими частушками. Хотя первая встреча Лентурова с военной темой случилась в 1912-м, к 100-летию победы над Наполеоном. Монументальное кубофутуристическое панно «Аллегорическое изображение Отечественной войны 1812 года» не было понято публикой, и автору пришлось объяснять: «Вот – «1812 год» – раскубленный холст, расположенный таким образом, чтобы в простых, схематических формах изложить всю эпопею Отечественной войны. Вот кусок пожара Москвы, вот в углу мародеры, громящие лавки, вот, наконец, силуэт Наполеона, Александр, голова полководца...» Элементы скользкованы, спружинены, вращены друг в друга – «Смешались в кучу кони, люди...».

ЖЕРНОВА ЭПОХИ

События 1917 года Аристарх Васильевич принял с радостью как революцию бунтарей и не скрывал желания служить новому государству. Нарком Луначарский взял своим равногом, но «очень работоспособного и полезного» художника «под крыло». Репрессии прошли мимо художника. Лентулов – активный участник общественной жизни: вошел в коллегию Наркомпроса, организовал в Москве высшее художественное училище, совместно с художниками Куприным, Машковым, Кузнецовым оформлял годовщины Октября и Первомай, вошел в Высший художественный совет и Совет охраны памятников культуры, вел на площадях и собраниях рабочих и крестьян просвети-

Часть
экспозиции
в ГЦТМ
им. Бахрушина –
эскизы
костюмов,
пейзажи конца
1920-х годов

А. Лентулов,
В. Маяковский.
Лубок. 1914 год

тельскую работу, преподавал в Строгановском училище и, конечно, работал в собственной мастерской. Он был заботливым семьянином, внимательным отцом, нежным мужем. И после революции в семье не возникало финансовых проблем, поскольку Лентулов всегда находил возможность заработать. Их квартиру в Козихинском «уплотнили», и жили они теперь в коммуналке. Семье

оставили лишь одну комнату, но простые рабочие поддерживали добрососедские отношения. И по-прежнему приходили друзья-коллеги, по-разному устроившиеся в новой реальности, засиживались за гостеприимным столом допоздна, обсуждая веяния и проекты. Война заставила эвакуироваться в Ульяновск, но уже осенью 1942-го они в этот дом вернулись...

Доверие власти следовало отрабатывать – многих деятелей направляли по просторам молодой Страны Советов писать ее летопись. Лентулов запечатлел индустриализацию с нагромождением железобетонных конструкций, эпохальное строительство московского метро, выезжал на натуру – «Азовсталь» близ Мариуполя, Новороссийский цементный завод, «Крекинг нефтеперегонного завода» в Туапсе, Керченский завод.

Казалось, авангардист вписался в систему соцреализма: госзаказ – «значит, это кому-нибудь нужно». И при этом не нужно уважать классиков, соблюдать традиции, молиться богу – авторитеты низвергнуты. Все, как он хотел. Но почему-то постепенно иссякают игра, цвет, искренность – в 1930-х его палитра меняется: сереет, тускнеет, мрачнеет. Художнику скучно? Он сам и его творчество подневольны? Вдохновляться новыми реалиями не получается? Ведь его оружие – радость бытия! И неслучайно в 1930-е он пишет не «дневник», где в интимных переживаниях человек откровенен, а «Воспоминания» – для публикации. Он оглядывается назад – на дерзкое искусство 1910-х с экспериментами и радикализмом, на войны, рево-

люции – на страну, которой в 1930-е уже не было...

На помощь приходит театр. Уже после кончины Скрябина художнику в 1918-м заказали оформить «Прометея» («Поэму огня») в режиссуре Немировича-Данченко. Лентулов сочинил свою партитуру цвета – для освещения задника прожекторами, которые с раз-

А. Лентулов,
В. Маяковский.
Лубок. 1914 год

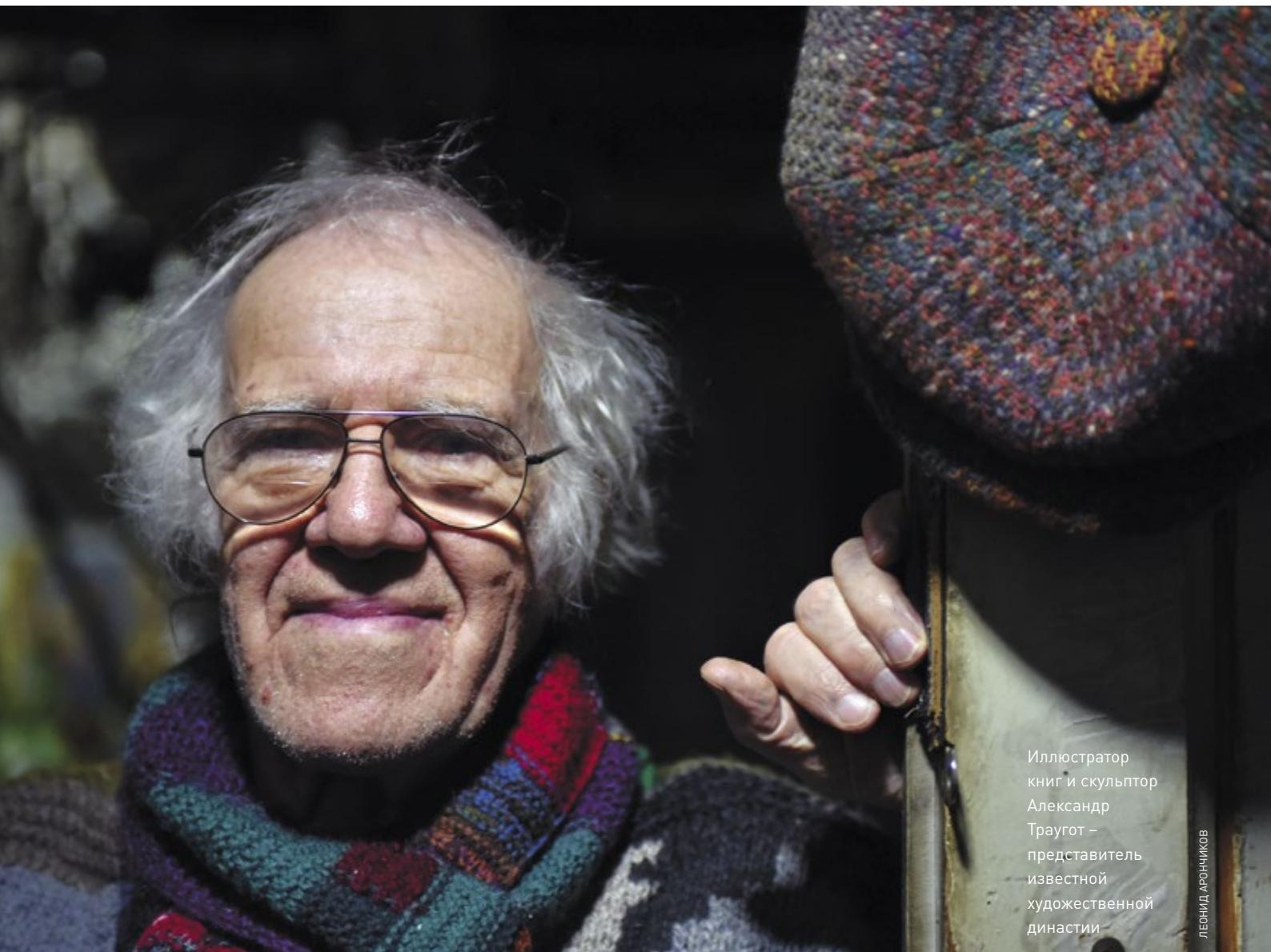
Эскиз плаката
«Российский
исполнительский
комитет».
1917–1918 годы

ными фильтрами установил на этажах театра. Хвалили. Но Бальмонт в статье «Светозвук в природе и световая симфония Скрябина» писал: «То, что сделал наш Большой Театр исполнением Скрябинского «Прометея», есть <...> недостойное искажение пышного замысла. <...> вместо цветовой семиструнной кифары, пытается быть пленительной трехструнной балалайка. Явно, что здесь светоносный бог Аполлон заменен приземистым африканским божком Бесом».

В общей сложности Лентулов оформил 20 постановок, что послужило весомым поводом отметить 135-летие уникального русского художника в залах Театрального музея им. Бахрушина: 250 произведений живописи и графики 1900–1930-х годов из 20 музеиных и частных собраний. Выставка «Мистерия-Буфф Аристарха Лентурова» акцентирует внимание зрителей на довлеющей театральности его таланта. Авангард втиснулся между традициями академизма и соцреализма – история идет по кругу. В тех жерновах – не только исторической смены эпох и общественно-экономических формаций, но и битв на полях искусства – сражались и гибли художники. А кто выжил – так или иначе был искалечен, сломлен, изменен. И в начале 1930-х Лентулов не вытерпел: перебрался в поселок Пески, на 101-й километр – рисовать еще сохранившиеся церкви... В 1933-м состоялась единственная прижизненная персональная выставка Лентурова: все произведения 1910-х, «Бубнового валета» и советских лет. Наркомпрос не снял с выставки ни одну картину. Мастер иронизировал: «Я выдержал экзамен»... Лишь в «оттепель» вспомнили о Лентулове: оказывается, в наших музеях нет его работ! Благодаря Марианне Аристарховне эта брешь заполнена многогранным феерическим наследием. Но выставки Лентурова по-прежнему – редкость.

ВОЛШЕБНАЯ ПЕЩЕРА И ЕЕ ХОЗЯИН

Иллюстратор
книг и скульптор
Александр
Траугот –
представитель
известной
художественной
династии

ЛЕОНИД АРОНЧИКОВ

АВТОР

ЗИНАИДА КУРБАТОВА

ХОТЯ Я И РОДИЛАСЬ В СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЕ, НЕ ПЕРЕСТАЮ ПОРАЖАТЬСЯ ПЕТЕРБУРГСКИМ ТАЙНАМ. ОБЫЧНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ НА ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЕ, СУМРАЧНЫЙ, ГРЯЗНОВАТЫЙ ФАСАД. ПОДНИМАЕШЬСЯ ПО ЧЕРНОЙ ЛЕСТНИЦЕ НА ПОСЛЕДНИЙ ЭТАЖ. ТУСКЛЫЙ СВЕТ, ГРЯЗНОВАТО-ЗЕЛЕНЫЕ СТЕНЫ. НУ ЧЕГО МОЖНО ЖДАТЬ ОТ ТАКОГО ДОМА? И ВДРУГ НА ПОСЛЕДНЕЙ ПЛОЩАДКЕ ВИДИШЬ... ОГРОМНОГО БЕЛОГО ПУДЕЛЯ.

ОН ВНИМАТЕЛЬНО СМОТРИТ, улыбаясь краешком пасти, и вежливо пропускает. А там уж гостей встречает сам хозяин и ведет внутрь волшебной пещеры. Она огромная, эта пещера. Где-то там колеблется пламя свечей, поблескивают на стенах драгоценности – золотая головка амура, седло времен Первой мировой, роскошные фарфоровые блюда, расписанные хозяином. Вазы с

гигантскими лилиями. И всюду – картины и папки с рисунками. Как будто прихотливый режиссер создал это пространство для съемок фильма. Даже не верится, что сейчас XXI век и что это – мастерская художника. Александр Георгиевич Траугот высок и сухощав, лицо – будто вылеплено скульптором прежних лет: упрямый профиль, совсем не российский. Траугот – в переводе с немецкого означает «верить в Бога». Предки и родственники Александра Георгиевича – петербургские немцы – обустраивали и украшали город, наблюдали за звездами, торговали, а в начале блокады Ленинграда были выселены с невских берегов. К счастью, эта участь обошла семью художников Трауготов.

ЛУЧШИЕ В МИРЕ СКАЗКИ

Когда я была совсем маленькой, мне подарили «Сказки одного дня» Владимира Келера. Я была очарована текстом, а еще больше – иллюстрациями. Ничего похожего я до этого не видела. Яркие акварельные пятна расплываются на бумаге. Чернильно-фиолетовый соседствует с изумрудным, лимонным и алтым. Неожиданные, смелые, запредельные

для советского изобразительного искусства сочетания. Тонкой кистью нарисованы фигурки и лица. Одной линией. Легко. Непринужденно. Кое-где линия «раздваивается», создавая иллюзию движения. На обложке книги – имя автора иллюстраций: Г.А.В. Траугот. Тоже

наиболее известны иллюстрации Александра и Валерия Трауготов к сказкам Перро, Гауфа и Андерсена. В их иллюстрациях всегда историческая точность и волшебство

Иллюстрации братьев Трауготов к роману Булгакова «Мастер и Маргарита» выполнены гуашью на черной бумаге. Книжка вышла в 2005 году

неожиданно. Взрослые объяснили: рисуют два брата, вместе. Потом мне подарили и английскую сказку про Волшебный холм, и сказки Андерсена, и Гофмана. И я на всю жизнь полюбила этих художников. Только у них принцессы самые красивые и грустные, только у них самые коварные карлики и самые отвратительные хищные лемуры. Они меня особенно пугали – эти лемуры-людоеды. У них были большие ласковые глаза с красноватыми веками. Спустя сорок лет, когда я расспросу Александра Георгиевича Траугота о ленинградской блокаде, я пойму, почему он именно так нарисовал людоедов. Но об этом после...

Большие любители животных, Трауготы всегда прекрасно изображали кошек и собак. Отменные рисовальщики, великолепные анималисты – а это теперь вообще большая редкость. Братья считали своей любимой работой иллюстрации к книге Толстого «Лев и собачка», потому что в тот момент умер их любимый пес...

На книгах с иллюстрациями Трауготов выросло несколько поколений. И если не все помнят фамилию художников, то обложку к «Стойкому оловянному солдатику» знают все. Их иллюстрации к сказкам Андерсена считаются хрестоматийными. Они переиздавались семнадцать раз, общий тираж этих изданий превысил 3 миллиона экземпляров!

И в наши дни выходят книги, где иллюстрации подписаны «Г.А.В. Траугот». И не только сказки. Картинки к «Мастеру и Маргарите» выполнены неожиданно – на иссиня-черном или угольном фоне, они создают атмосферу ночной Москвы, где происходит чертовщина. Ведь и бал у сатаны, и полет Маргариты – все случилось ночью. Или вот восхитительное оформление книги прозы Ольги Берггольц: буквально ощущается могильная стужа блокадного утра, недвижимый стеклянный воздух города.

Г.А.В. ТРАУГОТ

Трауготы – большая семья художников. Отец Александра Георгиевича, Георгий Николаевич Траугот, учился в Академии художеств у Петрова-Водкина, работал в Ленинграде оформителем, был одним из авторов знаменитой экспозиции в Музее обороны Ленинграда. Мама, Вера Павловна Янова, была блестящим колористом, писала огромные холсты, при жизни никогда не выставлялась. Ее работы были известны только друзьям. На творчество Александра и его брата Валерия, наверное, большее влияние оказали картины матери: эти соседствующие большие локальные пятна на открытых звеньях цветов, абрисы фигур – все от нее. Георгий Траугот писал тонкие по цвету пейзажи родного Ленинграда, которые мы увидели только в XXI веке на выставке в Русском музее.

В 1956 году вышла первая книга, оформленная Георгием Трауготом и его сыновьями Александром и Валерием. В 1961-м Георгий Траугот погиб в дорожном происшествии, и братья в память об отце оставили его имя в подписи. В этой семье всегда с благоговением относились к памяти родителей. И точно так же Валерий относился к старшему брату, с писетом называл его только «Александр». Вместе они проиллюстрировали более 200 книг. Я спрашивала, как они работают вместе. Валерий Георгиевич говорил: «Александр объясняет мне, что и как нужно рисовать». Близкие к ним люди считали, что разделение труда в работах братьев все же присутствует. Валерий – великолепный колорист, все эти восхитительные акварельные и гуашевые разводы – его рук дело. А рисунком занимается Александр.

Помимо иллюстрирования книг братья успевали еще очень много. Александр работал на Ломоносовском фарфоровом заводе, расписывал чашки и вазы. Валерий руководил графической секцией в Союзе художников,

ЛЕВИД АРОННИКОВ

Сейчас Александр Траугот работает один в своей студии, похожей то ли на зал в средневековом замке, то ли на театральные кулисы

Братья Траугот – старший, Александр, и младший, Валерий. Они начали работать вместе с отцом, Георгием Трауготом, еще в конце 1950-х годов

много занимался общественной работой. Когда я училась на графическом факультете Академии художеств, он с удовольствием приходил посмотреть наши капустники, был рецензентом на защите дипломных работ. Оба брата в советские времена были какими-то абсолютно не советскими, как будто жили не в этом государстве. И манеры, и внешность, какая-то аристократическая небрежность во всем... Валерий, главный художник в легендарном издательстве «Детгиз», приходил к нам на занятия в огромной шляпе и шубке до колен. Его румяное лицо украшали борода и помушкетерски лихо закрученные усы. Меня поражала его память. Он говорил, например: «Пойдите

в «Публичку», закажите французские гравюры, шифр такой-то». Он помнил эти шифры наизусть! И никогда не ошибался.

Валерия Траугота не стало в 2009 году. Александр продолжает работать один. Раньше к нему было боязно обратиться, а уж о том, чтобы попросить об интервью или фотосессии, и речи не шло. Но после смерти брата он стал гораздо менее строгим и жестким. И вот сейчас мы в мастерской, где творит один Александр. Хочется записывать каждое его слово.

КОГДА БЫЛ ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

«На похороны Ахматовой из Москвы приехал один Тарковский. Я в Пантелеимоновский собор на отпевание не пошел. Мы с братом были на гражданской панихиде в Союзе писателей. Мы прошли через здание «Детгиза», оно сообщалось с Союзом писателей. Без очереди. А толпа была огромная, вдоль всей Гагаринской улицы. Над гробом Ахматовой стоял, скрестив руки и не двигаясь, Бродский. И никто не посмел его трогать. А Лев Николаевич Гумилев (сын А.А. Ахматовой. – Прим. авт.) стоял в стороне. Это

был последний парад интеллигентии. Хотя, может быть, последний парад был в 1955 году, до XX съезда. Вы знаете, был такой великий певец Николай Печковский, тенор. В начале войны он попал в оккупацию и там пел перед немцами. А что еще мог делать певец? Его посадили после войны. И вот он вернулся из заключения. Потолстевший, постаревший, влез в свой довоенный фрак. Ему вернули орден Ленина. И он выступил в здании школы в Соляном городке, напротив Училища Штиглица. И вот он пел. А сбоку на стене висел портрет Сталина. И Печковский свою знаменитую арию Германа «Сегодня – ты, а завтра – я» спел, обращаясь к портрету Сталина. И в зале был такой всеобщий вздох. Мы сидели рядом с Львом Николаевичем Гумилевым. Говорят, в лагере Печковский сидел вместе с одним капитаном первого ранга. И Печковский ему говорил, что, когда они выйдут из заключения, он будет петь по-прежнему, а капитан будет сидеть в первом ряду. И вот на этом концерте в школе этот капитан сидел в первом ряду».

ВЛАДИМИР КЕЛЕР

«Владимир Келер был крупный инженер, подчинялся Тухачевскому. И его лабораторию посетил даже Сталин. Вскоре Владимир Романович был арестован. Когда Келер вернулся из лагеря, он написал эти сказки, там, кстати, есть сказка про царя Тулпана. Тулпан – это Сталин. Келер хотел, чтобы именно мы с братом иллюстрировали его книгу. А мы откладывали, потому что спешили сделать «Полтаву». Это было в 1975 году, и, кроме нас, никто не озабочился сделать что-то к годовщине смерти Петра. И только после этого мы иллюстрировали сказки Келера».

ЖЕНА ЭЛИЗАБЕТ

«Однажды я был в Эрмитаже, и там была группа французских школьниц. И я уставился на одну девочку с толстыми щеками. И сам потом думал: «Ну

почему я на нее так долго смотрел?» Отметил про себя. Прошло много лет. Мне позвонили и сказали, что из Франции приехали две девушки и им надо где-то остановиться. Одна из этих девушек была Элизабет». Так Александр Георгиевич рассказывает про свое знакомство с будущей женой – реставратором старинных обоев.

СЕМЬЯ

«Мой отец учился в Академии художеств. И мамин брат, Костя Янов, там учился. Отец заходил к Косте, а у того была домашняя обязанность, которой он тяготился, но выполнял. Надо было топить печку в комнате сестры Веры. И вот таким образом мой отец впервые увидел мою мать. И сказал Косте: «Если бы у меня была такая сестра, я бы ей каждый день дарил цветы!» Костя ответил: «Дари!»

У папы было три брата и две сестры. Николай погиб на фронте. Он был учителем, в начале войны пошел добровольцем. Их, правда, сначала учили в ДК Ленсовета – в Школе младших лейтенантов. Там вместе с ним был и художник Павел Басманов. Гринин пишет, что было ополчение. Его не было, у каждого района были добровольческие отряды. Не было оружия. Некто Корш стал начальником штаба добровольческой армии, и тут вспомнили, что белая армия была Добровольческой. И Жуков велел расстрелять Корша...

Брат Владимир был старше отца на три года, он был крупный инженер. Он мне подарил зеленый велосипед. А моему кузе-

ну – красный. В 1937-м он был репрессирован, успел передать записку. Там было написано, что те несчастные, которые его оговорили, не заслуживают обвинения. А он сам никого не оговорил. Его расстреляли. Сестра отца Зинаида умерла во время блокады, а сестра Наташа выжила.

Мой отец как художник в самом начале войны был мобилизован на аэродром под Ленинградом. Там нужно было маскировать зеленой краской белые корпуса ангаров, покрытые красной черепичной крышей. Командир авиационного полка моему отцу говорит: «Я прекрасно различаю немцев. Это летят наши ястребки!» И тут «ястребки» разворачиваются и начинают бомбить... А мы, мальчишки, во время войны прекрасно различали все самолеты. У немецких звук был звонкий, а у наших – бас. Во время блокады брат мамы, Николай Павлович Янов, был военным корреспондентом на флоте. Однажды он к нам зашел в гости и сделал снимок. Фотоаппарат тогда был редкостью. После войны у всех фотографов сделали обыски и отобрали негативы. А этот снимок попал потом в книгу о блокаде Гаррисона Солсбери».

БЛОКАДА

Блокада застала всю семью в городе. Они жили вместе: бабушка, дедушка (они умрут от голода в самую страшную блокадную зиму), супруги Траугот с двумя сыновьями. Уже тогда было ясно, что это настоящие вундеркинды. Младший, Валерий, которому в начале войны было 5 лет, читал Шекспира и цитировал целые куски из трагедий. Оба брата с упоением рисовали. Летом 1941-го Валерия удалось эвакуировать. Остальные жили по-прежнему в огромной коммуналке на Петроградской стороне в «Доме со сфинксами», хозяином которого до революции был дядя Веры Яновой. Проект он заказал молодому архитектору Фомичеву, только что окончившему Академию

Эта фотография, сделанная в блокадном Ленинграде, была впервые издана в книге американского историка Солсбери. На ней супруги Георгий Траугот и Вера Янова и их сын Александр

художеств. Он щедро украсил дом колоннами, скульптурами, сфинксами. Во время блокады эти сфинксы спасли семью Трауготов, приняв однажды на себя взрыв снаряда.

С каждым днем что-то ухудшалось, каждая неделя была не-похожа на предыдущую. В коммуналке постепенно умирали жильцы. Александр Георгиевич вспоминает самые страшные дни осады: «В очереди за хлебом люди нередко падали. В декабре 1941-го так упал мой отец, и у него украли карточки. Это же святыня, их нельзя положить в карман. Он держал карточки в руке, и их украли. Мы остались без хлеба. Мама взяла меня за руку и повела через весь город к тете. Тетя была военным врачом, 480-й особый саперный батальон. Мы шли через весь город, иногда отыхая в пустых трамваях. Трамваи же остановились где попало. И вот мы пришли. Мама сказала тете: «Я хочу оставить вам Шурика, иначе он умрет». А тетя была батальонный врач, она снимала пробы с провизии. И я там остался, недели на три. Снег был весь покрыт кровавым поносом. Он был у солдат поголовно. Тетя поставила диагноз «алIMENTарная дистрофия». Командир был недоволен, говорил ей, что она не в своем уме. Что красноармейцы должны идти в бой. А тетя считала, что они не могут воевать. Ее отдали под трибунал. Но не расстреляли, потому что диагноз превратился в повальное бедствие. А 23 февраля был особый приказ, что надо убрать трупы с улиц города к празднику...

Неслучайно в Святом Писании говорится о глубоком разделении людей. Один проявлял невероятное благородство, другой становился зверем. У нас в доме было три людоеда. Один жил под нами, инженер. У него была дочка, которая ходила в большой красной шляпе. В начале войны его дочку и жену эвакуировали, а он остался с домработницей. У обоих лица были красного цвета, как кровяная колбаса. У них пропала сосед-

ка, совсем молодая женщина. А потом в швейцарской нашли останки... И кроме них, это было некому сделать, это все понимали».

Во время бомбежек все спускались на первый этаж и пережидали в передней одной из квартир. Вместе с Трауготами в эту переднюю приходил и друг Георгия Николаевича – мультиплитатор Виталий Назарович Сюмкин с семьей. У Сюмкина была отличная библиотека, Шурик запомнил, как во время бомбежек он читал вслух Честертона «Человек, который был Четвергом». «Мы оказывались в двух мирах – реальном и мире Честертона». Искусство помогало выжить, забыться.

СХШ. СРЕДНЕ-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА

Всю блокаду Шурик Траугот рисовал. То, что видел на улицах, то, что происходило в квартире. Есть рисунок, где немецкие самолеты бомбят санитарный поезд с красным крестом. Есть пейзажи города с одинокими прохожими, везущими на саночках покойников. В 1944 году, когда из эвакуации вернулась знаменитая Средне-художественная школа при Академии художеств, Шурик туда поступил. Конкурс

Переживший блокаду Александр Траугот рисовал все, что видел вокруг – разрушенные дома, мертвые тела на улицах и в огромной коммунальной квартире... Много лет спустя Г.А.В. Траугот проиллюстрировали Дневники блокадной музы – Ольги Берггольц

был очень большой, но его приняли, когда он предъявил блокадные рисунки.

В академии было холодно: часть здания была разрушена из-за взрыва бомбы. Учеников – сто человек – собирали в одном из классов на третьем этаже. Директор Владимир Горб произнес речь: «Я понимаю, вы многое пережили. Но вот возьмите Голландию XVII века. Там были войны, эпидемии, чума. А художники писали жизнерадостные натюрморты с фруктами».

СХШ, конечно, была школой особенной. Она напрямую подчинялась Академии художеств, а не чиновникам от образования. У детей была стипендия и рабочая карточка. Они могли заниматься в прекрасной библиотеке. Они сразучувствовали себя взрослыми. Их называли «схш-тики». Кроме того, они работали в одном здании со старшими студентами. Это было время наступления социалистического реализма – не самый веселый период. Серокоричневые краски, «литературщина» композиций, прописанные до зубовного скрежета детали. Шурик учился в одном классе с потрясающими ребятами – Мишой Войцеховским, Сашей Арефьевым. Каток социалистического реализма не смог на них повлиять, они были уже готовыми творцами. И, как можно догадаться, из СХШ их выгнали за формализм. Правда, Траугота потом восстановили. А Валерий учился в СХШ пятью годами позже.

ПЯТИДЕСЯТНИКИ

Много пишут о шестидесятниках, о том, что в Москве в эпоху «оттепели» возникли группы официально не признанных художников. Не все знают, что в Ленинграде такие группы и сообщества возникли раньше, фактически сразу после войны. Так считает Александр Траугот. Это были «пятидесятники». Ленинград портовый город, куда привозили иностранные журналы. В эпоху железного занавеса, когда импрессионистов в

ния «О том, как папа застрелил мне хорька». В конце блокады в Ленинграде в одной из столовых Шурик стал свидетелем сцены, которую помнит до сих пор. В столовой стояла некогда красивая и явно благородного происхождения дама, совершенно дистрофичного вида. Мимо нее с подносом шла розовощекая упитанная официантка, которая бросила несчастной: «Раньше было ваше время, а теперь пришло наше».

МЫСЛИ И ТЕОРИИ АЛЕКСАНДРА ТРАУГОТА

«Сталин уничтожил практически всех образованных военных. Оставил только кавалериста Буденного, который в 1941-м предлагал снабдить армию танками. И вот тут недавно мой племянник говорит: «Сталин выиграл войну!» Я не спал всю ночь после этого...

Люди до войны в музеи не ходили. В Эрмитаже никого не было. Жизнь была очень скучная. Впервые, работали шесть дней в неделю. Это уже давно забыли. А потом жизнь просто бедная была. Помню: я еще маленький, как раз на уровне моих глаз – верх мужских брюк. И на этих брюках всегда были заплаты сзади, вы понимаете где...

В Средние века женщины были выше мужчин. Посмотрите на миниатюры. Женщины выше, и, чтобы это еще подчеркнуть, они носили высокие шапки.

У меня есть теория: люди искусства могут не поститься. Что сказал Христос? Те, кто на брачном пиру, не могут поститься. А художник всю жизнь воспринимает как брачный пир».

С этими словами Александр Георгиевич приглашает к столу, который стоит в нише, стены которой увешаны блюдами, расписанными хозяином. На столе – непременные свечи в высоких подсвечниках и хрустальные рюмки, которые нежно звенят, когда гости чокаются. Сверкают из темноты глаза кота Бенедикта. Пудель Артист смотрится в зеркало. В сказочной пещере наступил вечер. ●

У братьев Траугот всегда были домашние любимцы, которых они с удовольствием рисовали. Королевский пудель по имени Артист очень умен. Когда он видит кошку, нарисованную на холсте, то начинает рычать, рассказывает Александр Георгиевич

Эрмитаже не показывали, в Ленинграде было гораздо больше информации о западных художниках, о направлениях в искусстве. Одним из таких неофициальных центров, где встречались и показывали друг другу работы, стала комната в коммуналке, где жили Трауготы. Георгий Николаевич рассказывал об искусстве и своим детям, и их одноклассникам Арефьеву и Войцеховскому, и другим посвященным. Трауготы очень дружили с художниками Владимиром Стерлиговым, продолжателем теории Малевича, и его женой Татьяной Глебовой, ученицей Филонова. В это же время юный Михаил Войцеховский создал свою художественную группу – «Орден нищенствующих живописцев», чуть позже кружок основал и Арефьев. Все они были под влиянием Георгия Траугота. В это же время семья Трауготов усыновила осиротевшего во время блокады Мишу Войцеховского. Так что братьев стало трое. Михаил потом работал на фабрике резиновых игрушек, создавал эскизы зверей, занимался оформитель-

скими работами. Отличался такой же экстравагантностью, как и вся семья. Например, ездил по городу на одноколесном велосипеде. До своей смерти в 2016 году Михаил Войцеховский жил в большой мастерской-квартире Александра Траугота.

ПЕТЕРБУРЖЦЫ

Когда слушаешь Александра Георгиевича, понимаешь, какое число блистательных петербуржцев-ленинградцев, талантливых художников, писателей, инженеров стинуло в годы репрессий и блокады. Уменьшилась огромная семья Трауготов-Яновых. Во время блокады умер Виталий Сюмкин – один из инициаторов создания цеха цветной мультипликации на «Ленфильме». Умерла и его беременная жена, и сын Волька, друживший с Шуриком. Умер приятель Георгия Траугота Николай Лапшин, писавший лирические пейзажи города. Умер Даниил Хармс, которого Шурик видел на довоенной елке для детей творческих работников, где он поразил детей своей внешностью и чтением стихотворе-

ПОСЛЕДНИЙ ДОМ

АВТОР

ИРИНА ШЕВЧЕНКО

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В КОМНАТЕ С ПРИГЛУШЕННЫМ СВЕТОМ РАЗДАЕТСЯ ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ. ЖУТКОВАТЫМ БЕЛЫМ ПЯТНОМ В СТАРОМ ЗЕРКАЛЕ ОТРАЖАЕТСЯ ПОСМЕРТНАЯ МАСКА. ЧЕРТЫ ЛИЦА ЗНАКОМЫ ДО БОЛИ... И КАЖЕТСЯ, БУДТО САМ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ ЛЕЖИТ ЗДЕСЬ НА СОФЕ, КАК В 1852 ГОДУ.

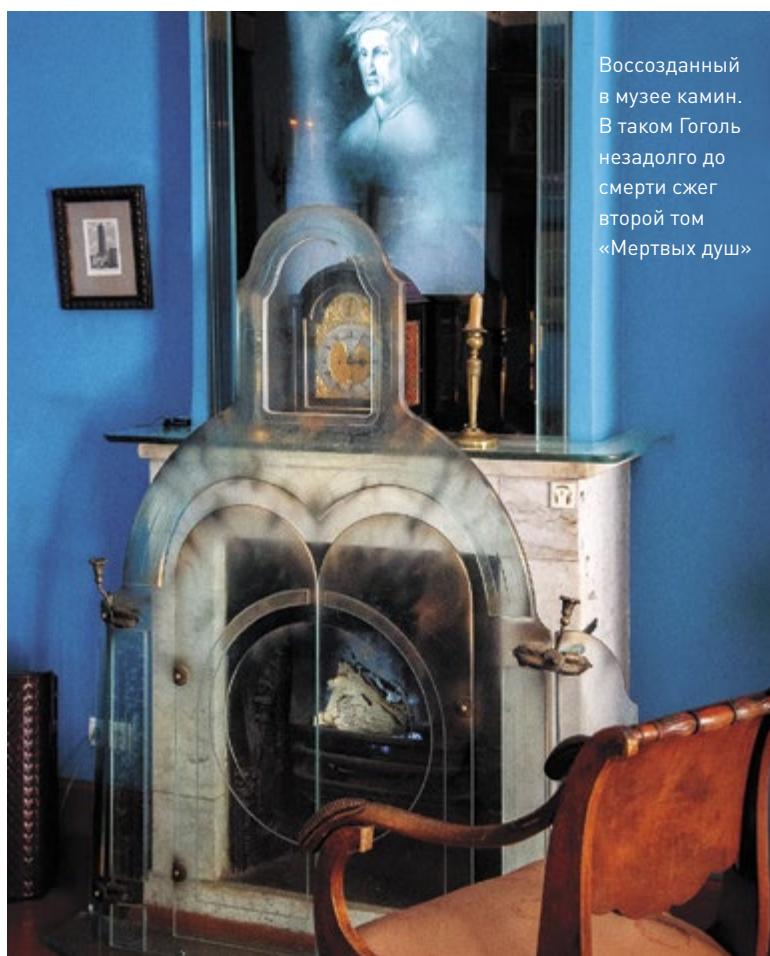
ИМЕННО В ЭТОМ МОСКОВСКОМ доме, недалеко от Арбатской площади, закончилась жизнь великого писателя. Здесь же незадолго до смерти Гоголь сжигает второй том поэмы «Мертвые души». Причем обстоятельства смерти и якобы предсмертного помешательства одной из самых таинственных фигур в русской литературе до сих пор до конца не ясны...

У ЧЕРТОВА РУЧЬЯ

Изящный двухэтажный особняк на московском Никитском бульваре появился через несколько лет после опустошительного пожара 1812 года: его построил генерал-майор Александр Талызин, выкупивший у прежнего хозяина, Дмитрия Болтина, участок с одними лишь обугленными руинами. Сам Дмитрий Сергеевич, зажиточный московский дворянин, известный в обществе тем, что первым перевел «Исповедь» Жан-Жака Руссо, на перестройку усадьбы не решился. В огне 1812 года погиб труд нескольких лет его жизни: заботливый хозяин незадолго до Отечественной войны провел масштабную реконструкцию имения, снес деревянные службы, расширил и украсил дом...

Увы, обновленная усадьба не простояла и десяти лет. Впрочем, первые постройки на этом месте появились еще в те времена, когда границы

же, кстати, выложен нижний, исторический этаж дома московского генерал-губернатора, в котором ныне разместилась столичная мэрия. Дело в том, что уже в XVIII веке стену Белого города понемногу начали растаскивать на строительный материал, а императрица Екатерина II и вовсе повелела снести ее остатки. Вместо ухоженного, привычного москвичам Никитского бульвара когда-то здесь протекал ручей Черторый, шедший по дну крутого и глубокого оврага – как будто сам черт его рыл. Комнаты дома, выходившие к ручью, считались самыми холодными – именно в этом крыле особняка впоследствии и поселился Гоголь.

Воссозданный в музее камин. В таком Гоголь незадолго до смерти сжег второй том «Мертвых душ»

МОНАСТЫРЬ ВАШ – РОССИЯ

Уже в имперской России можно было снять не только комнаты в доходном доме, но и целое имение. Так, после смерти генерал-майора Талызина в 1847 году особняк на Никитском бульваре перешел по наследству к одной из его родственниц, которая жить в нем не хотела и сдавала дом внаем. Тогда же его и снял вернувшийся из заграничного турне граф Александр Петрович Толстой с супругой Анной Георгиевной, которая примерно через год покупает усадьбу.

Этот представитель знатного и известного рода Толстых – персона примечательная, но весьма противоречивая. С одной стороны, его изображают респектабельным государевым человеком: храбрым офицером и дипломатом, честным генерал-губернатором Твери, рьяно преданным церкви обер-прокурором Святейшего Синода, переписывавшимся с московским митрополитом Филаретом, и едва ли не святым. Даже сам Гоголь как-то упоминал, что граф тайно носит вериги. Однако с легкой руки Сергея Аксакова, посчитавшего его знакомство с Николаем Васильевичем крайне губительным для писателя, в литературе традиционно об Александре Петровиче стали отзываться негативно и чуть ли не считать, что во многом именно он виновен в смерти Гоголя. Между тем Николая Васильевича в доме графа и его красавицы-жены принимали если не как члена семьи, то как самого дорогого друга. После своего окончательного возвращения из-за границы в Москву в 1848 году Гоголь некоторое время погостили у старого приятеля – историка Михаила Погодина, но вскоре переехал к графу Толстому, «жившему так уединенно и таким монастырем».

В доме на Никитском писателю отвели две комнаты и небольшую прихожую, в которых уже сейчас в музее по воспоминаниям современников воссоздали атмосферу тех лет. Гоголь здесь жил абсолютно бесплатно, при-

Просторный балкон, на котором Николай Васильевич, бывало, пил кофе с графиней

нимал гостей и указывал в корреспонденции адрес этого дома как свой. А однажды и вовсе пригласил актеров Малого театра и показывал им, как нужно играть «Ревизора»: писателю не нравилась традиционная для того времени актерская манера переигрывать и «подыгрывать», он придавал особое значение тому, как слова звучат со сцены, и требовал максимального реализма. Присутствующие на чтении были поражены – причем не столько такими необычными указаниями, сколько тем, насколько ярко, интересно и талантливо автор читал свой текст! Сегодня зал, где когда-то звучали строчки «Ревизора» в

исполнении Гоголя, полностью посвятили знаменитой комедии: можно увидеть портреты именно тех первых московских исполнителей ролей, самое старое издание комедии – 1836 года, а также прелестные фарфоровые фигурки, в одной из которых легко узнаются черты Андрея Миронова, воплотившего на экране один из лучших образов Хлестакова.

В теплые деньги Гоголь, бывало, пил кофе с графиней на просторном балконе второго этажа, а в гостиной беседовал с графом, таким же набожным, как и сам писатель, о жизни и о Боге. Во многом их мнения совпадали, вот только Толстого больше занимали

В коллекции музея есть немало фарфоровых фигурок героев комедии «Ревизор»

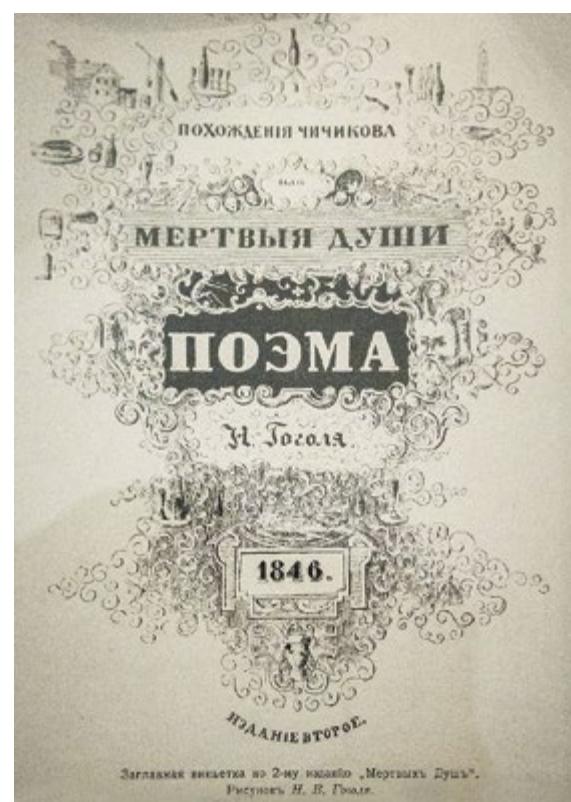
Зал, в котором
когда-то
Гоголь читал
«Ревизора»
актерам
Малого театра

ли духовные искания, Николай Васильевич же стремился к активной деятельности на благо Отечества, а на намерение графа принять постриг отвечал: «Монастырь ваш – Россия!»

Гоголя-мистика тревожили мысли о том, как оправдать доставшийся ему божественный дар и быть полезным родине. Стоя в своей комнате за contadorкой из красного дерева, он мучительно переписывал главы второго тома «Мертвых душ», пытаясь найти лучшую словесную форму для дела всей своей жизни. Над первым томом Гоголь работал почти восемь лет – сложно в это поверить, ведь поэма читается на одном дыхании. Чтобы читатели не восприняли книгу просто как юмористическую зарисовку путешествия, Гоголь даже оформил виньетку на титульном листе первого издания: на ней яства, питье и прочие житейские удовольствия соседствовали с черепами, напоминая, что все увеселения в конце концов окажутся тленны и людям нужно думать о спасении души. Известно, что «Похождения Чичикова» – именно так цензоры требовали озаглавить поэму, считая, что душа не может быть мертвой, – задумывались как трилогия по типу «Бо-

жественной комедии» Данте. Увы, публике суждено было увидеть только картины гоголевского ада – в полной мере свой замысел писатель осуществить не успел. А за уничтожением второго тома «Мертвых душ» в феврале 1852 года последовала скоропостижная и таинственная кончина Гоголя...

Для издания
поэмы «Мертвые
души» Гоголь
собственноручно
нарисовал
виньетку

РЖЕВСКИЙ САВОНАРОЛА

Впрочем, одному человеку посчастливилось прочитать отдельные главы второго тома поэмы. В последние годы жизни Гоголя едва ли не самым важным и влиятельным рецензентом его произведений становится отец Матфей Константиновский, духовник Толстых. Александр Петрович познакомился с ним, когда был тверским генерал-губернатором. Талантливый проповедник и непримиримый борец за официальное православие, Константиновский привлек внимание графа еще будучи настоятелем Успенского монастыря во Ржеве. В середине XIX века в этом городе жило немало старообрядцев, и архиепископу нужен был заметный и яркий оратор, способный противостоять приверженцам старой веры. Отец Матфей, которого поэт Иннокентий Анненский впоследствии сравнил с Савонаролой, подошел идеально.

Интересно, что литераторы и до, и после 1917 года единодушны в негативной оценке священника. Его представляют настоящим религиозным фанатиком, «попом-мракобесом» и жестоким критиком гоголев-

ского творчества. Сам же писатель считал его умнейшим человеком эпохи, подвижником и наставником – и, несмотря по большей части на нелестные отзывы на свои произведения, продолжал отправлять ему новые сочинения.

Так произошло и со вторым томом «Мертвых душ». Гоголь тщательно прорабатывал каждый персонаж и наделял положительных героев чертами дорогих ему людей: графа Толстого, Аннушки Виельгорской и самого Константиновского, который угадывался в священнике из поэмы. После настойчивых просьб писателя отец Матфей все же взялся прочитать и оценить продолжение поэмы – и ему оно не пришлось по душе. Едва ли сейчас известно, что именно не понравилось Константиновскому: то ли губернатор был изображен таким, «каких не бывает», то ли священник, в котором единственный читатель сразу узнал себя, вышел «с католическими оттенками». Константиновский посоветовал писателю не публиковать произведение...

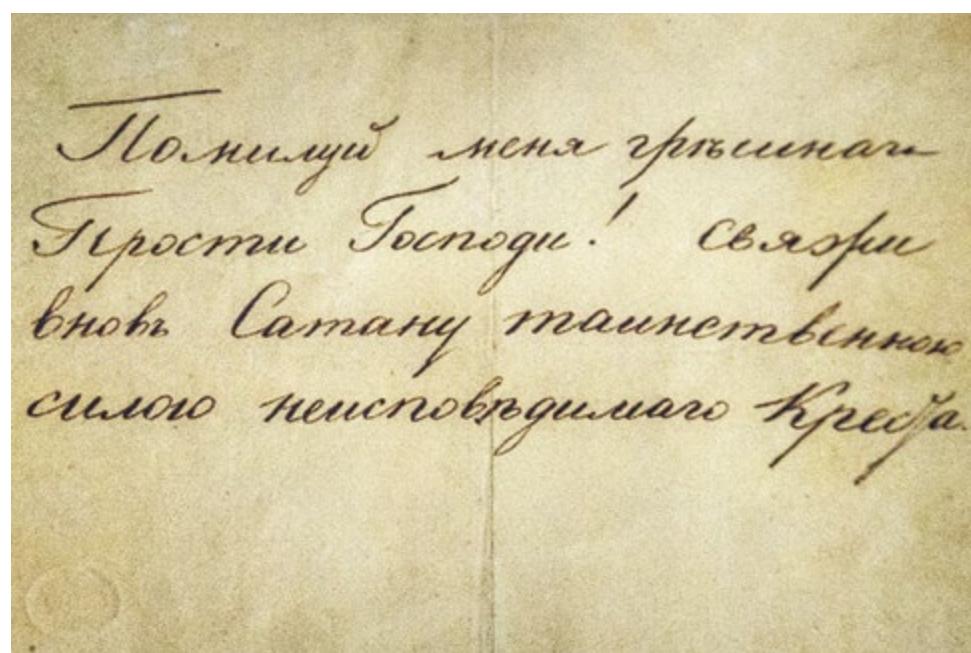
Этот зал воссоздали по воспоминаниям современников писателя – так он мог выглядеть в его время

Мысли о Боге не покидали Гоголя перед смертью

Гоголь близко к сердцу принял критику отца Матфея – поэма, истощившая его душевые силы, должна была отправиться в стол! Упаднические настроения писателя усугубила череда печальных событий. В начале января 1852-го знаменитый доктор Федор Гааз, не справившись с причудами не родного ему русского языка, пожелал Гоголю вечного года –

Николай Васильевич эти слова воспринял буквально и совсем приуныл. Немногим позже от брюшного тифа скоропостижно умерла близкая подруга писателя, Екатерина Михайловна Хомякова, и с тех пор мысли о смерти не покидали Гоголя, проводившего дни в молитве и без сна.

10 февраля писатель собрал тетрадки второго тома «Мерт-

вых душ» в портфель и попросил графа Толстого передать его митрополиту Московскому Филарету. Александр Петрович отказался, полагая, что последствия этого поступка только ухудшат состояние Гоголя. А ведь решившись на такой шаг, Толстой тогда мог бы сохранить рукопись!

В три часа ночи с 11 на 12 февраля втайне от хозяев имения Гоголь стал жечь продолжение поэмы в камине своей гостиной, ныне воссозданном. В музее стрелки часов над ним теперь всегда показывают время, когда второй том, предположительно, был уничтожен. Слуга писателя – мальчик Семен – очень просил не делать этого, но Гоголь настоял на своем. К утру от рукописи остался лишь пепел... Примечательно, что через три года после смерти Гоголя было опубликовано пять случайно сохранившихся в черновиках глав, остальное утеряно навсегда. Впрочем, Светлана Евгеньевна Милованова рассказывает, что в музей периодически приходят люди с «чудом уцелевшими вторыми томами» – и все эти тома разные.

А БЫЛ ЛИ ЧЕРЕП?

Некоторые литературоведы считают, что после сожжения продолжения «Мертвых душ» Гоголь больше не хотел жить. Действительно, после такого потрясения писатель отказывается от еды и через силу общается с приходящими к нему людьми. Настояния врачей, которые, собственно, не слишком понимали, от чего лечить паци-

Комната, в которой прервалась жизнь великого писателя

Бюст с могилы Гоголя теперь хранится в музее

ента, Гоголь тоже выполнял неохотно. Дошло даже до того, что граф Толстой, переживавший за здоровье писателя, обратился за помощью к самому митрополиту Филарету, и тот настойчиво призвал Гоголя к послушанию. Но все было тщетно.

Из холодных комнат дома Гоголя переселили в противоположное левое крыло. К нему то и дело ходили всевозможные врачи, которых приглашал Александр Петрович, но с каждым днем писателю становилось только хуже. Отчаявшись, врачи стали предпринимать самые экстравагантные методы лечения, которые сегодня могут показаться пыткой для пациента: помимо обычных для тех времен кровопускания и пиявок, которыми Гоголь и так брезговал, больного насилино кормили, сажали в таз с горячей водой и сверху на голову лили ледяную. Единого курса лечения не было, кто-то считал, что у Гоголя менингит, кто-то – что тиф, а кто-то просто предлагал на время оставить его в покое.

42-летний Николай Васильевич Гоголь был совершенно истощен и впал в беспамятство. Перед смертью он якобы видел ангелов, держащих над ним лестницу, и просил их поскорее ее подать. А под конец и во все блаженно произнес: «Как сладко умирать!» 21 февраля 1852 года Николая Васильевича не стало.

И вот уже полтора века любители загадок окружают тайнами смерть великого мистика. Гоголь боялся быть похороненным заживо и даже в своем завещании наказал точно удостовериться в его смерти. Ссылаясь на это, почти сразу стали говорить, что писатель не умер, а просто впал в летаргический сон и похоронили его живым. Но такую гипотезу опроверг скульптор Николай Рамазанов, снимавший с лица умершего посмертную маску.

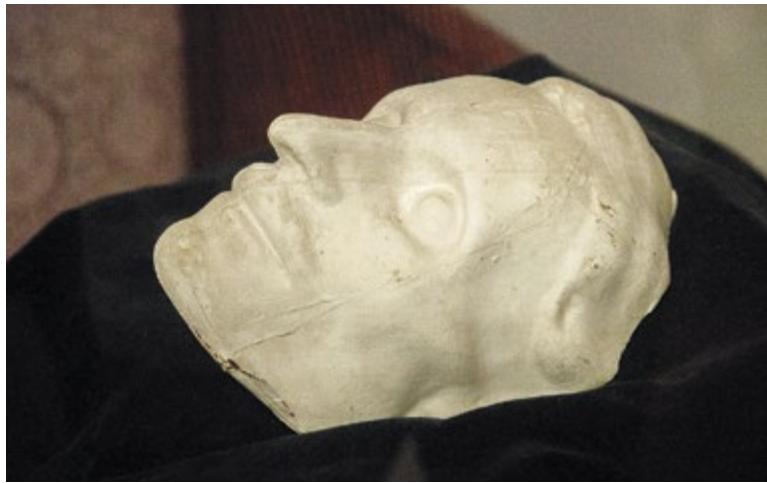
Гоголя похоронили на кладбище Свято-Данилова монастыря рядом с друзьями – поэтом Николаем Языковым и его сестрой

Екатериной Хомяковой. Позже рядом появились еще две могилы – славянофила Алексея Хомякова, супруга Екатерины Михайловны, и еще одного близкого приятеля Гоголя. Там, в некрополе Даниловского монастыря, тело писателя покончилось до 1931 года.

При советской власти монастырский некрополь решено было ликвидировать. В списке наиболее выдающихся людей, достойных того, чтобы их прах перенесли, оказалось всего пять захоронений – среди них как раз были могилы Гоголя, Хомякова и Языкова. После экстремизации тела Николая Васильевича с новой силой стали распускаться слухи о таинственной кончине писателя.

Так, вновь вспомнили про возможный летаргический сон – тело писателя якобы лежало в неестественной позе, а череп был повернут набок. Другие, вслед за литератором Лидиным, и вовсе стали утверждать, что никакого черепа не было, он, дескать, бесследно пропал, хотя, по воспоминаниям других свидетелей, голова покончилась вме-

Сразу после смерти Гоголя скульптор Рамазанов сделал его посмертную маску

Говорят, в своей комнате писатель спать не любил – ему больше нравилось дремать здесь

сте с телом. Эксперты до сих пор сомневаются по этому поводу: протокола экстремизации в общем доступе нет, специалисты дома-музея и сегодня хотят получить его, отправляют запросы в различные архивы. А ведь такой документ раз и навсегда положил бы конец всем этим бесконечным спекуляциям и слухам... Могилу Николая Васильевича перенесли на Новодевичье кладбище, вместо Голгофы в 1952 году водрузили бюст, выполненный скульптором Томским. Потом, правда, и его заменили –

похожей на первую Голгофой, и теперь на бюст можно случайно наткнуться... в доме-музее Гоголя! Он стоит в пролете между первым и вторым этажами особняка. Что интересно, оригинальная гоголевская Голгофа теперь, как «шинелью», укрывает могилу другого великого литературного мистика – Михаила Булгакова, считавшего Гоголя своим учителем. Супруга Михаила Афанасьевича совершенно случайно нашла камень среди отходов в мастерской при Новодевичьем кладбище!

НАСЛЕДИЕ

После смерти графа и графини Толстых усадьба на Никитском бульваре сменила немало хозяев. Ею даже владела дальняя родственница Михаила Лермонтова Мария Владимировна Каткова. Примечательно, что в 1908 году она унаследовала еще и знаменитое имение Тарханы – и одновременно улаживала дела сразу двух памятных для русской литературы мест. Вот только уничтоженный пожаром дом в Тарханах Каткова заботливо восстановила, а гоголевские комнаты передела-ла на свой лад и на все предложе-ния создать здесь мемориальный музей великого писателя отвеча-ла отказом. Однако именно по ее заказу архитектор Дмитрий Челищев строит южный флигель усадьбы, который сегодня стал выставочным залом дома-музея. После революции имение у Кат-ковой, естественно, отобрали, наставили стенные перегородки в барских комнатах и устроили обыкновенные коммуналки, со-хранившиеся здесь до 60-х годов XX века. Лишь в 1971 году, ког-да сюда переехала городская би-блиотека №2, вернулись к идее о мемориальных комнатах Го-голя – они наконец появились в 1974-м, спустя 122 года со смер-ти писателя!

А совсем недавно, в 2009 году, к 200-летию со дня рождения пи-сателя, была открыта полноцен-ная мемориальная экспозиция: теперь она занимает весь первый этаж, а сам музей «Дом Гоголя» стал интерактивным и современ-

В зале воплощений показано, как могли бы выглядеть самые яркие герои гоголевских произведений

Главный хранитель музея Светлана Евгеньевна Милованова

ным. Появилось звуковое сопро-вождение, спецэффекты, а в зале воплощений поселились знаменитые Панночка, Пацюк, страшный старик из повести «Портрет» и другие запомнившиеся герои гоголевских произведений. Ра-боты проводились под руководством директора Дома Гоголя – за-служенного работника культуры РФ Веры Павловны Викуловой, художественное проектирование Леонтия Озерникова.

Московский Дом Гоголя ежегод-но проводит Международные гоголевские чтения, по итогам которых издаются сборники.

Чтения проходили помимо Мо-сквы в Вене, Белграде, Риме. Му-зей поддерживает дружеские связи с мемориальной кварти-рой Гоголя в Риме, к 175-летию поэмы «Мертвые души», напри-мер, Дом Гоголя подарил ита-льянским коллегам уникальную выставку, которая открылась вес-ной этого года в Российском цен-тре науки и культуры в столице Италии. Давние дружеские отно-шения сохраняются и с музеем в Васильевке (ныне с. Гоголово, Украина) – это место рожде-ния писателя. Усадьба дважды пре-страивалась. В первый раз этим занималась родная сестра Го-голя, Ольга. По легенде, отец пи-сателя, Василий Гоголь-Яновский, когда строил этот дом, недопла-тил рабочим, и они прокляли род Яновских по мужской ли-нии. Легенда – легендой, одна-ко после этого до старости муж-чины в семье не доживали... Ольга Васильевна снесла дом и поставила точно такой же в ме-тре от предыдущего. Перестро-енная усадьба сгорела во время Великой Отечественной войны и была воссоздана лишь в 1960-е годы. Тогда в огне погибли почти все вещи Гоголя – целая комната! В Москве тоже мало что осталось после писателя. Неизвестно, на-пример, куда делись все его кни-ги, более 200 томов! Что-то ис-чезло, что-то растащили добрые люди. А ведь как знать, быть может, где-нибудь в докумен-тах и затерялись хотя бы черно-вики того самого второго тома «Мертвых душ»...

«ВСЕ ПОРЕБРИКИ – У НАС В ГОЛОВЕ!»

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

НАТАЛЬЯ КАМОЛИНКОВА ИСКРЕННЕ НЕ ПОНИМАЕТ, КОГДА ОКРУЖАЮЩИЕ ГОВОРЯТ, КАКАЯ ОНА МОЛОДЕЦ И ЧТО ВДОХНОВЛЕНЫ ЕЕ ПРИМЕРОМ. «НИКАКАЯ Я НЕ МОЛОДЕЦ, Я ПРОСТО СТАРАЮСЬ ЖИТЬ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС», – СМУЩАЕТСЯ ОНА. ЭТА КРАСИВАЯ ДЕВУШКА ПОЧТИ ЧЕТЫРЕ ГОДА ПРИКОВАНА К ИНВАЛИДНОЙ КОЛЯСКЕ. ЧТО НЕ МЕШАЕТ ЕЙ РАБОТАТЬ, ПУТЕШЕСТВОВАТЬ, ЗАНИМАТЬСЯ ТАНЦАМИ, ГРЕБЛЕЙ, БОРОТЬСЯ ЗА ДОСТУПНУЮ СРЕДУ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ВЕСТИ СВОЙ БЛОГ С ИСТИННО ПЕТЕРБУРГСКИМ ЛОЗУНГОМ: «ВСЕ ПОРЕБРИКИ – У НАС В ГОЛОВЕ!»

Н

АТАША ЖИВЕТ НА Петроградской стороне, поэтому один из самых любимых маршрутов ее прогулок – до Петропавловской крепости. На едущую на коляске по узкому тротуару Наталью редкие утренние прохожие смотрят с удивлением: все-таки не привыкли в Петербурге видеть самостоятельно передвигающихся колясочников, особенно когда это красивая молодая девушка.

– Для меня это уже стало развлечением – наблюдать за реакцией людей, – смеется Наталья. – Некоторые прямо так пристально разглядывают! Очень многие начинают жалеть или спрашивать, мол, что случилось. Я на работу обычно езжу на такси, поэтому общаюсь с таксистами часто. Стандартный вопрос: «А что с вами случилось?» – «Инсульт спинного мозга». Обычно реакция такая: «Ой, такая молодая, откуда инсульт?» И вот что мне на это отвечать? Я и сама

не могу найти ответа на этот вопрос. Иногда еще говорят: «Ну как же так, вы же такая красивая!» Смешно, как будто у красивых проблем не бывает. Подруга в шутку посоветовала отвечать, мол, надоело ходить, устала, решила покататься на коляске. Хотя бывает и другой вариант: иногда знакомлюсь с людьми, мы долго общаемся, а они даже не спрашивают ничего. Я уже сама прямо говорю: «А ты разве не хочешь узнать, почему я не могу ходить? Может быть, тебе неловко спрашивать?» Я ведь в принципе открыта для общения. А люди отвечают, мол, им не так уж интересна причина, им просто нравится со мной общаться, на коляске я или нет – не важно...

ГРОМ СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА

Беда случилась с Натальей в 2013 году. Девушка только защитила диплом, нашла работу по специальности (Наташа училась на эколога), активно

занималась ориентированием, ходила в тренажерный зал, встречалась с друзьями. На периодические боли в спине 22-летняя спортсменка внимания не обращала.

– Я заболела, но уже шла на поправку, собираясь на следующий день идти выписываться, – вспоминает Наталья. – И ночью случился инсульт. Меня отвезли в больницу, сделали операцию. Сначала я даже переворачивалась только с помощью родителей, сидеть не могла вообще. Первые недели все были в страшной растерянности, этот инсульт – как гром среди ясного неба. Когда мы стали примерно понимать, что произошло, папа мне осторожно сказал: «Наташа, реабилитация может занять два-три года». Я тогда не поверила. Потом мы с мамой поехали в санаторий, там я познакомилась с молодыми людьми с такой же проблемой, как у меня. Они ездили в колясках по три-четыре года. Я была уверена, что это не мой случай, что я встану на ноги гораздо раньше. Но вот уже почти четыре года прошло, а я по-прежнему на коляске. Но я верю, что постоянные занятия и ежедневные тренировки меня опять сделают «двуногой». Врачи считают, что перспективы есть и надежд терять не надо, и пока, я вижу прогресс, буду продолжать заниматься. О том, что с ней произошло, Наташа говорит спокойно, даже с улыбкой. Она вообще много и охотно улыбается и смеется, с ней не чувствуешь себя неловко от охватившей тебя жалости, как иногда бывает при общении с другими инвалидами. Сразу переходим на «ты» и бол-

таем как подружки. Мы идем рядом по улице, Наташа крутит колеса, виртуозно объезжая ямки и выбоины на асфальте. Лишь иногда дает четкие указания – где нужно поддержать коляску, чтобы спустить ее на проезжую часть, где-то поребрики слишком высокие и там нужно коляску развернуть и опустить на тротуар задом наперед. Когда рядом нет кого-то из друзей или родных, о такой услуге приходится просить прохожих.

– Я уже не стесняюсь и не боюсь просить помощи у людей на улице, – говорит Наталья. – Главное – улыбнуться и конкретно объяснить, что именно мне надо. Люди часто предлагаю куда больше помощи, чем мне нужно. «А давайте мы вас через дорогу перевезем!» А мне достаточно, чтобы коляску придержали при спуске с поребрика, а дальше я и сама справлюсь. Я уже «профессионально» оцениваю ситуацию: где-то любой из прохожих справится, а где-то лучше никого не просить, а постараться обехать это место, найти другой путь.

НЕДОСТУПНАЯ СРЕДА

К такой «свободе» передвижения Наталья пришла далеко не сразу. Первые два года она даже выйти из дома не могла без посторонней помощи.

– Во-первых, моя коляска не влезала в узкий лифт, – объясняет она. – Я похудела, коляску сузили на 4 сантиметра, и теперь я могу въезжать в лифт самостоятельно. На первом этаже у нас не было пандуса. После моих настойчивых письменных просьб ЖЭК все-таки поставил удобный пандус и теперь выход из подъезда для меня не превращается в непреодолимое препятствие. К сожалению, очень многие колясочники в Петербурге, да и в других городах России, сталкиваются с тем, что они даже выйти из дома не могут сами – настолько недоступная у нас среда.

Мы идем по улицам Петроградки, и Наташа наглядно показы-

Наташа в своем любимом кафе рядом с домом

вает, что значит «недоступная среда». Например, лестница у входа в кафе занимает больше половины тротуара, и Наташина коляска с трудом прорывается между ступеньками и проезжей частью.

В другом кафе ко входу ведет «образцовый» пологий и удобный пандус. Но – вот незадача! – он утыкается в высокий порожек: внутрь колясочнику уже не попасть.

– Это вообще смешно! – машет рукой Наталья. – Видимо, люди на колясках должны перепрыгивать через пороги? Таких примеров очень много. Сейчас везде появляются кнопки вызова персонала, который тебе поможет. Иногда эти кнопки не работают. Или к ним просто-напросто не подъехать – например, перед кнопкой порожек или урна. Бывает, они работают не всегда, как, например, в нашей поликлинике. Один раз я звонила, а мне так никто и не открыл ворота. А на другой день оперативно вышел сотрудник и проводил меня внутрь.

Маленький порожек при входе в него она серьезным препятствием не считает, привыкла просить о помощи друзей или официантов

«ПРОЕХАТЬСЯ В АВТОБУСЕ ОДНОЙ – КАЙФ!»

Первое время Наталья не ездила в общественном транспорте и вообще не выходила на улицу одна. Выручали родители и друзья, всегда готовые отвезти девушки на машине туда, куда ей нужно. Но через какое-то время и Наташа адаптировалась, и друзья подустали.

– Иногда звонишь кому-то с просьбой, а он не может сегодня. Звонишь другому – он тоже не может, – вспоминает Наталья. – Я на них не обижаюсь, у всех своя жизнь, но обидно быть несамостоятельной и зависимой. Поэтому я стала стараться все делать сама. Недавно задумалась и поняла, что давно уже не прошу о помощи, езжу сама на работу, к врачам, на занятия греблей. Кстати, это такой кайф, проехаться в автобусе без сопровождения, воткнув наушники в уши и отдавшись своим мыслям! Для здоровых людей это обыденность, мой восторг поймут только те, кто долгие годы был вынужден постоянно находиться с сопровождающим. Конечно, эта помощь иногда необходима, но так не хватает личного пространства! Сейчас меня водители автобусов уже узнают, машут рукой, подъезжая к остановке. Хотя приходится с некоторыми из них воевать – по инструкции они должны выходить и откидывать для колясочника пандус в центральной двери. А им часто просто лень. Или пандус присох. Или ключа нужного нет. Водители говорят: «Мы, мол, вас так завезем!»

А мне не надо, чтобы меня захватали, у меня и так уже коляска разболталась, ее лишний раз не надо трогать. Если такое случается, то я звоню в технопарк, чтобы с водителями провели еще один инструктаж. Хотя есть у меня любимый маршрут троллейбуса – там девушки-водители сами все правильно делают, не ленятся откинуть пандус. Тогда я звоню и оставляю благодарность.

Наталья активно борется с недоступностью городской среды – участвует в социальных проектах, тестирует вместе с другими колясочниками сдающиеся в эксплуатацию городские объекты: например, недавно проверяла доступность построенной

Некоторые пандусы больше похожи на издевательство – подняться по такому ни один колясочник не сможет

Тротуары на Петроградской стороне зачастую очень узкие, коляска проезжает не везде

на Крестовском острове «Зенит Арену». Может и жалобу отправить в ГИБДД, если увидит припаркованную на месте для инвалидов машину.

– До слез обидно, когда из-за какого-то умника, поставившего свою машину возле съезда, мне не проехать на тротуар и приходится ехать по проезжей части, а это вообще-то опасно, – говорит Наталья. – В такие моменты чувствуешь себя тем самым «человеком с ограниченными возможностями». Я сфотографировала номера этого «героя» и отправила на сайт дорожной полиции.

БЫТЬ ИНВАЛИДОМ – НЕДЕШЕВОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

О своих победах и поражениях в борьбе за доступную среду Наташа пишет в своем блоге в «Инстаграме». Ее ник – «блогер на колесах». Там же девушка рассказывает о своей повседневной жизни, о тренировках, реабилитации, путешествиях. Делится новостями – и радостными, и не очень. Недавно жаловалась, что не смогла поехать на соревнования по ориентированию на колясках в Финляндию – в скоростном поезде закончились места для инвалидов. Оказалось, на весь поезд таких мест предусмотрено всего два! Осенью Наталья делилась впечатлениями, как участвовала и выиграла конкурс красоты «Невская краса», который впервые провели в этом году в Петербурге среди девушек-колясочниц. Весной радостно написала, что наконец-то стала ездить в офис, а не работать из дома.

– Я три года работала из дома, а сейчас уже месяц езжу на работу, как все «нормальные» люди, – говорит Наталья. – Дома, конечно, удобно, но ты все время находишься в замкнутом пространстве, отрываешься от коллектива. А так я приезжаю в офис, ребята меня встречают, поднимают коляску на три ступеньки вверх, в обед мы с ними можем выйти куда-то... Для меня это все в новинку и очень

нравится. Я сейчас работаю в архиве, изучаю подземные воды для одного проекта. Хотя физически очень тяжело целый рабочий день сидеть, дома-то я могла лечь на диван, отдохнуть. К счастью, офис находится не так далеко от дома, езжу на такси. Вечером прихожу с работы, отдохну немного и сажусь за вторую работу.

Один из самых частых вопросов, который задают Наталье ее новые подписчики: «Неужели ты работаешь?» В представлении большинства людей инвалид-колясочник не должен да и не способен сам зарабатывать себе на жизнь.

– Быть инвалидом – очень недешевое удовольствие, – смеется Наталья. – Например, инвалидная коляска. Если сравнивать коляски с автомобилями, то существуют коляски, условно говоря, «бентли» и коляски – «жигули». Наше государство выделяет нам средства на коляску «жигули». Одна из двух моих колясок стоила 150 тысяч рублей, к счастью, три года назад нам удалось получить эту сумму от государства, но теперь дотации урезали до 35 тысяч. А ведь очень важно иметь хорошую коляску, которую сделали строго по твоим параметрам – по длине бедра, высоте голени... Коляска – как кроссовки, они должны быть удобными, хорошими, непромокаемыми. Ведь мы бегаем в них весь день. И в коляске мы сидим целый день. Еще должна быть качественная подушка на коляску – она уменьшает нагрузку на позвоночник. Такая подушка, как у меня, стоит 25 тысяч рублей. А государство возмещает только 500 рублей. А ведь без подушки начнутся пролежни, это не шутки! Тренировки по реабилитации тоже влетают в копеечку – я занимаюсь почти каждый день, раньше ко мне приезжал тренер на дом, один визит – 2 тысячи рублей. Так что чему удивляться, что я работаю на двух работах? От этого напрямую зависит качество моей жизни.

Любимый маршрут прогулок – от дома до Петропавловской крепости. Маршрут изучен до мелочей

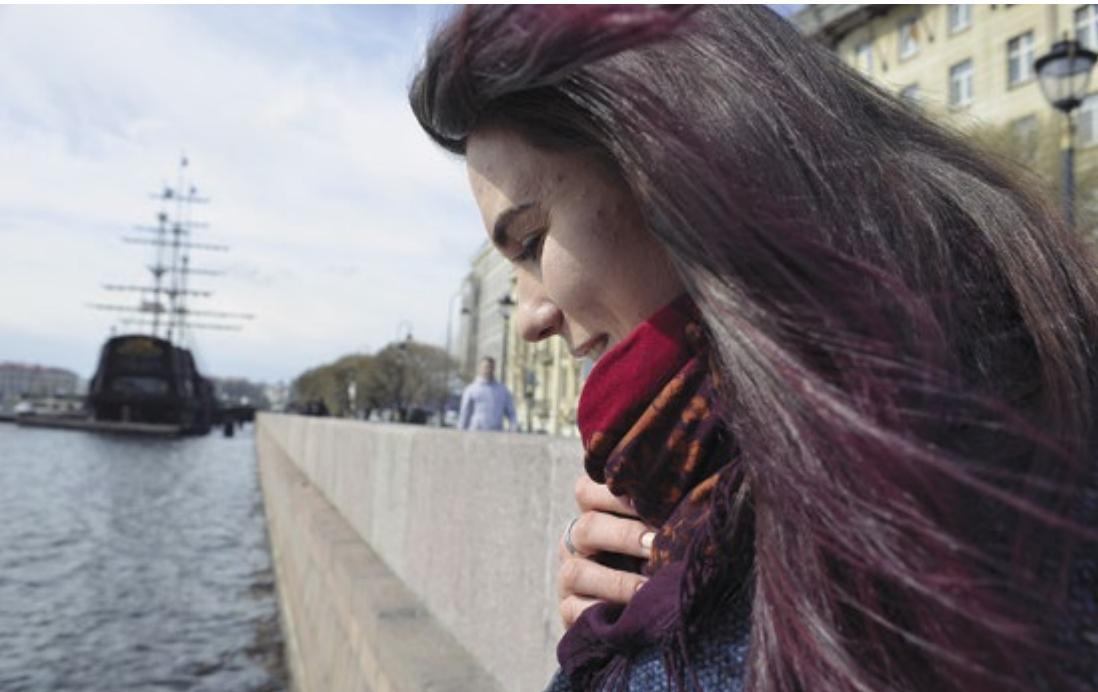
В БАРСЕЛОНЕ ПОРЕБРИКОВ НЕТ

Помимо работы Наталья много занимается спортом – раньше ходила на танцы на колясках, а сейчас увлеклась греблей, ездит на тренировки два раза в неделю. Пока что занимается на тренажере, но потом планирует пересесть в лодку, чтобы тренироваться на Гребном канале.

– Я так кайфую от этого, – признается она. – Тренер мне сначала говорит, мол, готовься, будут мозоли на руках от весел. Какие еще мозоли, я же на своей коляске по несколько километров каждый день без перчаток на-кручиваю!

Еще один вид спорта, которым увлекается Наташа, – Трейл-О, ориентирование для колясочников. В Петербурге это направление пока не очень развито, поэтому Наташа ездит в другие города на соревнования. Путешествия для нее – еще один важный шаг на пути к реализации собственного лозунга «Все поребрики – у нас в голове!».

– Я начала свои самостоятельные поездки только прошлым летом, – говорит девушка. – Сначала решились с подругой поехать на два дня в Москву. Все прошло гладко. Потом полетели с мамой в Сочи. А этой весной я с подругой слетала сама

в Барселону. Я долго готовилась, искала по Интернету гостиницы с доступной средой. Писала хозяевам, просила прислать фотографии. Иногда менеджеры в отелях фото не присыпают, а отвечают, мол, у нас все отлично, расслабьтесь и приезжайте. Но в такое место я не поеду, мне нужны доказательства. Недавно ездили в Псков, мне в отеле написали, что у них все оборудовано для инвалидов, присыпают фото – а там даже поручней в туалете нет! В нашем отеле в Барселоне все было в порядке, кроме одного маленького порожка в душевой кабине. И все – мне на коляске в душ уже не попасть. Хорошо, я сообразила и поставила обычный стул в душевой, чтобы во время мытья на него пересаживаться. Хотя это не очень-то безопасно. А вообще, в Барселоне так здорово – колясочники везде могут проехать сами. Не надо без конца просить подругу «Поддержи!», можно просто катиться рядом с ней и болтать. Два дня она была занята, так я сама гуляла по городу, фотографировалась, заходила в кафе. Там всегда можно найти кафе, куда легко заехать на коляске. У нас, к сожалению, таких мест почти нет. Вот кофейня рядом с моим домом,

я причислила ее к «условно доступным» заведениям – подъезжаю, стучу в окно официантам, они мне открывают дверь и помогают преодолеть порожек. Хотя туалет тут на втором этаже, к которому ведет крутая лестница. Но ничего, дом рядом, так что могу и без туалета пережить.

19 ТЫСЯЧ ФАНАТОВ БЛОГА НА КОЛЕСАХ

Наташин оптимизм, упорство в достижении своих целей и активная жизненная позиция привлекают в ее блог все больше подписчиков – сейчас ее читают уже почти 19 тысяч чело-

Главное правило Наташи – стараться во всем видеть хорошее и не унывать

Для девушки большое, но редкое удовольствие – просто катиться на коляске рядом с друзьями по улице и болтать, но чаще приходится просить их о помощи

век! Девушку стали узнавать на улицах Петербурга.

– Я теперь всегда перед выходом из дома стараюсь выглядеть на все сто, – говорит Наташа. – Ведь наверняка кого-нибудь встрету! Иногда мне пишут в Интернете – мол, видели тебя на Невском, пила кофе, была веселая, желаем хорошего дня. Иногда подходят прямо на улице. Я всегда рада, хотя пока еще иногда теряюсь от такого повышенного внимания.

Любимый вопрос большинства Наташиных «фанатов»: есть ли у нее молодой человек? Наташа не скрывает, что пока ее сердце свободно.

– Мне в Интернете иногда пишут ребята, но мне кажется, что многим просто интересно со мной пообщаться, а такого мужчины, который готов «связаться» с девушкой на коляске, пока нет, – вздыхает Наташа. – Хотя я-то уверена, что со мной не будет особых проблем, я уже адаптировалась к жизни в коляске, мне не нужна постоянная помощь. Конечно, здорово, когда ты лежишь на кровати и кто-то сможет просто встать и открыть окно и тебе не придется самой продумывать логистику этого простого для обычных людей действия. Но это не главное! Человек рядом не будет носильщиком моих вещей, исполнителем роли «подай-принеси». Он будет просто человеком, на которого можно опереться, который поддержит и ободрит. Многие подписчики говорят мне, что я своими фотографиями и текстами очень их мотивирую – не раскисать, не сдаваться и не обращать внимания на трудности. Часто спрашивают: «Расскажи свой секрет, как тебе удается не унывать?» А секрет в том, что я, конечно, унываю – я ведь такой же человек, я не железная. И плачу, и расстраиваюсь, но при этом я уверена, что слезами горю не поможешь, надо находить в себе силы и каждый день вставать с постели, двигаться дальше и разрушать все поребрики у себя в голове.

ПЯТИЛЕТКА БАБУШКИ ЛЮСИ

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ТЕПЛЫМ ВЕСЕННИМ ДНЕМ 1940 ГОДА
В МОСКОВСКОМ ТРАМВАЕ №52, СЛЕДОВАВШЕМ
ПРИВЫЧНЫМ РЕЙСОМ ОТ ТРУБНОЙ ПЛОЩАДИ
К САВЕЛОВСКОМУ ВОКЗАЛУ, ЕДВА НЕ СЛУЧИЛАСЬ
ИСТОРИЯ В ДУХЕ ВЕСЕЛЫХ ЗАРИСОВОК ИЛЬФА
И ПЕТРОВА, ЗОЩЕНКО И БУЛГАКОВА.

ВСЕ ДЕЛО В ТОМ, ЧТО В вагоне пахнуло рыбой. Рыба нахально торчала приличным хвостом из кожаного дамского портфельчика, лежащего на коленях неприметной, скромно одетой, задумчивой женщины, погруженной, кстати сказать, в чтение газеты «Правда». Сидящая по соседству гражданка с модной, взбитой к самому потолку прической терпела до поворота на Каляева. Именно на этом повороте чаша терпения переполнилась, и модница сообщила с придыханием и большим знанием дела всему вагону:

— Ездите тут. Вместе с рыбой. Пахнут. Фи просто... Да еще, рыба-то какая... Треска. Я прямо не могу! Треска. Фи.

Как обычно перед скандалом, в атмосфере возникла звенящая минутка тишины. Все обиличенные дяди и тети уже набрали в легкие побольше воздуха, чтобы заскандалить со всей широтой души.

И вот в эту короткую паузу, когда стук колес особенно приятен, раздался четкий, спокойный голос владелицы портфеля:

— Еще рады будете треске-то. Еще в очередях за треской постоите.

До Савеловского вокзала состав проследовал по графику и в полной тишине. Пассажиры

молча осмысливали резанувшие как бритва слова читательницы «Правды».

Да, Людмила Евгеньевна Сидельникова за словом в карман не лезла. Говоруньей моя бабушка никогда не была, но если уж говорила, то внятно. Запоминались ее слова. Но больше запоминались — поступки.

За пять лет после смерти мужа она коренным образом изменила уклад дома. У нее получилась частная, ею выбранная, намеченная и спланированная пятилетка.

Причем пятилетка эта была основана на жизненных, семейных обстоятельствах, логично вытекала из них и, важно отметить, вполне сочеталась с общим курсом страны — курсом строительства, роста, учебы, индустриализации.

По сути, при жизни мужа, лесного таксатора Павла Сидельникова, семья жила личным хозяйством и его государственной службой. Свою роль играла охота в подмосковных лесах, сбор грибов, ягод. Корова, телята, куры, пороссята, большой огород, сад.

Пятеро вырастающих сыновей вместе с отцом были крепкой и умелой бригадой. Самостоятельной единицей с высоким уровнем независимости.

Жили вполне себе патриархально, по-русски, разве что дом и

участок были не свои, арендованные. Плату за аренду вносили исправно.

Но вот — пришли новые времена. Новые лозунги и новые руководящие указания. Свернулся нэп. Появились враги народа, причем в немалом количестве. Все частное, нажитое непосильным трудом, оказалось чужим, лишним и вредным.

Умер глава семьи. Умер любимый человек, на котором все и держалось. Но зато подросли сыновья. Некогда было горевать. В доме Сидельниковых горе старались заливать не водкой, а работой.

В стране завинчивали гайки. В прямом и переносном смысле слова. Пришлось и собственный ремешок затянуть потуже. Уже не в первый раз сталкивались с этой задачей люди, живущие в эпоху мировых войн и социальных революций. Столкнулись и Сидельникovy.

Трамвай — король московских улиц тридцатых годов. Его популярность у москвичей не съело даже появившееся под землей невиданное, сказочное, удивительное метро. Куда там троллейбусы и автобусы, их время придет позже. А пока — трамваи перевозят четырехмиллионный город.

Именно трамвайный техникум оканчивает в 1935 году Семен Павлович Сидельников, старший брат моей мамы, а мой, соответственно, дядя.

Сохранился аттестат нарядного пурпурного цвета, крепкая, тисненая обложка, с алоей ленточкой на развороте. Предметы один мудренее другого — для меня, гуманитария.

«Квалификационную работу гр. Сидельников выполнил на отлично. Постановлением квалификационной комиссии Техникума от 11 мая 1935 года за №13 ему присвоена квалификация техника по монтажу и эксплуатации (именно так в документе: эксплОатации. — Прим. авт.) контактной и кабельной сети». Предметов с оценками аж двадцать в аттестате, первым идет

КОЛЛАЖ ОЛЕГА БОРОДИНА

знакомое «обществоведение», которое он сдал хорошо – «хор». До самой войны дядя Сима, как его будут звать дома уже при мне, работает на подстанции, отвечающей за подачу тока на трамвайные провода.

Он и в самом деле заменит маленькой сестре Ане отца. Он будет всегда рядом, готовый помочь, он всю свою жизнь проживет здесь, на Лобне, он никогда не женится и никуда не уедет. И одно из самых ярких маминых детских, довоенных, воспоминаний связано с ним. «Семен купает меня в пруду. Мылил с мылом и трет мочалкой. Смеется. Он отлично плавает. Я тоже смеюсь. Меня моют, потому что сегодня мы поедем в зоопарк! В Москву. В первый раз! И на меня наденут новое красивое платьице. Воротничок, вышитый ришелье. Мне года четыре...».

Все братья Сидельниковых учились хорошо.

Но вот в институт после школы поступить долго не удава-

лось, документы не принимали, сказывалось все-таки не совсем ясное, не рабочее и не крестьянское, происхождение. Приходилось ловчить и выкручиваться.

Так, старшие и дружившие между собой Лева и Женя после девятилетки обучались в двухгодичной школе землеустройства, куда им помог попасть знакомый отца, знаменитый профессор Орлов. После выпуска, совсем еще молодыми, отбыли на работу в Сибирь. Там их едва не убили кулаки, принявшие ребят за главных исполнителей коллективизации. Вовремя предупрежденные сердобольными жителями, они едва ускакали в ночи с этого горячего фронта классовой борьбы.

Со временем оба оказались в Ленинграде, работали в Гидропроекте и заочно учились в геодезическом институте. Жили вместе в одиннадцатиметровой комнатке на Лиговке. Большую часть времени проводили тем не менее в командировках – на

Дальнем Востоке, на Урале, в Казахстане. Страна остро нуждалась в подробных топографических картах местности.

Есть в этих постоянных поездках что-то родственное с жизнью их отца, что-то близкое к его постоянным лесным путешествиям. Видно, легки были они на подъем, приучены к долгим походам, к полевой жизни, сильны и выносливы. В кабинетах им не сиделось.

А вот брату Петру удалось поступить в Калининский пединститут, причем на физмат. Тверская провинция не так глубоко копнула вопросы классового происхождения... Перед самой войной он уже работал по распределению школьным учителем математики во Ржеве.

Самый младший из пятерых братьев Сидельниковых, Сергей, окончил полную десятилетку в школе у Бутырского рынка. Все его тетрадки изрисованы клюшками из русского хоккея. Он и поигрывал в эту популярную игру в одной из клубных

команд «Динамо». У него находили явные способности к хоккею и футболу. Учился Сергей Павлович средне, но без особых проблем поступил в геодезический. Отсрочек тогда никаких не полагалось, и осенью 1939 года по возрасту он был призван в армию, угодил в морскую авиацию, на севера.

Ну а маленькая Аня в том году пошла в первый класс деревянной, одноэтажной лобненской школы. Кирпичную как раз начали строить по соседству. Аня сразу стала отличницей и в начале лета принесла домой красивую большую грамоту с портретами Ленина и Сталина.

Ленин – в левом углу. Stalin – в правом. В середине – герб РСФСР.

«Народный комиссариат просвещения

Похвальная Грамота

Выдана ученице 1-го класса Лобненской школы
пос. Лобня Киевского сельсовета Красно-Полянского района
Сидельниковой Ане.

За отличные успехи и примерное поведение».

Печать, порядковый номер, списки директора школы и учителя...

Обращает внимание дата – 18 июня 1940 года.

Она успеет завершить в старой лобненской школе и второй класс. Вот только похвальную грамоту летом ей выдать не успеют. А деревянная школа спрятит в первую военную зиму.

Если бы это было в ее характере, то к 1940 году Людмила Евгеньевна Сидельникова вполне могла дать благоприятный отчет самой себе и пять лет назад усопшему мужу, что лежит теперь в могилке на старом Киевском кладбище.

– Дети выросли, и, слава богу, у них все в порядке. Младшая, Анна, пошла в школу, будет умницей, аккуратной и веселая, вся в тебя. Сережка, пострел наш этакий, родину защищает, воюет с финнами, пишет редко, при самолетах служит... Петя – как и был, самый серьезный,

КОЛЛАЖ ОЛЕГА БОРОДИНА

женился на хорошей женщине, учительствует, математик. Семен нынче за старшего. Он живет с нами, только вот полиартрит у него вдруг обнаружился, трудно ходит, и руки работают не вполне, все конструирует что-то, много чертит и много курит, прямо как ты. Женя с Левой – геодезисты, в командировках, в разъездах, в далеке, если заедут раз в год, то и праздничник. Живем мы, Павел, потихоньку, не бедствуем. Живем... Не обижайся, родной.

Про себя она умолчит, а ведь сделано ею немало. В 1937-м она вновь возвращается в школу. Уже в советскую школу. Несмотря на большой опыт учительства до революции, Людмила Евгеньевна оканчивает двухгодичные курсы переподготовки учителей. А как же иначе? Новая власть – новая школа. А работу находит в селе Скреплево, что в десяти километрах от Дмитрова. Далеко от Лобни. Живет прямо в школе вместе

с маленькой, шестилетней docherью Аней, которую зовет по-взрослому – Анна.

Вот мамины детские воспоминания о тех временах.

«Помню какие-то отрывки. Вот погрузка вещей на телегу в Дмитрове, мы ведь сюда приехали на целый учебный год. Вот недалеко от школы встречает нас куча ребят, а я держу в руке авторучку, что подарили мне брат Лева. Вечером я плачу, скучаю по дому, по брату Симе. По ночам где-то рядом, в лесу, воют волки.

Вот мама учит класс читать. Я к этому времени читать умею и слышу, как они плохо читают, запинаются. И тогда я, за своей занавеской, беру книжку и читаю громко и правильно...

От Скреплево до Дмитрова десять километров. Каждые две недели мы едем на Лобню, идем до Дмитрова эти десять километров пешком. Идем в любую погоду. А дорога – сплошные спуски и подъемы. Я убегаю вперед и сажусь на землю, и жду маму –

мне кажется, что так легче. Мама тоже очень устает. Иногда зимой мы везем за собой санки, с какими-то вещами, с продуктами... Санки тяжелые, часто переворачиваются на горках. На половине пути есть бывшее барское имение, так называемая Саженная Роща, там есть столовая, мы там часто обедаем, отдыхаем. Один раз встретили на пути брата Сергея, он шел к нам навстречу, и мы чуть не разошлись. В Дмитрове садимся на поезд до Лобни.

Дом на Лобне – грязный пол, всюду немытая посуда, но я все равно рада, наш дом, наша просека... Мама ругает ребят за грязь, а мне смешно. Мама начинает большую стирку. Ставит самовар. Наводит чистоту. Ребят называет пропадужинами и росомахами».

Однако не дороги от Лобни до Дмитрова и от Дмитрова до Скреплево были самыми трудными в жизни моей бабушки Люси. Самой трудной оказалась борьба за строительство своего, принадлежащего именно ей, не арендованного, а личного дома. Это была именно борьба, и никак иначе.

Эх, не захотел строиться в двадцатые годы Павел Семенович Сидельников, отложил на потом. И вот оно, это потом наступило... Уже подселяют жильцов в свободную комнату, уже записывают их фамилии в домовую книгу, уже дом не свой, а Воронья слободка...

Мечта иметь собственный дом – стала главной. А потому собирание справок, разрешений, согласований, выяснений – тоже стало главным. Главным и долгим. Бумажки, бумажки, бумажки с лихими росписями и печатями... Запретить. Разрешить. Опять запретить. И опять разрешить, но с условиями. Обивание порогов официальных ведомств, очереди, приемные и не очень приемные дни... Дороги в Дмитров и в Москву.

Не здесь ли проиграла свою главную борьбу за будущее советская власть?

Для того чтобы выстроить в Подмосковье маленький домик – необходимо с ворохом заготовленных накануне разрешительных документов прибыть в Театральный проезд, дом №3, г. Москвы, где телефон-коммутатор №16 00 и где Областной отдел Коммунального хозяйства через сектор Архитектурного планирования 5 сентября 1937 года выдаст разрешение на отвод земельного участка гражданику Сидельниковой Л.Е. под постройку одноэтажного деревянного жилого дома на участке не более 1370 кв. м. Внизу документа, который так бодро, так обнадеживающе называется – «Разрешение», мелкими буквами сказано главное: «До утверждения технического проекта в Научно-Техническом Совете Мособлкоммунотдела производство строительства на участке воспрещается.

Настоящее разрешение является основанием к отводу участка. Заключение договора о праве застройки и выдача разрешений на строительство производится после утверждения проекта Научно-Техническим Советом».

Все эти... «разрешения к основанию о праве и выдаче разрешений через утверждения после согласования»... займут еще три года.

Если перепечатать документики в ряд, слово в слово, то читатель получит восхитительные свидетельства чиновничьей лексики тех славных лет и – изжогу.

Потому – кратко.

Лишь в сороковом году можно будет наконец строиться.

Разрешат. На том же самом участке, метрах в пятидесяти западнее старого дачного дома, на поляне, где раньше Сидельниковых пасли телят, собирали грибы, копали картошку. Чуть ближе к станции.

«Особые условия: 1. Рубка деревьев на отведенном участке запрещается. 2. Отвод произведен при отсутствии возражений со стороны Дачного Треста».

Первый чертежик нашего нового участка и нового дома будет заверен Киевским сельсоветом

28 марта 1939 года. Дом построят и спряят в нем новоселье... осенью 1950-го.

А еще, в возрасте сорока восьми лет, Людмила Евгеньевна Сидельникова вновь стала студенткой. Поступила в педагогический институт имени Карла Либкнехта, на исторический факультет. На заочное отделение. Чем было вызвано такое решение выпускницы Архангельского Епархиального женского училища, имеющей уже аттестат на звание учительницы младших классов Народного Комиссариата Просвещения от 9 июля 1938 года, сказать трудно. Может быть, приелась работа в младшей школе? А может, ощущалась тогда нехватка преподавателей истории? Не знаю. Но гордо стоят на книжной полке учебники и пособия тех лет – «Новая история колониальных и зависимых стран», коричневый «кирпич» с забавными нынче формулировками и ворохом политических карт, алая, выцветшая «Хрестоматия по отечественной истории», томики Ключевского, Ленина, Маркса...

На смену Закону Божьему, рукоятию, церковной истории, словесности, чистописанию, математике, географии, всеобщей гражданской истории, русскому языку – пришли иные предметы.

Листаю зачетку за 1938/39/40-й учебные годы. Тут все мне знакомо...

Политэкономия и Древний Восток, Древняя Греция и психология, история Рима и основы марксизма-ленинизма, педагогика и история Средних веков... Институт находился далековато, у Разгуляя, в знаменитом доме Мусиных-Пушкиных. Метро Людмила Евгеньевна не оценила, добиралась от Савеловского вокзала на привычных трамваях, с пересадочкой. Вот и тогда, теплым весенним днем 1940 года, возвращалась она после очередного сданного зачета и везла домой гостинчик – треску. На семгу в этот раз не хватило. ¶

НА СОПКАХ ПОРТ-АРТУРА

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

АВТОБУС БЫСТРО ЗАПОЛНЯЛСЯ ПАССАЖИРАМИ. ЗАСАЛЕННЫЕ ПИДЖАКИ, ОБВЕТРЕННЫЕ ЛИЦА, ТЮКИ С ТРЯПЬЕМ И СЛАДОСТЯМИ, ТЯЖЕЛЫЙ ЗАПАХ РЫБЫ... ПРИДЕТСЯ ПОТЕРПЕТЬ: ВИЗИТ В ПОРТ-АРТУР БЫЛ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПУНКТОМ МОЕЙ ПОЕЗДКИ В КИТАЙ. ВЕДЬ УВИДЕТЬ ЭТИ МЕСТА Я МЕЧТАЛ С ДЕТСТВА. ЕЩЕ С ТЕХ ПОР, КАК РАЗГЛЯДЫВАЛ ФОТОГРАФИЮ ПРАДЕДА, ОТПРАВИВШЕГОСЯ НА ФРОНТ В 1904 ГОДУ...

СЕГОДНЯ ПОРТ-АРТУР – район города Далянь, основанного русскими в 1898 году под названием «Дальний». Он растянулся на целых 200 километров и занял почти весь Ляодунский полуостров. И добраться до Порт-Артура, который ныне зовется «Люйшунь», можно на обычном городском автобусе...

Вот уже остался позади сверкающий небоскребами Далянь, вокруг, куда ни посмотри, раскинулись маньчжурские сопки, поросшие низкорослыми соснами. На подъезде к Порт-Артуру дорога спустилась к морю. В гавани на воде качались рыбац-

кие лодки и поплавки рыбакских сетей. Прямо у дороги расположился рынок. На прилавках – вывернутая наизнанку вяленая рыба, морские ежи и прочие деликатесы Желтого моря. На остановке у рынка шумные рыбаки с тюками покинули автобус.

В Северном Китае Люйшунь сейчас больше известен как курортный городок. Еще совсем недавно это был закрытый город, иностранцев сюда сталипускать лишь несколько лет назад. Но китайские предприниматели – люди оборотистые: Порт-Артур уже вовсю застраивается небоскребами и торгово-развлекательными центрами.

ГОРА БЕЛОГО НЕФРИТА, ИЛИ ПЕРЕПЕЛКА

Знаменитая русская крепость Порт-Артур – это отдельные форты, укрепления, редуты и батареи, которые разбросаны на двух десятках километров на сопках внутри и за пределами города. Гора Перепелочная, или проще – Перепелка, с винтильной стелой на вершине, находится в самом центре города. Туда-то я и направился в первую очередь.

На вершину вела узкая бетонная лестница. Я беззаботно миновал первый пролет и был тут же остановлен окриком женщины, высунувшейся из крошечной билетной кассы, которую я сначала принял за трансформаторную будку. Чтобы продолжить путь к мемориалу, пришлось расстаться с 40 юанями. Оставшуюся часть лестницы я преодолел в гордом одиночестве. Под ногами с легким шелестом рассыпалась в прах прошлогодняя листва, вокруг – серые кривые стволы дубов, лишь иногда пейзаж оживляли зеленые пятна сосен и кипарисов... В редких просветах можно было увидеть знакомую по

Вид на гавань
Порт-Артура
с горы
Перепелкой
в 1904 году

старым фотографиям гавань и вьющийся змейкой полуостров Тигровый Хвост.

С вершины Перепелки открывается прекрасная панорама на море, порт, Старый и Новый город, уходящие за горизонт холмы. Правда, здесь на одиночество и тишину рассчитывать не стоит. Это – одно из самых популярных мест отдыха. Китайцы называют Перепелку «Байюйшань», что значит «гора Белого нефрита». Сюда забираются полюбоваться видами, покормить голубей, посмотреть музеи, посидеть в кафе. Подъем доступен каждому – имеется даже фуникулер. Но основная масса посетителей поднимается по обычной дороге, и, кстати, совершенно бесплатно, о чем я узнал слишком поздно. В общем, вполне типичная шумная китайская достопримечательность.

«МУЗЕЙ ОРУЖИЙ»

С Перепелки я разглядывал окрестности, сопоставляя их с картой Порт-Артура 1904 года. Место для военного порта, конечно, превосходное. Полоса Тигровых гор закрывает внутренние гавани так, что с моря противнику их не увидеть. В русской крепости береговые батареи тянулись на 9 километров, были оснащены 108 орудиями и за все время японской осады не дали кораблям противника ни одного шанса. С моря удалась лишь одна атака: в ночь на 27 января (9 февраля) 1904 года японские корабли без объявления войны атаковали русский флот. А вот защита со стороны суши в Порт-Артуре хромала. К началу войны строительство крепости было еще далеко от завершения – разрозненные форты и батареи на сопках соединя-

На вершине
Перепелки
монументов
в изобилии.
Нашлось место
и этому символу
Китайского
военно-морского
флота, явно
унаследованному
от «Большого
советского
брата»

ли самые обычные окопы, а то и просто заграждения из колючей проволоки.

Представить диспозиции сторон довольно сложно, даже глядя на историческую карту военных действий: японские части зачастую буквально перемешаны с русскими. Но с батареи на Перепелке – из самого центра крепости – умудрялись наносить точные удары по японцам. Перепелка особенно тревожила нападавших: по ней били 11-дюймовыми снарядами, засыпали ее лидитовыми бомбами, из-за которых вершину окутывал черный едкий дым. Неслучайно памятную стелу в честь погибших во время штурмов японцев император Муцухито распорядился поставить именно на Перепелке. Высота ее 66,8 метра. Странно, что стела выполнена в виде артиллерийского снаряда, который уж явно памятнику не заслужил. По воспоминаниям участников боев, японские снаряды имели какой-то дефект во взрывателе и большинство из них не разрывалось. Капитан Михаил Лилье пишет в своем дневнике, что на его глазах на Перепелку упали 23 снаряда, из которых разорвались только два.

Из всех музеев на горе работал только один. На новеньком указателе написано почти по-русски: «Музей оружий морского флота». «Оружиями» в музее оказались старые советские пулеметы, снаряды, гранаты, корабельные орудия, торпеды, танк, вертолет – видимо, все то, что было оставлено советскими частями в 1955 году, когда Порт-Артур перешел под контроль Китая. Этот музей тоже давно надо закрывать – таких обшарпанных экспонатов и экспозиционных залов я в Китае больше нигде не видел.

Самое интересное на Перепелке оружие – 6-дюймовая пушка, оставшаяся от русской батареи. Она стоит у дороги посреди склона и вся испещрена автографами советских военных.

Попадаются надписи, датированные даже 1957 годом...

У подножия горы притулились старые двухэтажные домики под черепичной крышей с палисадничками и низкими заборами из булыжника. В пыли копались куры. В одном из двориков кто-то оставил явно рабочие каменные жернова. По всей видимости, в этих домах и квартировали офицеры. Во время осады здесь было особенно удобно и безопасно – от японских снарядов защищала широкая Перепелка.

Неподалеку – деревянное здание железнодорожного вокзала, построенного еще в 1903 году. Было время, сюда приходил поезд аж из Петербурга. А во время обороны Порт-Артура вокзал наводняли раненые с осажденных укреплений. Многие умирали здесь же. Михаилу Лилье запомнился здоровенный артиллерист. Безвестный герой, уже раненный, из последних сил вынул замок из своей пушки, чтобы орудие не досталось врагу. Так и скончался в вагоне поезда, сжимая замок в руках.

Железнодорожный вокзал 1903 года постройки – один из немногих уцелевших вокзалов оригинального стиля Китайско-Восточной железной дороги

«АРБАТ» И ХРАНИТЕЛИ МИРА

Старый и Новый город русского Порт-Артура теперь поменялись ролями. Бывший Старый город растворяется в бетонной пыли, превращаясь в современный мегаполис. По счастливой случайности остановился я как раз в этом районе. Из окна шестого этажа гостиницы наблюдал, как сносят бульдозером старые строения из красного кирпича – по всей видимости, построенные еще русскими. У китайцев, надо сказать, ничего не пристаива-

ет. Уже огороженные забором и приготовленные под застройку остатки какого-то завода используются как охраняемая автостоянка. Из этого же окна мне хорошо был виден местный «Арбат». Пестрая пешеходная улица к вечеру наполнялась гуляющими, а днем пустела. Но поперек нее – с восьми утра и до самого вечера – стояла длинная очередь. На второй день я пошел посмотреть, за чем это китайцы стоят. Трудно поверить: в кондитерскую за кексами. Самые обычные кексы, от которых тянуло приторной

На пешеходной улице в центре современного города фастфуд на любой вкус – и европейские кексы, и печеньй батат из самодельной печи на углях

синтетической ванилью. Странно. Ведь напротив расположился большой супермаркет, где продавали полсотни разных китайских «вкусностей» – в том числе горячую выпечку...

Обойдя очередь, я столкнулся с тремя старушками, которые занимались оздоровительной ходьбой. Выстроившись в шеренгу, физкультурницы синхронно маршировали под детскую песенку, звучавшую из смартфона. Уж до чего я насмотрелся самой забавной уличной китайской физкультуры, но здесь не выдержал и рассмеялся. Старушки не удостоили меня и каплей своего внимания.

А вечерами здесь же, у сверкающего огнями торгового центра, старик крутил китайского дракона. Народ вокруг катался на электромашинках, электросамокатах, гироскутерах, а старик упорно приходил раскручивать дракона. Так китайцы еще русскую публику развлекали перед началом войны.

Расположенный с другой стороны Перепелки бывший Новый город теперь заповедник старой порт-артурской архитектуры – построенной русскими и достроенной японцами. Самые красивые особняки сгруппированы вокруг небольшой площади. В центре ее возвышается памятник советско-китайской дружбы. На редкость яркий памятник, где в мраморе запечатлены выразительные лица крестьян, рабочих, военных.

Здесь же – Музей Люйшуня. Краеведческим его назвать сложно – большинство экспонатов собрано по всему Китаю и даже Индии. О русском Порт-Артуре – ни слова. Зато в бывшем здании офицерского собрания выставлена потрясающая коллекция скульптуры и мелкой пластики. Экспонатов немного, но одни шедевры: грозные, страстные, смешные, жалкие, медитирующие статуи божеств разных регионов и религиозных школ. Даже суетливые китайцы замирают в полуслучае перед громадными статуями Четырех хранителей мира, символизирующих ветер, гармонию, дождь и процветание...

Колонна памятника советско-китайской дружбы окружена скульптурами танцующих крестьянок, которым матрос подыгрывает на аккордеоне

Несколько батарей превращено в музеи – в том числе и знаменитая батарея №15 Электрического утеса. Отвесная скала у самого входа в гавань получила такое название из-за установленных на ней мощных электрических прожекторов. Здесь стояли самые крупные орудия крепости – пять 10-дюймовых пушек, которые стреляли снарядами весом 225 килограммов. В годы войны батарею прославили газетчики, которые при каждом штурме писали, что с Электрического утеса потопили едва ли не половину японского флота. В советское время батарею увековечил Александр Степанов в «Порт-Артуре»: действие этой повести разворачивается как раз на Электрическом утесе. Нынешнее китайское название скалы – «Дяньянъ», что буквально означает «Электрический глаз». Я спустился к подножию утеса. У дороги красовался большой плакат с описанием батареи на английском языке, но как туда попасть, было не ясно. Я обратился с вопросом к стоящему рядом солдату. А в ответ на хорошем английском услышал: «Иностранцам запрещено забираться на гору». Как же запрещено, если только в прошлом

ПОД ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ УТЕСОМ

Судьба многочисленных фортов и батарей русского Порт-Артура сложилась по-разному. Часть из них остаются военными объектами, другие ушли в землю и заросли деревьями.

Прекрасную коллекцию статуй Музея Люйшуня основал известный японский исследователь Отани Кодзуи в начале XX века

году наши туристы с восторгом писали о посещении Электрического утеса? Да и для кого, спрашивается, ставят щиты на английском языке?

Слушать солдата я не стал, пошел к кассе музея «Подводной лодки», где мне продали билет в «Дяньянь-форт» и указали нужное направление. Под прикрытием группы китайских туристов направился к воротам крепостной башни. Однако еще до контрольного турникета путь мне преградила смотрительница в камуфляже. Говорила она только по-китайски, но очень строго. Вызывала кого-то по радио, билет у меня отобрала, деньги вернула и – от ворот поворот. В общем, как я ни старался, на утес так и не попал.

По крайней мере, от подножия утеса меня не гнали, и я решил побродить под гранитной глыбой. Здесь раскинулся громадный пляж, за которым расположились гостиницы. Мирный пейзаж...

А ведь совсем недалеко от Электрического утеса произошел один из самых трагичных эпизодов обороны Порт-Артура. 31 марта (13 апреля) 1904 года флагман 1-й Тихоокеанской эскадры броненосец «Петропавловск» подорвался на японской мине. С берега сотни солдат и офицеров видели, как броненосец разрывался на куски – детонировал боезапас, взрывались котлы. В панике с береговых батарей принялись палить по воде, подумав, что это японская подводная лодка торпедами разносит корабль в щепки. Командующий эскадрой и популярнейший в городе вице-адмирал Степан Макаров погиб вместе с контр-адмиралом Михаилом Моласом и всем штабом. Великий князь Кирилл Владимирович спасся чудом. Вместе с 635 членами экипажа погиб и знаменитый живописец Василий Верещагин, делавший на броненосце наброски для будущих полотен. Так «Петропавловск» и покончился на дне, на глубине 35 метров.

Памятник советским воинам-освободителям был создан и установлен на кладбище силами Академии художеств КНР в 1955 году – перед самым уходом советского гарнизона

17 500 ПРАХОВ

Чистота и ухоженность некрополя, который китайцы называют «Кладбищем мучеников Советской армии», поражают. На самом деле могилы советских воинов, освободивших Китай в 1945 году – лишь небольшая часть огромного некрополя. Сначала попадаешь на просторную площадь с торжественным Памятником советским воинам-освободителям. Мемориал был перенесен сюда из Даляня в 2001 году. Спустя девять лет было приведено в порядок и кладбище, являющееся самым большим иностранным некрополем в Поднебесной. Работы финансировал «Гуманитарный фонд А. Скоча», как называется на памятной плите при входе. Этот момент долго был камнем прет-

кновения перед началом реставрации: по китайским законам, иностранное государство не может финансировать подобную деятельность.

Половину кладбища занимают советские захоронения – всего здесь покоятся 2030 человек. Воинов-освободителей, наверное, менее половины. Остальные – могилы скончавшихся уже после войны. Здесь погребены служивые и гражданские жители советского Порт-Артура, множество детей, умерших во время эпидемии комариного энцефалита. А также 245 «сталинских соколов», погибших в Корейской войне 1950–1953 годов. Их надгробия увенчаны каменными истребителями.

Вторая половина некрополя – кресты времен русского Порт-Артура. Здесь похоронено около 15 500 человек. «Императорский сектор» зарос деревьями и не-проходимым бурьяном еще до появления советских войск. Возможно, поэтому его и не тронули. Командование советского гарнизона не препятствовало даже жить в кладбищенской часовенке загадочному отцу Герману, взявшему на себя подвиг молиться за русских воинов у их могил...

Старая часть отличается интереснейшим разнообразием

Захоронения защитников Порт-Артура, сделанные японцами в 1905–1907 годах. Бывшие враги даже с затонувшего броненосца «Петропавловск» несколько погибших достали

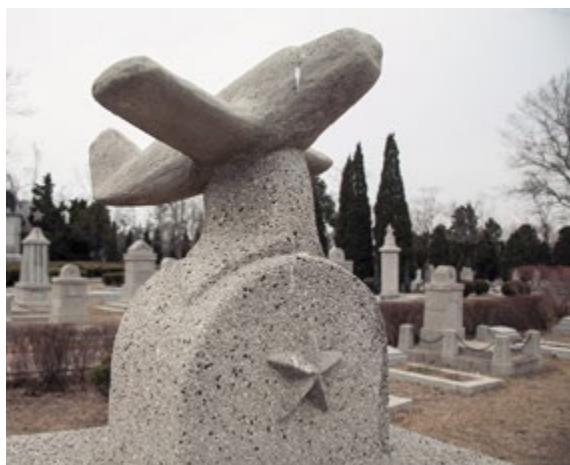
Так называемая «японская часовня» – памятник русским воинам, сооруженный «японским правительством» в 1907 году

надгробий и эпитафий. Вот, например, под красавицей девушкой-ангелом начертана странная надпись: «Спи спокойно, рыцарь мой! Невмоготу тебе стала жизнь. Дорогой любимый котик. С железной волей Ты боролась за спасение Родины, но жизнь победила Твои изстрадавшиеся нервы и ты ушла...»

Могилы защитников Порт-Артура в основном братские. На солдатских установлены чугунные кресты с простой надписью: «1785 прахов», «1490 прахов»... На офицерских стоят мраморные кресты с указанием полка: «Братская могила 15 В.С.П. (то есть Восточно-Сибирский стрелковый полк. – Прим. авт.) – 41 прах». Хоронить погибших русских здесь продолжали и японцы уже после сдачи крепости: кресты с иероглифа-

ми – тому свидетельством. Овеянная легендами «японская часовня» также на своем месте. На мраморной колонне « часовни» начертано: «Здесь покоятся бренные останки доблестных героев, павших при защите кр. Порт-Артура. Сей памятник поставлен японским правительством в 1907 году». Возможно,

Могилы погибших в Корейской войне летчиков украшает отдельный мемориал с надписью: «Вечная слава бесстрашным сталинским соколам!»

подобными жестами японцы хотели придать больший вес своей победе и оправдать немалые жертвы? Ведь за время осады японцы потеряли около 100 тысяч человек, русские – в шесть раз меньше. Командовавший осадой Порт-Артура генерал Ноги Марэсукэ посыпал голову пеплом за непомерные потери. Сразу после победы он хотел сделать себе сеппаку – удержал его от этого только император Муцухито. Ноги истратил свое состояние на лечение раненых японцев и мемориалы павшим героям. И все же когда император скончался – через семь лет после войны, – Ноги исполнил свое наимерение, совершив двойное самоубийство с женой.

Удивительно, что, несмотря на боевые действия, личного ожесточения между русскими и японцами не было. Тот же Михаил Лилье описывает такой случай: 24 ноября 1904 года после очередного штурма 2-го и 3-го фортов воюющие договорились устроить перемирие, чтобы собрать тела убитых. А закончив, русские и японские офицеры принялись угощать друг друга водкой и саке. Русские попросили переслать письма и телеграммы на родину. Японцы любезно согласились и даже денег за пересылку не взяли, заявив, что это будет сделано «за счет японского правительства».

Такие истории тем более удивительны, что десятью годами ранее, когда японцы захватили китайский Люйшунь, с представителями Поднебесной они расправлялись самым жестоким образом. По преданию, трупы собирали 36 оставшихся в живых китайцев, которым специально написали на шапках «Не убивать». Тысячи трупов были сложены в кучи и сожжены. На том месте теперь находится мемориал «Десяти тысяч мучеников, сохранивших верность» – он всего в паре километров от русско-японского кладбища, на другом берегу реки Лунхе.

ПРОСТРАНСТВО БОЯ

На китайском плане местных достопримечательностей значится некий «Командный пункт Русской армии». По всей видимости, он соответствует «Укреплению №5» на карте 1904 года. Это крайнее западное укрепление крепости до сего дня остается глухим пригородом. Таксист завез меня в пустынную местность, где у подножия горы стоял красочный щит с иероглифами, а ведущую наверх дорогу перекрыло заграждение из колючей проволоки. Я сравнил иероглифы на щите и в моем плане: стало быть, в самом деле «Командный пункт». Прошелся вокруг горы – всюду колючая проволока. У развалин какой-то промзоны на меня накинулась собака. Из сараев вышли несколько местных жителей. Одна из женщин спросила, что мне нужно. Я указал ей на «Командный пункт» на плане. «Ха!» – кивнула женщина и повела меня к дыре в колючем заборе, на котором сушились полотенца. «Как же – в дыру?» – сомневался я. «Туда, туда!» – радостно кивала китаянка. Я полез в указанную дыру, надеясь, что здесь

все-таки сначала предупреждают, а потом уже стреляют. На вершину вела узкая дорога, усыпанная сухими сосновыми иголками. Наверху действительно оказался музей – только заброшенный. Облезлые указатели, покосившаяся билетная касса, экспозиционные залы с выбитыми стеклами. Все успело зарасти кустами и травой по пояс. Я стал продираться к вершине, где виднелся черный ствол орудия. Сороки взлетели с гнезд и подняли возмущенную трескотню, по кустам от

Потрудились же создатели музея, перебросив на «Командный пункт» многотонное 10-дюймовое орудие

меня дала деру лиса... Наконец я перебрался через сухой ров по почти истлевшему деревянному мосту и вышел к 10-дюймовой береговой пушке. Могучую пушку перенесли сюда, должно быть, с Электрического утеса – таких орудий в крепости было всего пять, и все стояли именно там. На укреплениях, окружающих пушку, до сих пор висят таблички на трех языках. Центральный форт именуется не как-нибудь, а «Штабный форт». Названия, видимо, списывали со старых русских документов. Укрепление №5 играло важную роль в последние месяцы обороны Порт-Артура. Японцы штурмовали стратегически важную гору Высокую, стоящую в зоне прямой видимости. Отсюда было удобно бить по штурмующим, но и японцы отбивались. Сейчас отметин от попадания снарядов на укреплении почти не осталось – большинство выбоин «отреставрировано» бетоном. Я решил пройти по сухому рву. В зарослях снова наткнулся на колючую проволоку – непонятно кем и зачем натянутую. В коридорах форта – темнота, холод и сырость...

В сухом рву, наверное, ярче всего ощущается атмосфера обороны Порт-Артура. И стоящий здесь «Двусторонний форт» оставили почти не реставрированным

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

**Во всех почтовых
отделениях России:**
по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог
Прессы России».
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

**В почтовых отделениях
стран СНГ:**
по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:
электронный каталог агентства
«МК-ПЕРИОДИКА» на сайте
www.periodicals.ru

**Корпоративная подписка
по Москве (доставка курьером):**
электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@russkiymir.ru

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru